УНИВ. БИБЛИОТЕКА
З. И. Бр. 756
ПБ 10
715

ПОВЈЕСТНИЦА ЦРНЕГОРЕ

ОД НАЈСТАРІЕГ ВРЕМЕНА ДО 1830.

САЧИНЈЕНО

МИЛОРАДОМ МЕДАКОВИЋЕМ.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Поклон
ЈОЦЕ ВУЈИЋА из Сенте
УНИВЕРЗИТЕТ. БИБЛИОТЕКИ
У БЕОГРАДУ

У ЗЕМУНУ,

Књигопечатњом Дра Дан. Медаковића.

1850.

Библиотека
ЈОЦЕ ВУЈИЋА
у Сенти

ПРЕДГОВОР.

Предузео сам тежко дѣло, дѣло, кое обично у подобном образцу представля живот и дѣла народня; дѣло, кое тражи истину, правду, доставѣрност и саотвѣственост задятку у ма колико отегнутом простору описиваня и к томе нуждніе доказателства. Из многіе источника, валя различна доставѣрностѣу скопчана доказателства изналазити и црпити, о истима опет судити, сравньивати и пресуду изрицати у колико истини, у колико ли опет противположностима приличи. Таково мора бити мѣрило и огледало писца повѣстнице, за кое се оће труда и великог пожртвованія; оће се времена, оће способности, оће средства и другіе потреба, кое дѣло могу достойним, важним и саотвѣственим правог задатка учинити. —

Повѣстница Црнегоре садржава скоро сама витежка дѣла, коя су они у различним сраженіяма, с различним непріятельима ньине битности и независимости на бойном полю имали. И послѣ самог паденія србског царства, држала се како Црнагора, тако и сва Зета скоро пуніе стотину година независима и слободна. Тако ова витежка грана србства остала е усамлѣна без сваке братске помоћи, заокружена од почетка своє самосталности самим непріятельима нѣног живота, нѣне слободе и саме битности, кои не само да ніесу пружали руку помоћи, него су іош сваковрстним сплеткама непрестано настоявали, да іой подкопаю основ и да поруше чисто сѣме остатка србства любећег свою независимост и слободу. Ніе сумняти да сваком брату санароднику, свакой потекшой грани од великог славенског стабла у ком право, искрено и честно срце народности и чоечства куца, да ово неће бити любопитна забава, чиста утѣха и срдечно веселѣ, сазнати и познати у кратко дѣла овог слободног народа, кои нам дичи особито строго узевши ціелу нашу грану на югу, што се у найстрашніим колебаньма и свирѣпом непріятельском угрожаваню боріо до крайности за свою слободу, кою сваки народ имаюћи и мало политичног живота люби.

Живот овог горског народа у горским кршевитим и слабородним са земаљским производима предѣлима, ѣе му трудни усѣв ріедко крвави зной наплати, одвеѣ е мучан и неволян, ѣе често го и бос трпи све; али великодушно подноси и презире, а и све весело сноси: ер права светиня сваком мила слобода и у сиротиньи буди пѣсму природне радости и поноса, коя га гласом усамлѣности позива да опѣва витежка своя и своіе праѣедова дѣла; да му се клици слободе са ледене стѣне у милогласним звуцима разекую по оним горама, ѣе дух слободе а не робства царуе и ликуе; ѣе са високе ледене стѣне обара очи на подножну маглуштину метежа и гнявежа, ѣе е тирянство и самовольство себе оцарило; ѣе мукли врисци у веригама сапета роба шилю гласе и молитве вишнѣм промислу, иштуѣи спасенія — да би едном сѣкнула зора, коя чистим зракама силе, руши робства ланце, а од роба ядна и чемерна ствара и чини чоека. — Али юнацима слободним као што су Црногорци несвойствено е трпити робство, будуѣи ій сама праведна природа люби, пак и неѣе да трпе оно, што би ій понижавало подло, што би ій ставляло под стидну пету робства. Они се раѣаю и умиру слободни у слободи, али неѣе ничіег насилія и

удручаваня да подносе, неће да ій туђинска немила рука без закона и правде, без срца и душе, потеже и дрма; зато є и вріедно о ньима као о народу слободном писати и ньіова дѣла обѣлоданьивати колико се може више.

Повѣстница Црнегоре до сад ніе ни єдна изишла у цѣлости, већ само неки уломци, кое нема у савезу ціелу ствар и она дѣла, коя єдинствено витежке подвиге представляю: зато потрудіо сам се у кратко описати дѣла овог народа, немогућно ми будући ни найманѣ хвалити се, да сам точно иста описао, єр зато се оће више времена. Овай народ, кои се већ прошліе 460 година у своим врлетним горама бори, бранећи свою слободу и народньи понос, бранећи оно, што сваки карактер чести имаући народ люби, уважава, подноси неброєне жртве, и зашто су непрестано борбе, а особито код оног народа, ђе се чест свему предпоставля, заслужуе, да му колико толико нѣгова дѣла на виђело изиђу.

И ако сам повѣстницу старіег времена прешао у кратко, то опет и у овом кратком прелаву, имаде на више міеста повѣстничкіе доказателства, коя до сад нашему народу и истог

повѣстници ніесу била позната. Прелазеѣи на 1780. годину, тече повѣстница обширніе са іош непознатим и нигѣе на свіет неизишавшим документима, коя сам из подлиника у архиви налазеѣіе се извадіо и точно преписао. Што се тиче єзика у подлиним писмима, тай сам оставіо у своіой цѣлости, по неприпадаюѣем ми праву ништа непреиначавати. Преписку илити коресподенцію од 1804. превео сам с руског єзика, а то понайвише зато, што є од стране Црногораца писано; друго пак, да би сваки брат єдне народности и єзика могао без свакога мученя и напрезаня разумѣти. Царске грамате оставіо сам као што су у подлинику, а исто тако и писма од руског правителства исходивша.

Сваки просвѣштени чоек познае важност старіе документа, зато се надам да ѣе и многи ови документи нашим просвѣштеним и народним людма добродошлим бити, знаюѣи ціенити истіе важност за наш народ. Да се неби ова повѣстничка доказателства каквим ненадним случаем или непредвидном измѣном земальскіе преврата погубили, и лишили юначког народа онога, што свему србству за чест и понос служи, а особито горским юнацима пред

лицем осталог просвѣштеног свіета, ускоріо сам на свіет издати; ер е мене доста посведневног труда за неколике године стало, док сам найпріе архиву из найвећег непоредка у ред привео, и тако уредіо, да се сваки акт може лако наћи.

Ніе мени положени труд біо тежак, нити ми може игда бити на оваковом дѣлу, већ сам нашао право задовольство у мом срцу, да сам могао први тай труд на себе преузети, и бити участником оног олтара, кои већу и искуснію способност изискуе.

Желя е моя била посветити више времена овой повѣстници, точніе и езгровитіе описати, но су ме такове незгоде заокружиле да сам принуђен біо пріе времена како тако ово дѣло израдити; а у будуће нећу штедити труда да повѣстницу црногорску точно и обширно опишем. Упуштаюћи се у обширну повѣстницу црногорску морао би се у неколико придружавати и у обште србске, будући су дѣла заедничка, а особито старіег времена.

Жалим и сам, што ніесам едан важан акт од 1798 год. навео, у ком су Турци сами по-

средством неког графа Вуича настоявали да подчине Црнугору своіой власти и да іой одузму независимост, обећаваюћи дати Црногорцима Зету, зетске градове и плодовите предѣле; но горди витежки црногорски карактер ніе нигда на то шћео пристати сматраюћи за себе несвойствено и подло. И преко свега овог, скадарски паша у ово исто вріеме писао е Црногорцима, да се обвежу само бити зависими од Турака, да ће им уступити град Жабляк и Спуж, но ни на то ніесу шћели Црногорци пристати. Из овіе акта ясно се види, да су и сами Турци іош у оно вріеме припознавали Црнугору за независиму, и ако остали европейски земльописци неће никако да признаду. Црногорци ніесу тражили од европейски сила за ово дипломатично признателство, али зато сваки знаде да су они савршено независими. Ова ћу я акта у своє вріеме прилѣжно претрести и ставити на виђело онима, кои су о той ствари іош сліепи. Турцима мрче, роду србско-славенском свиће; тирянство пада, слобода и дух витежтва се диже. Наскоро ћемо с радостним ускликом описивати наша дѣла — дѣла препороћеног живота, а препородним животом другчіє юначко срце куца, другчіє се слава подиже, у коіой ћемо

бити уобште, сви а не само поедини срећни. Отважно и смѣло напредуй, роде Србски — твоіой бѣди спреман е гроб; твоіой слави и слободи отворене су райске двери. Радуйте се Црногорци, србски првіенци (авангарда).

У Біелом граду послѣднѣг Юлія 1850.

Сачинитель.

УВОД.

Сваки народ имаюћи и найманѣ политичног живота ступа пред свіет да осталим народима буде за примѣр добрим или злим дѣлима: добра употребляваю, а злій се чуваю. Оваково *зло* и *добро*, ставля се свуда на мѣрило свѣтско, и, кое претегне, оно остае и ячіим и дае образац дѣлу и карактеристики народа. Развитак и напредак оставлѣн е сваком народу, кое обично зависи од народньіе заступника, т. е. од оніе, кои имаду власт и управу народа у рукама. Ови заступници представляю цѣлост народа, и по ньіовом поступку изображава се и карактеристика народа. Благополучіе и срећа народа онда цвѣта, кад имаде валяне заступнике, кои чувствую све оно, што у народньи живот у народну корист засіеца, кои нетраже личну корист него обштенародну, кое се само код срећног народа увидити може. Код себични заступника страда народ, руши се држава и све се клони к брзой пропасти. Себичност е ова двострука: славолюбива или користолюбива. Овакова борба себичности предае народну бит-

ност на коцку и пропаст. Повѣгтница свіета пуна е оваковіе и другіе зала, од кои се свакі народ чува, кои има свою будућност.

Єдинство у слоги найячи е мач, кои народ брани. У єдинству и слоги народ успѣва, а без овог пропада. Искуство су то многи народи претрпили, кое ніе ни народ србски мимоишло. Ако иком зебе срце, кад завири у повѣстницу, то заиста зебе србству, знаюћи пређашню славу, а данашню жалост, како е разкомадано и подярмлѣно под стране бичеве. Шта нам е остало од онако великог царства? Ништа до едина шака малобройног народа србског у високим и неприступним клисурама и то у данашньой Црнойгори. Тек 1804 год. дигне се една грана витежког народа србског под своим вождом да сломи несносни азіятски ярам. Срећно Срби свргну ярам и почну слободніе духом дисати. Остали Срби остали су чамећи у робству, и неки су од ньи морали у Наполеоновом военом походу одити као непріятельи против свое браће Руса и долазили су до под саму Москву. Западали су као робови Русима у шаке; али великодушни Руси ніесу шћели ни едног свог брата погубити, него су им говорили: „Идите кући, ви сте наша браћа, али други пут немойте ићи против Руса.“ Зато имамо іош и данас живіе свѣдока.

Срби у данашньой Србій ніесу за дуго уживали свою слободу, већ 1813 год. іош жеш-

ћа но игда варварска мученія претрпе, док им се опет други вожд у ньіовом крилу неуказа, кои отважно с народом на бойно полѣ ступи извоева и утврди постояну слободу србству у данашньой Србіи. — Срби у Црнойгори радостно су ову славу и препороћени живот своє браће поздравляли. Србія се одма приклонила Русіи као своіой єдноплеменки, и нѣна слобода утврди се. Срби у Црнойгори као од свагда, тако и у ово вріеме остали су слободни и независими од икакве господствуюће власти над ньима.

Єдинство не само овіе двію, него осталіе славенскіе грана неће моћи у дѣло бити приведено, ако положай юга спрама сѣвера пріятніи непостане. Єдан стожер мора славенство имати око кога ће се обрћати, и око ког ће полагати и изгледати крѣпки основ своє будућности. Братска страшила, коя нам од иноплеменика и нашіе непріятеля представлѣна биваю, ніесу тако опасна, као што су страни наговори страшни и упропастльиви за нас. Док се гоћ ове гране буду удалявале од саданѣ єдинствене нашег спасенія точке, дотлен ће робски ланци и бич туђинства имати своє стидно царство над ньима. Тако є било досад, тако ће бити и у будуће, ако се удручене славенске гране неосвѣсте, и неувиде ће им є будућност посаћена. Знамо из прошлости, колико су нам несродни елементи помагали и колико смо се средством истіе напріед помакли. Знамо и то,

да су славенске гране од Ніемаца, Таліяна, Турака и другіе иноплеменіе народа многа горка удручителна искушенія претрпиле. Знамо да су Грци довукли Турке у Европу, и долазком последньіе а завишћу првіе пропало е србско царство, а народ србски подпао е найжешћим искушеніяма. Да су Грци као едновѣрни, али иноплемени, мрзили Србе, то е обште познато. Доста смо искусили, а имали смо томе и довольно времена упознати и разазнати наше непріятелѣ од добри пріятеля. Као народ нећемо бити нигда ничи сліепи робови, али с браћом права браћа и единством велики народ.

Послѣ пропасти србског царства на Косову, држали су се Срби под управом своіе деспота неко вріеме, али су већ тадай плаћали данак Турцима. Войводе србске у Зети и Црнойгори ніесу шћели знати за туђинско самовольство и господарство, већ су бранили до послѣднѣ капи крви свою независимост, и, кад су већ сасвим били притіснѣни, повукли су се у горске предѣле и сачували су светиню србског имена. Србско благородство нектећи подносити срамно насиліе, збѣжавало се у данашню Црнугору, ђе су мучно проводећи живот остали чисти Срби. У овом горском предѣлу одржала се е сила, крѣпком свезом: една вѣра, една крв; ђе овако ніе често се основ подлюлява. Земля е ова у своіой внутрености по том била срећна, што ніе била заплетена ин-

тригама домаћіе непріятеля, као што тога зла обично свуда бива.

Да е положеніе србског народа у Црнойгори одвеђ непріятно било, види се одтуд, што е біо усамлѣн од сваке сродне му државе, а тиме и од сваке помоћи, коя е нуждна сваком народу, а особито овоме у неплодном предѣлу. Непріятно ово положеніе траяло е за пуніе триста година. Дружіо се и ступао у свезу овай народ са сусѣдном републиком млетачком и воевао е заеднички против Турака, као против они, кои су тежили да изтріебе христянство, кое е било обузето дрктежом од азіятске насилне поплаве. Ова република дотлен е са Србима у Црнойгори живила у приятельском отношенію док им е нужда била и док су србску помоћ требовали; а послѣ е свакояке сплетке употреблявала да ій подложи под турску власт, ер под свою ніе іой никако могло за руком поћи. Злобно и неправедно при свакой су прилици Млечани с Србима у Црнойгори поступали, а то може се видити из доставляніе извѣстія Руской Имперіи, кад су заеднички против Турака войну имали, те наводе како су на южним предѣлима побѣдили обштег врага христіянства помоћу горског народа, пак изявлюю само толико: с помоћу горског народа живећег у нашем сусѣдству,“ али нипошто ніесу ставили „Црногорског народа.“ Така нам е благодарност и слава била од вазда од иноплеменика, кои су с нама дотлен док нас требаю, а

послѣ гнѣче нас и бію нас немилице смртоносним топовима.

У почетку осамнаестог віека *Петар Велики*, цар руски, сазнавши, да имаде на югу ратоборна славенска грана, коя е Русима по племену сродна, ступи с овим народом у отношеніе имаюћи у то вріеме войну с Турцима, и тако тога времена своіом царском граматом позове Србе у Црнойгори и осталим мѣстима без разлике вѣроисповѣданія, недржећи у том никакве разлике као велики муж, кои увиђа напредак у едной обштой слоги а не у цѣпаню шкодльиве пропаганде, да ударе заеднички против обштег непріятеля христіянства. Нико се на овай позив ніе одазвао до едини Срби у Црнойгори, као народ, кои сам с собом заповіеда, и кои ніе біо ником обвезан бити услужан и вѣран, до своіой единой драгой слободи. Европейска дипломаціа тобоже непризнае независимост Црнегоре, али е признала свака држава, коя е с ньом на бойном полю мегдан діелила. То знаде бивша република млетачка, знаду Французи, знаде Аустрія, а знаду врло добро и Турци, кои су найвише крви с Црногорцима пролили. Од вишереченог времена па и данас придржаваю се Срби у Црнойгори Русіе, али зато древна слобода оног народа ніе ни найманѣ уштрба претрпила, него на постиђенѣ противника сѣвера и свега славенства абсолутна Русія подпомаже слободу и слободни народ! Србія опет у новіе вріеме истина крвлю

своіе непобѣдимиіе синова извоевала е слободу — али покрай отринутог ярма с врата добила е и свой устав и свою внутреню независимост, за кое е опет емствовала абсолутна Русія! Ето видимо, да се од оне стране подпомаже слобода, на кою вичу, да свуда ђе гођ може гнѣчи слободу. За нас е доста овлико да имамо за примѣр; у осталом пак познат е сваком велики простор сѣверног царства, кое нема намѣре покорити остале народе под свою власт, него добре помоћи, а зле, ако су на путу уклонити да народи мирно и срећно живити могу. Ништа обе ове гране србске ніесу изгубиле, што се придржаваю оног силног едноплеменства, кое не само овим двема, него свакой славенской грани добра желі, и зато и све остале, своіем придржаванѣм истог, ништа изгубити неће, веђ добити. Нигда нам туђин помагао ніе, него е и оно одузимао, што смо имали, а одузимаће и у напріед ако останемо *да свое презиремо а туђе милуемо.* Под еком трубе *единства* за Славене, разносе глас неслоге и велике несреће, у кою себичности, или незнаня, или блуднѣ ради оће да закопаю славенство и нѣгову будућност. У користи е иноплеменству гледати ову силу у раздору и неосвіештености, а оно да царуе и ликуе над нашим пустим развалинама и да останемо робови стидног чоечіег пониженя: да све што радимо, буде нѣму а не нама.

Знамо, да су Црногорци имали различне бое сусѣде, као: Таліяне, т. е. републику мле-

тачку, Аустріянце, Французе, Енглезе пак и Русе; а преко свега своє вздашнѣ и непомириме непріятелѣ Турке. Неки су од овіе непріятельи били па и прошли, а други остали и данас; неки су опет на измѣнце бивали у вріеме Наполеонова рата. Били су Црногорци често у савезу с млетачком републиком против Турака, били су с Аустріом 1788 и доцніе година, били су с Енглезима 1813 против Француза, били су у ово вріеме и с Русима. Од сваке овакове сусѣдке били су више преварени и издани, нежели подпомагани. Таліяни, Французи и Аустріянци воєвали су против Црнегоре и настоявали су затріети ово мало гніездо слободе србске; а Руси не само да ніесу воєвали, него су подпомагали Црногорце као свою браћу, коє и данас непрестано чине. У найновіе вріеме особито се є од рускіе царева показао найвеликодушніи *Цар Никола*, кои є 1837. године, опредѣліо помоћ народу црногорском састоєћу се из 9000 дуката сваке године. Сувише им є у ово вріеме дао и жита у вріедности 60,000 фор. сребра, да се може сиротиня у вріеме глади преранити. Єли то угнѣтатель и тиран народа, и ако є то тиран, онда би смо ради били знати, кои є то великодушни и благодѣтелни Господар? Ни *Петар Велики* нема толиког спомена код Црногораца колико витежки цар *Никола*, будући є Петар Велики, само 500 ср. рубаля годишнѣ помоћи Црногорцима біо опредѣліо. Цар *Никола* дає

помоћ Црногорцима, али се зато немѣша нимало у ньіова домаћа права, као што то нѣгови противници мисле и држе за неопровргаему истину. Изявіо се едном велики цар: „*Я любим онай витежки народ и чиниву што могу за нѣга.*“ Србском народу у Црнойгори довольно е доказателства ове показане велике царске благодѣтелности; довольно е й сваком оном, кои противно о нѣму мисли. Глас великог единства зачео се у удалѣном великом храму нашег обштег свеславія, од куд ће синути сунце и показати чисти пут да се ланци с Славена славенском мишицом разкину и да се посади хоругва славе, под кою да се сви савію носеѣи на себи печат поноса и заслужене славе, а не стидног робства. Сѣверни Колос мора бити одпор и штит свима, кои познаю свою цѣль, и кои познаю да е само единство яко и да е найсилніе поломити све опасности пріетеѣе великом Славенству. Затирало е славенске гране до сад найвише то, што су више биле слѣдбене туѣину него своме, и што више слушаю савѣте и наговоре своіе собственіе непріятеля него свог роѣеног брата. — Пространа будуѣност отворена е пред великим народом и та ће се указати при свим завидльивим и противним запрекама од иноплеменства твореѣим. Народ без свог огньишта, без свое будуѣности мора очаявати и пропасти, мора изчезнути и прелити се у други народ. Утоплѣне капле у оцеану понайвише од овог зебу, али упоз-

наће и саме свой положай и знаће што бити мора и што е природніе: Или ће се слити море у каплю, или капля у море. Удручителне силе своіим собственим дѣлом изгуби ће свой блудећи ток и наћи ће свою пропаст.

Неостае разціепаном славенству друго, него имати едну и обшту цѣль и управити очи и све силе едной точки, без кое свою главу испод разніе ярмова подићи неможе, ер док се на едном мѣсту подигне на другом е са свим угушено. Славенство на югу имаде различно положеніе, различно мнѣніе а и различне тежнѣ: свака опет стрепи од братске супремаціе, а док е ова међусобна претня и страх супремаціе, дотлен други вата за перчин оба ова међусобна мала противника, кое е овай ватало тако и завадіо да немогу едно и слободни бити, него нѣгови обоица и свиколици; пак почем се конечно славенске тежнѣ сплетком иноплеменичком и славенским непріятелѣм прекину и униште, онда тек на памет долази да е она мисао зла и упропастльива за сав народ. Зло ово кое се међу овай велики народ укоренило, морамо сами найвише труда полагати да се изкорѣни, а да се посади единство, слога без свакіе противніе мисли о свом брату, и онда ћемо бити пробуђени од сна и постићемо нашу спасоносну цѣль.

Још од времена Душана силног, цара србског, била є Зета, кою иначе страни историци називаю, „Зента“, више независима посебна држава, и протезала є своє границе до у неку част данашнѣ Ерцеговине, као и до Требиня; од западне стране заузимала є данашню Боку-Которску; од южне, Бар до мора, а источно-южне стране до иза Лѣша и Драча.

По преданіама старог времена звала се ова земля *Превала*, а то име добила є од славенског, или строго узевши од србског народа, будуѣи є ова земля окружена са свію страна горама, само што имаде мало грло отворено на южной страни код Скадра, куда утѣче рѣка Бояна у адріатично море. *Превала* или *Увала* скоро има єдно значенѣ, само што они народи преко гора живеѣи, као што су од источне и сѣверне стране, морали су ову землю, т. є. Зету, превалом или увалом називати, єр є превалѣна или увалѣна у ньіовом подножію међу планинама.

Име Зета, добила є од рѣке Зете, коя извире испод Стубице и Пѣшиваца из єдне брежине, те се сліева под крѣпости Спужом у рѣ-

ку Морачу; но при свему томе, што Зета губи своє име утѣчуѣи у Морачу, то опет и далѣ пружене поляне населѣне и обраѣене жительима Србима зову се у цѣлокупности *Зета*, а жительи зетски *Зеѣани*. Од куд пак горнѣм предѣлу на западной страни Зете дато име Црнагора, то се іош ніе могло основно доказати, и ако Болица, которски благородник описуюѣи Црнугору 1612 год. и пролазеѣи кроз нѣне предѣле, доводи, да су Турци дали име Црнагора; а то зато, што су Црногорци еднако Турцима муке задавали, и кад су гоѣ Турци против ньи ишли, били су поражени на бойном полю. Тако Болица вели и доказуе, како су Турци од велике муке дали црно име горском храбром народу. Доказателство ово неможе се за основ сматрати, док се повѣстница старіег времена непретресе и у истой ненаѣе прави извор оног што нам за доказателство служи. Послѣ овог доказателства извѣстно би постало и доказиванѣ произтѣцаня породице Црноевића; єр Лукари, дубровачки списатель напоминѣ у свом дѣлу, како є Стеван, брат Балшин біо прогнан из отечества 1415. год., те га неназначуе другчіе презименом него *Стеван Црногорац*, а то є управ зато, што є біо родом из Црнегоре, те є то називанѣ послѣ прешло у презиме „*Црноевиѣ*“ на нѣговог найстаріег сина Ивана. Видимо пак и патріарха Арсенія, кои ніе друго име имао, него *Црногорац*, пак се послѣ прозвао Чарноевиѣ, као да би од вла-

дајуће пороце црногорскіе князева происходіо.

Под каквим су презименом господари зетски и Црногорски бивали, то ни саме њиове подлине дипломе доказати немогу, по чему сви државни господари нису се подписивали презименом, него само своим и очиним именом, као што се ово и до данашнѣг дана код народа црногорског и брдског обдржава.

Войводство ово, илити Княжество т. е. Зета било е под посебном управом своіе господара, но опет зато зависимост и свеза ніе се прекидала док е траяла лоза Неманића у србском кралѣвству и царству. Око 1360 год. владали су Зетом Страшимир или Срацимир, Ђурађ или Ђурђ и Балша или Баоша, происходећи по женской крви од Неманића лозе. Исти ови господари у ово вріеме имали су посебна земальска права и независимост, кое показуе навѣштени рат дубровачкой републики од Княза ужичког године 1365. коя у то вріеме будући у незгодном положаю, заиште помоћи од Страшимира и Балше, господара од Ззте, од Санка княза Невесинског и Сіече бана рватскога. Но дубровчани знаюћи да ће ій та помоћ много стати погоде се с Владиславом киязом ужичким за 400 перпера (800 ф. ср.) кои се послѣ повуче у крѣпост Клобук у Ерцеговини, од куд опет понови рат 1366. год. Даклен Владислав е ударао на републику, а зетски су господари

бранили, као они, кои немаю никаквог међусобног и єдноправителственог отношенія.

У години 1368. имали су господари зетски свою столипу у Лѣшу. Мало затим 1373. год. 15 Януара погине Страшимир, а по себи остави сина Ђурђа, кои є заєдно с своя два стрица Ђурђем и Балшом владао. Мало є протекло времена да су заєдно владали, єр умре Ђурађ, брат Страшимиров, а остане Балша с своим синовцем Ђурђом; но наскоро за тим подіеле се и Балша є био войвода Драчки, а Ђурађ, син Страшимиров, господар зетски и приморски. Ђурађ є имао свой владѣтельски двор у Скадру, а у послѣднѣ вріеме премѣсти се у Уцин, град у Бару (Антивари). Исти овай Ђурађ воєвао є против Турака, а све помагаюћи Млечићима. Он даде Млечићима слободу да могу кроз нѣгову државу трговати, као што то нѣгово писмо дано Млечићима 1388 год. свѣдочи. У почетку писма вели: „*Ми Ђурађ Страшимиров господар Зете*,“ и т. д. Писмо є таліански саставлѣно, само є он своиом руком србским писменима написао: „*Я Господин Ђурђ рекох написат' ову ми книгу.*“ У србским подлиним дипломама, стои при обичном наслову и „*самодржавни*“, а то свѣдочи находећа се диплома у подлинику у манастиру Брчели, у кое почетку ово пише: „Благовѣрни и самодержавни Господин Ђурђ всой зетской и поморской земли.“ На дну дипломе

само ово стои: »Дано у нашем лѣтном дворцу Брчели“ и т. д.

Подiелѣна е била ова земля између Ђурђа и Балша. Ђурађ е имао обично свою столицу у Уцину и држао е више Приморѣ, нежели осталу землю, коя е под области Балшином допирала до у саму Ерцеговину. Балша е бiо особити юнак, строг и праведан чоек. Он нiе шћео послѣ нестанка лозе Неманића признати Кнеза Лазара за Господара србског, те е из тог узрока Кнез Лазар одiо три пут с войском против Балше господара зетског, али е сва три пута бiо од Балше побѣђен. Балша млад и ватрен юнак непобѣдимом войном, али побѣђен младом ђевойком прекрасном ћером Кнеза Лазара, с коiом се ожени и преда се под покровителство Кнеза а таданѣг већ цара Лазара. Балша е бiо први войвода, и свуд е неприятеля побѣђавао, и многи су се дивили нѣговом юнаштву и отважности. 1389 год. позове цар Лазар све войводе и военачалнике да иду на Косово опредѣлено мѣсто сраженiя против силног Турчина, на кои позив спреми се и Балша с войском на обрану свога цара и отечества. Шта е послѣ Балша учинiо, у том се повѣстописци несаглашаваю: едни веле да е Балша прешао с войском Ерцеговину и да е своiом руком погубiо Вука Бранковића као издаицу свога рода, кои е с поля сраженiя с 12000 коняника Бошняка утекао и упропастiо не само царство него сав народ србски. Сила, слава и

царство србско еднoг дана пропаде, кое е цвѣтало за двѣста и тридесет година. У народной причи задржало се то, да Балша ніе приспіо на бой у Косово, него да е сам себе дошавши с войском у Повію, више Зете, на чувени глас да су Срби пропали на Косову од жалости, убіо при еднoм малом извору, кои се и данас зове „*Баошина вода.*“ О овом Балши неналази се више спомена у повѣстници зетског войводства. За Ѣурѣа пак налази се едно писмо у архиви млетачкой, кое е Ѣуро дужду млетачком Антонію Ваніеру писао, али штета што ніе година назначена, а мѣсец ест. Бой е овай біо код данашнѣг града Скадра. Из истог писма писаног Дужду млетачком дознае се овлико: “Являмо Вашему превосходителству, да смо с божіом помоћи 25. априла проклетог разорителя отечества, Падића Црноя свладали и убіен е од наше войске и узели смо му едну част нѣговог предѣла, ког е он крѣпком руком држао, кое смо одсудили Вама дати.“ У том писму вели и ово: „Далѣ пак, Ваши благородни заступници примили су и имаду од нас дани град Скадар с ціелом нѣговом околицом и осталим, што на исти спада.“ Найпослѣ изявлюе: „Поздравлямо Вас и име Бога: ког милост и милосрдіе да Вас сачува.“ „Дано у Уцину послѣднѣга Мая. Ваш, Ѣураѣ Страшимиров, Господар Зете.“ Ово е писмо у подлинику латински. Оѣе у неколико оскудѣваю довольна доказателства о родословію породице овіе зетскіе Господа-

ра. — Лукари у своіой повѣстници о Дубровнику наводи, да ови Господари происходе од породице Хрвоића. Оя вели, да су Балша и Стеван синови Хрвоя, сина Вука Хрвоића; и кад е Хрвое умро, зажели краль Остоя од Босне, само из едне освете, будући е одвеђ мрзіо Хрвоя, узети заоставшу удовицу, супругу Хрвоя, именом Єлицу, за жену. Хрвое био е не само господар едне части Зете, него такођер войвода сплѣтски и господар свію далматински острова. Тако 1415 мѣсеца Септемвра умре войвода Хрвоя; а Остоя краль босански разпушти се с своіом женом Грубом, и ожени се с удовицом Єлицом, женом Хрвоевом. Удовица Єлица донесе му за прѣію Далмацію и сина Балшу. Послѣ кратког времена, уда Єлица свою ћер за Стевана Шимраковића у ког се пресели породица Хрвоића. — Но Балша нешћене бити прѣіом краля Остоя, заузме свою очевину, те ю стане свойски бранити. Балша е покровителствовао дубровачку републику; ер то се види из тога, како е Балша 1416 одвратіо Еурен-пашу, кои се био кренуо с войском на Дубровник. Стеван, брат Балшин био е прогнан и отиде у Напулю, ђе се задржи до 1423. год. Кад се већ 1422. год. Балша, славни Господар зетски престави, породи се међу народом велика жалост, а послѣ овог и велико огорченѣ против новог Господара, што е по Балшиной смрти учиніо Стеван Гребљановић, деспот србски, Ђурђа Бранковића за Господара

од Зете. Народ мрзећи на овог норади издајства, коє є нѣгов отац Вук учиніо, те пошалю у Напуль по Стевана, прозваног предіевком Црногорац, брата преминувшег Балше, кои є Стеван као што є напріед напоменуто, біо из отечества прогнан. На позив Зећана дође Стеван Црногорац на трговачком броду у Дубровник, ђе є био од дубровачкіе великаша врло ліепо дочекан. Он пробави у Дубровнику осам дана, па се крене на воєном дубровачком броду са Ђорђем Палмотићем пут Арбаніе, и договорно са своіема пріятельима заузме за мало времена Уцин, Смоковицу и Црнугору, те се найпослѣ почне старати да заузме и сву Зету као свое отечествено наслѣдство; но будући у Зети велика посада србске войске, неусуди се ударати, но се склони у миру живити. Ове исте године крене се из Бара и дође у Црнугору, а остави се ратованя. Лукари мало далѣ напоминѣ за овог Стевана Црногорца и назива га Црноевић. Породи се немир између Стевана, деспота Србіе и републике дубровачке због нѣног гостолюбія спрама Стевана *Црноевића*, непріятеля поменутог деспота. Овай деспот почне пліенити дубровачке трговце, и неусуђуюћи се явно ій погубити, боєћи се од Турака, а не трпећи ій живе, дао ій є ноћу давити и у рѣку Ресаву бацати; на молбу нѣгове сестре Маре, коя є бранила и миловала дубровчане, учини се мир, кои є траяо за мало.

1423. год. сагради Стеван Црногорац Господар Зете, Приморя и Црнегоре, крѣпост Жабляк на рѣки Морачи, утврди Смоковицу и отвори на мору два пазара. Од овог Стевана Црногорца названог, произходи племе Црноевића, кое е владало Црномгором до 1516. год. 1428. умре Стеван Гребляновић деспот србски без дѣце, те преда власт србског деспота Ѣурѣу Бранковићу. Стеван Црногорац заузме по том свуколику Зету, и ожени се Воисавом, ћером Ѣорѣа Кастріота, прозваног Скендербегом, с коим е ратовао против Турака за 24. године и у 63 битке страшне ранне Турцима задавао. — Стеван Црногорац умре у Жабляку и би закопан у успенски манастир звани *Ком*, ког е он сагрдіо. Он остави по себи три сина, Ивана, Ѣурѣа и Петра. Иван као найстаріи син, Стевана Црногорца, постане Господарем зетским и црногорским и прозове се по отчином предіевку Црноевић. Княз Иван управляо е вѣшто с народом и старао се о утврѣеню благостоянія истог.

1450. год. Селим везир, послѣ прозван Балабан Бостанцибаша измами вѣроломним начином Ивана Црноевића у Ѣемовско полѣ, пак навали с силном войском на нѣга тако, да се Иван морао с великим губитком войске натраг повуѣи. Ту изгуби Иван два роѣена брата: Ѣураѣ погине, а младог Петра заробе и потом потурче. Ѣураѣ се біо оженіо с Воисавом, ћером Княза Луке Ѣукаѣина, с коіом е имао сина

Стевана и ћер Анђелію, коя є била удата за Стевана сліепог деспота србског. — Иван Црноевић ожени се Маріом, ћером босанског бана Стевана, с коіом є имао два сина, Станишу и Ђуру и ћер Ану, коя се уда за Радул-Бега войводу Влашког. Иван Црноевић біо є муж отважан, озбилян, и управляо є државом с пуном примѣрности єдном владаоцу. Он є и против свог таста воєвао, будући га є таст на то принудіо, те освои оружаном руком своме тасту Рисандрачевицу, Конавле, Требинѣ и Попово, а послѣ ове побѣде помири се.

Иван Црноевић, наслѣдивши владѣтелство свога оца Стевана, имао є свой владѣтелски двор у крѣпости Жабляку, као што нѣгова диплома дана у Жабляку 1471. год. свѣдочи. Иста є диплома на пергаменту и данас у манастиру Брчели у Црничкой наи. — Султан Махмут II. непрестано є навальивао на млетачку државу, а особито на приморски предѣл Бар; Иван Црноевић єднако є помагао Млечићима против Турака.

1478. у озбильном турском навальиваню и честом насртаню на Млечиће, с помоћу Ивановом буде Махмутова войска побѣђена. — Турци за осветити се Ивану и нѣговим силним Црногорцима. окупе силну войску, те 1480. навале на крѣпост Жабляк и честим юришанѣм освое ю Иван се жалостіо за очиним градом, окупи войску, те слѣдуюће 1481. навали на

Турке (тад е већ био Махмут Султан умро) те послѣ вишедневног жестоког боя са своим побѣдоносним Црногорцима освои град Жабляк, милу свою очевину. У Жабляку имао е Иван свою владѣтелску столицу.

1482, іош већом силом навале Турци на Ивана. Он заиште помоћи у Млечића, као у свои савезника, и као што су му управ обвезани; ер е ова война, том причином породила се, што е Иван помагао Млечићима против Турака, и исте свагда жестоко потукао. Млечићи му помоћи недаду, изговараюћи се, да су они склопили трговачки мир са Султаном Баязетом II. 1482. 16. Януара. Иван, видећи свою скраню бѣду, преда град Жабляк непріятелю и повуче се у непобѣдиме горде горе на полѣ Цетинѣ. Послѣ ове несреће, отиде Иван у Италію, да тражи помоћи код западньие држава, но се без успѣха поврати. По повратку своме сагради Иван прекрасни манастир на полю Цетиню, а исто и ліепи дворац за себе. Ожени сина Ђуру с ћером Дужда млетачког Моценигo. Иван е имао и своя добра у Итали. Док е Иван с Млечићима живіо у пріятельству и біо им десна рука и необорима стѣна на истоку ньиове државе, сагради у Млецима православну цркву у име светог великомученика Георгія, кою и дан данашньи Грци обдржаваю; исто е тако себи саградіо двор у Млецима. Осим тога, што е Иван саградіо манастир и дворац на Цетиню, заповѣди, да се архіепископска сто-

лица на Цетиню назове: *„Зетска Митрополія“* и на таково званіе постави Митрополита Висаріона, означивши му, да обитава у новосаграђеном манастиру за коє му даде и диплому. Видећи Црногорци озбильну волю свог законитог господара, да он имаде єдинствену мисао и бригу о ньима и да є готов свой живот за сачуванѣ слободе црногорске положити, возлюбе га и єдинодушно заклетву учине, да ће бити своме госпоєару вѣрни, и сувише учине зарок, да се ни єдан Црногорац пріе у бой упуштати неће с Турцима, него што би се заповѣед од главног началника издала; кои ли би пак уступіо и побѣгао између дружине, такови да нема ни чести ни приступа међу осталим юнацима, већ да му се даде женско одѣло и кудѣеля, и тако да га жене прогоне и ћераю као кукавицу, страшивца и братског издайника.

Дознавши Турци ову тврду стегу и узаконѣнѣ ратоборног народа, и видећи неприступна црногорска мѣста, одустану шиляти велику войску на Црногору, знаюћи мучно и трудно воєванѣ у врлетним горама и с таквим народом, кои немари живити ако своє слободе нема.

Которани, послѣ пропасти србског царства, предали се будући ондашньой млетачкой републики, а Иван Црноєвић за времена траявшег рата с Турцима, буде принуђен Конавле од Дебелог-Бріега до Вратарске долине дубровачкой републики за неколико иляда перпера у за-

логу дати, и кад су властела которска савршену надежду имала, да ће Турци Ивана Црноевића и Црнугору под свою власт покорити, нимало се ніесу устручавали кроз неког которског грађанина Дружку отровати у манастиру на Превлаки 72. калуђера, кои є манастир свети Стеван првовѣнчани краль србски саградіо. И сами є манастир спалѣн и разурен. Которска саборна црква св. Тривун, саграђена од цара Душана силног, но одузета є од Срба источног исповѣданія, те є предана западном обреду.

Иван Црноевић, смиріо се будући неко вріеме од силног турског нападаня сагради, на води Ободу, крѣпост Обод. Крѣпост є ова дулѣ времена стаяла у цѣлости; но почем се она разури, прозову оно мѣсто Ріека Црноевића, ђе Црногорци имаду седмични пазар. Иван Црноевић имаде и данас живу успомену код народа и то под именом „*Иван-Бег*“. Млечићи за велике услуге у разним боевима, учине Ивана Црноевића своим благородником, изявлююћи тиме неку награду за нѣгова велика дѣла и неброене заслуге. Млечићи су управ почитовали Ивана и нѣгове Црногорце, познаваюћи како нѣга тако и горски народ у разним сраженіяма, коя су заеднички с Турцима имали.

1490. год. умре Иван Црноевић, славни црногорски господар, а мѣсто нѣга ступи за земальског господара син нѣгов Ђурађ, кои є набавіо у Млетцима србску печатню и смѣсти

е на Ріеку Црноевића у едно зданіе, кое е нѣгов отац Иван нарочито за печатню саградіо, и ту е печатао многе црковне кньиге.

Овай Ђурађ (по Лукарію Гргур) будући бездѣтан, крене се из Црнегоре 1497. год. и дође у Дубровник, а одатлен у Италію, ер е нѣгов отац имао свой спаилук у Якину, а и велику палату у Млетцима. Тамо у Италіи умре без дѣце. За свог наслѣдника а господара народа црногорског остави свог рођеног братучеда Стевана Црноевића да влада Црномгором. Овай е заоставши Стеван, господар црногорски, син Ђурђа Црноевића, кои е 1450 год. у битки против Турака на Ћемовском полю погинуо.

Стеван Црноевић доживи немоћну старост и умре на Цетиню, ђе е и закопан, а остави по себи господарем Црнегоре свога старіег сина Ивана, кои е владао Црномгором кратко вріеме. Овай Иван ожени се млетачком боярком, Катерином Оріо, с коіом е имао сина Ђуру, кои е такођер біо бояр млетачки. И Ђуро е исто владао кратко вріеме у Црнойгори, те се крене 1516. год. из Црнегоре и отиде у Млетке, а преда свѣтовну власт ондашнѣм Митрополиту Герману, коему преда и грб своіе прађедова. С великом жалости растави се Ђуро с Црногорцима, кои су га заедно с Митрополитом допратили до Котора. Тако се славна породица Црноевића у Млетцима у мужкой лози протезала

до 1630, а у женской до 1660. год. а тад се већ конечно загаси.

Сазнавши скадарски заповѣдник Фріус-Бег, да е Ѣуро, господар црногорски оставіо свою владу и отишао из землѣ, пише млетачком военачалнику Маркезу Тревизаріо 24. Юнія у Котор, да ће он оставлѣну Црнугору од Ѣурђа Црноевића под свое управителство узети; но овай му одговори, да он неће ништа о нѣговом заузиманю да знаде, будући на Црнугору како до сад, тако и по сад Турци немаю никаква права; а преко свега сам е народ противан турской власти, и тако да му е болѣ бити на миру, него са овим народом свађати се. Оће су одма Млечићи дипломатичним путем признали независимост Црнегоре и послѣ нестанка ньіовіе наслѣдственіе господара. Ово право признавала е република и у доцнія времена, почем е често позивала Црногорце да буду с ньоме савезници против Турака.

Тако сад већ од овог времена сѣдинѣна е била свѣтовна власт с духовном; а то из те причине, што ніе било наслѣдника од владаюћіе господара; другог пак господара наименовати ніе се Ѣуро усудіо, познаваюћи народ, да ће се исти найрадостніе приклонити и повиновати свом архипастиру. Даклен, Владике су само из нужде обршавале двоструку дужност, неимаюћи ни едног чоека од владаюће породице, коему би предали свѣтску власт, а Владике

да се брину о црковним пословима, коима су се іош у првом чину завѣтовали и строго обеђали. Турци су више зазирали од Црногораца док су свог наслѣдственог господара имали, кои е земльом управляо, него од Владика, а то нам ясно сама дѣла свѣдоче.

Несретни потурченяк Петар, кои е 1450 у битки на полю Ѣемовском зароблѣн и потурчен, по заповѣди Солимана, крене се с войском против свог отечества и свое браће 1522. и неку част покори власти турской. Од овог времена остае независимост црногорска ограничена само на Катунску наию. Управляема будући Црнагора своим Владикама, бранила се од сваке непріятельске силе. — 1604. год. крене се Али-Бег-паша скадарски против Црнегоре, и тай е бой біо одвеђ мучан за Црногорце, ер е сила турска била одвеђ претежніа; али послѣ вишедневног бореня, поврате се Турци, немогавши ништа против природом укрѣплѣной земльи учинити.

Послѣ овог поврате се Црнегорци своим кућама, мислеѣи да ће ій се Турци окапути. У вріеме владаюћег Владике Рувима I. обраћена су нека племена у православну вѣру. Племена су ова била источног исповѣданін, али су пріе неколике године била из истог у римокатоличку превучена и то неким арбанашким поповима, кои су силне новце од западне пропаганде на ту цѣль добивали. Жительи у овим племенама као: Братоножићи, Дрекаловићи и Кучи, и да-

нас су сви православног исповѣданія, но ніесу као остали горски народ, остали будући подмитльиви и лакоми за новцем непазећи ни мало да ли чести чоека шкоди. Они иду често за свиту, новце и друге турске лагаріє скадарском паши, те се називаю часом нѣгови, часом опет Владичини. Тако є у тим племенама вѣроисповѣданіє у слабом уваженію, да у єдног оца имаду три удате ћери и то: єдна за Србина, друга за Римокатолика, а трећа за Турчина. Тако є слѣдство пропаганде, коя само мниме и срамне користи ради одузима чест и карактер народу. Овай Владика Рувим I. біо є родом из Болѣвића у Црници и називао се презименом Болѣвић, у ком племену у данашнѣ вріеме обитава племе Пламенци, Кнежевићи и т. д. Иза овог Рувима били су слѣдуюћи Митрополити у Црнойгори: Пахоміє Коман, Мардаріє Корпећанин, Рувим Велѣкрайски, Василіє Велѣкрайски, Висаріон Баица и Сава Калуђеричић.

1612. год. немогући Турци никако подносити да им се єдна шака народа непобѣдимом задржава у горама, дигну велику войску на Црнугору, под предводителством Мехмет-паше (сина оног паше, што є у дивану убіен). Црногорци дочекаю войску у подножію своіе гора, побію се юначки, у коіой битки преко 300 саміе спаія Турака погине. Послѣ овог боя у истой години, често су насртали Турци на Црнугору, но ніесу могли ништа учинити.

Ніе доста било Турцима, ове за њи страшне погибіе, него опет 1613. опреме из Цариграда войску на Црнугору, под предводителством Арслан-паше са седам Санџака т. е. Призренски, Пећски, Дукађински, Каранићки, Задрински и Скадарски. Опет по ондашнѣм извѣстію било е войске црногорске преко 10000, а турске до 60,000 людій. Война се ова започела у лѣто, те се еднако продулявала до мѣсеца Септемвра, у ком већ дође до рѣшителне битке. Окуплѣна сила турске войске крене се 10 Септемвра, пріеђе рѣку Морачу и дође у Лѣшкополѣ, у намѣри да поплави свуколику Црнугору. Иста силна войска запали село Станѣвиће и Горицу, те се упусти напріед у Црнугору. Црногорци будући поставили стражу, спазе непріятельску силу, те скоче на ноге юначки и начну страшну борбу, и битка е траяла до комад ноћи. Бой е біо очаятелан и тако опасан за Турке, да им се и сам предводитель еква ранѣн бѣгством спасе; Црногорци нештедећи ни мало Турке, посіеку преко 100 непріятельскіе глава, међу коіема е біо такођер и Шабан-Ћехая. Множина Турака израньива се, и подави у ріеки Морачи. Црногорци већ уморени непрестаним боем, а сувише мркла ноћ будући се приклопила, оставе разпршеног непріятеля. У овом бою мало е било Црногораца с пушкама него само ударали су мачевима, те су опет витежке и мужествене мишице свладале силу непріятельску, а они су остали чи-

тави и непобѣдими у своим горама. У оваковом тіесном положаю ніе се могао овай народ у внутрености своє землѣ развіяти, него се єдинствено бринуо о одпору свом силном и немирном непріятелю. Покоравао се овай народ благой управи своє духовне главе, и тако се одржао да ніє подпао под ярам османлія под коим и данас сродна му браћа стеню.

Послѣ некоиике године зарате се Млечићи и Турци; Млечићи су у сметньи и невольи били, те позову Црногорце у помоћ; а Црногорцима позив на войну найблагогласніом се трубом види, те се одма крену пут Новог и ту страшно потуку турску войску, под предводителством Топал-паше, тако яко, да є и сам Топал-паша єдва жив утекао. Црногорци добію за ову сяйну побѣду у знак признателности од Млетачке републиканске владе воєна отличія, састоєћа се у златним медаляма. Млечићи послѣ ове битке учине мир са Турцима, а за Црногорце и несѣте се ни да єдну ріеч уговоре: поштенѣ просвѣштеног запада недопушта то учинити!

Пламтећа освета у Турцима против Црногораца, што им они прекидаю на све стране путове велике побѣде, оружаю се 1623. год. те се крену под предводителством Сулейман-паше Скадарског и дођу у Црнугору. Ядни Црногорци инокосни против силе турске, опет ріеше се, сразити се с непріятелѣм. Жестока є

борба без престанка траяла пуніе осам дана на брду Вртіельки; но паша немогавши продріети кроз витежко срце Црногорско, учини пріевару, те потайно пошалѣ войску на сѣверну страну, пак преко Комана и Чева сиѣе у полѣ цетиньско. Калуѣер, кои є држао миѣу у приправности, како би одма, док би се турска войска у полѣ слегла, запаліо ю; но он сирома, док угледа Турке, да се спуштаю низ брдо, подпали миѣу, и силни лагум красно сазидани и великолѣпни манастир, саграѣен князом Иваном Црноевиѣем, с великом праском на све стране у воздух разлети се. Црковне потребе, као: различни сребрни и златни сосуди, пріе пропасти овог манастира, сложене су биле у єдно велико звоно и закопане у землю, за кое се ни дан данашньи незна. Многе драгоцѣне древности и остале спомена достойне ствари, тад су пропале за наш понос и славу пред ціелим просвѣштеним свіетом. Невѣрни Млечиѣи радовали су се овом црногорском страданю, те су и отровали Митрополита Висаріона, кои им є помагао са своим Црногорцима код Новога против Турака. — Срамотан є поступак Млечана, не само у ово но и у преѣашнѣ, а исто тако и у послѣднѣ вріеме біо.

И овай є бой біо за корист Млечана, єр су на исти бой позвали били Црногорце да ударе заеднички против Турака; но которски властелин, Зано Грбичиѣ, ког є била опредѣлила република су 1560 войника да удари за-

єдно с Црногорцима на Турке, издаде Црногорце и побѣже у Котор. Тако на вѣру поуздавши се Црногорци изгубе млого своє юначке браће, изгубе прекрасни манастир и свою драгу слободу дајући помоћи реченой невѣрной републики. Тако су Црногорци за неколике године у узвишеним планинама становали бранећи се опет, да не буду до края под срамним азіятским бичем. Као што су од свагда Црногорци заклети непріятельи турски, тако ніесу и послѣ овог млетачког вѣроломства усавѣтовали се, него су опет против Турака с Млечићима воевали. Црногорци као прост народ, знали су више уважавати и цѣнити дужност христянску него Млечићи као далѣ у просвѣти напредовавши народ. Црногорци су истина непрестано били од Млечића издани и преварени, али зато су опет и данас Црногорци слободни у своим горама, а Млечићи немогавши свуд вѣроломством и издајством продріети, пропадоше и изгубише своє негда велико господство. Тако ће и сви остали творећи неправду наћи свой гроб, а сиротиня ће се подићи и измаћи из робскіе ланаца.

Опет 1687. год. появи се рат између Млечана и Турака, те се ласкателно обрате к Црногорцима ради помоћи. Црногорци задоволѣ и овом позиву, те се крену и сразе се код Ципра, Крете и Моріе, ђе буду великом помоћи Млечићима против Турака. У исто то вріеме потуку Црногорци Турке Ерцеговце и Бош-

няке код Новога, а све за корист вѣроломніе и лукавіе Млечана.

У ово вріеме чиніо є народ црногорски многе услуге и дому Аустриском кроз свог урођеника Патріарха Арсеніа Црногорца, кои на писмено позиванѣ римског ћесара Леополда I. крене многи народ у аустриску землю. Исти ћесар похвалює у свом писму славни и избрани народ арбанашки и илиро-србски! Ето позива народ, а ни имена му ніе могао погодити! „Илиро-србски-и арбанашки“, а Арбанаса и нечесовіе Илира у Црнойгори и нема. Тако су нас вазда несродни народи и владари крстили; пак ніе чудо, што смо свакояким именом названи и прозвани, кад се овакова акта у старим писма и посланицама наоде. Овако се овом прозиваню сам Владика Василіе чуди у свом кратком прегледу повѣстнице црногорске. У истом писму вели Василіе, да є ћесар Леополд многа обеćаня народу србском на арти дао. Тад Патріар србски Арсеніе Црногорац, бѣжеćи од насилія области турске, дође у своє отечество у Црнугору из србске патріаршіе Пеćи; а спровођен Црногорцима кроз Босну до ћесарове войске на Дунаву, прешавши за ньим, више од 80,000 породица, све чистог и мужественог народа србског у Унгарію у ћесарску област на привилегіе, коє ћесар Леополд даде Патріарху Арсенію. Патріар Арсеніе рођен є у Црнойгори у мѣсту Баицама, близу столичног мѣста Цетиня.

Црногорци су се жалостили за толиком своіом браћом, коя им одоше у стране и непознате землѣ. Жалост неописана од оног времена, на и до данашнѣг дана остаде урезана на ньиовой чистой скрижали. У години 1699 храбри народ србски избѣгаваюћи из Ерцеговине и Арбаніе, а свог чемерног отечества, боріо се у ратовима као прославлѣни народ, кад су Млечани имали войну против Турака; а послѣ почем се война окончала, пошалю Млечићи овай народ на єдан остров у Истрію, ђе су за єдну годину од нездрава воздуха помрли.

Остали будући Црногорци без врховног земальског управителя, договорно сазову сав народ, црногорски главари, на обшти збор, на обично своє средоточно мѣсто Цетинѣ 1696. год. и изаберу єдногласно за свог духовног и свѣтовног Господара Данила Петровића Нѣгоша. Наком четри године послѣ овог избора 1700 год. пође Данило у Угарску к патріарху Арсенію Црногорцу, прозваном Чарноевићу, те га у Сечую произведе за Архипастира. Владика Данило поврати се у своє отечество, и почне свойски настоявати о препорођеню слободе народа Црногорског. Он сагради заоставшим каменом од порушеног манастира и двора, манастир на Цетинѣ и утврди међу народом слогу и домаћи поредак. Ніе могао много времена бити у миру од Турака, већ 1706 удари турска войска од Ерцеговине, кою Црногорци под предводителством свог младог Владике разбію

и потуку, те се Турци стидно повуку у своє предѣле.

Петар велики цар руски имаюћи тад рат с Турцима и с Шведима, доказано му будући, да имаде на югу ратоборни славеносрбски народ, кои се толико вѣкова мужествено турской необузданой сили одупире, и да би му исти народ као єдноплемени и єдновѣрни од велике користи бити могао, ступи у отношеніе с овим народом. Тако 1711 год. пошалѣ велики цар Петар у Црнугору Михаила Милорадовића полковника, рођеног Ерцеговца, с царском Граммат ом на Митрополита и на народ. Црногорцима ніе могло ништа миліег на свіету бити, као што є ова Граммата од сродног цара, у коіой ій позива да устану против Турака као обштем христянству непріятеля. Радостни Црногорци, да у свом віеку єдном и за свога сродног цара знаду, а и цар за ньи, кои им є по племену и єдновѣрію сродан. Сад тек починю Црногорци сазнавати за кога ће воевати; а не као што су пріед за вѣроломне и несродне Млечиће. Милорадовић видећи пожелѣни успѣх, поврати се радостним срцем и угодним гласом у Русію к своме цару. Црногорци по том одма навале на Ерцеговину и Арбанію, те стану безпрестанка Турке узнемиривати тако, да ніесу могли из овіе страна кренути войске против Русіе. Стоећи Ерцеговина и Арбаніа на опреву, несмѣдоше ни мало войске из землѣ кренути, полагаюћи, да би у таквом случаю Црно-

горци у ньіове пусте землѣ провалили и исте завоевали.

Исте ове године учини Петар велики на Пруту мир, ненапоменувши ни ріечи за усамлѣне Црногорце, као да и ніесу подигли рат, из свог мирног живованя, за нѣга. — Султан Ахмет III. разпалѣн осветом против своевольньіе Црногораца, заповѣди да се против ньи крене войска под предводителством Ахмет-паше. У пролѣће 1712. год. дође Ахмет-паша су 60,000 людій у Подгорицу. Владика Данило крене одма свое Црногорце и дође до на воду Влахиню, те се ту мало с войском одмори. Ноћу пак учини све приправе, те зором изненада напане на силни турски табор, а Турци се смету, и буду тако жестоко потучени, да и сам Ахмет-паша едва жив утече. Освое Црногорци 24 алайбаряка и на иляде Турака поубіяю.

Страшна е оће борба била, у коіой е погинуло око 300 Црногораца, а Турака опет толико, да им се ни броя незна. Мѣсто сраженія назвало се послѣ ове битке „Царев-лаз“; а то зато, што су мртва тѣлеса цареве войске покрила била полѣ сраженія, као када се гора изсіече или спали*). У истом овом бою, кои е біо тако страшан, да е и сам Владика Данило задобіо рану на ліевой сиси, и да му ніе било

*) Лазина зову Црногорци оно мѣсто, ће се гора сасіече или спали.

златног ланца, на ком е обично крст носіо, скоро би біо платіо и самим животом свое одважно юнаштво. Но правда вишнѣга чувала е нѣга и нѣгов витежки народ. — Разплашени Турци разбѣгну се безобзирно кое куда, а Црногорци са славом поврате се у свою юначку постойбину.

Поражен Султан овим за нѣга жалостним, а за Црногорце радостним, гласом, ріеши се ма колико войске изгинуло, да покори Црнугору, те пошалѣ найгласовитіег везира Думан-пашу Ћупрелића су 120,000 людій, кои у мѣсецу Маю 1714. год. дође од ерцеговачке стране на саму црногорску границу. Сазнавши Ћупрелић, шта су Црногорци, и да се они до послѣднѣг неће дати побѣдити, намисли да ій превари. Он позове црногорске главаре на договор, да учини с Црномгором мир, заклиняюћи се живим Богом да им ништа бити неће. Но док главари броем 37 к нѣму дођу, вѣроломно ій погуби, па онда изненада удари на Црнугору. Црногорци одупру се испрва ненадной сили и више пута, но немогавши сили одолѣти, уступе непріятелю, те Ћупрелић попали многа села, а найпослѣ и сам цетиньски манастир. Неяч црногорска, коя се е била избѣжала у дуждеву државу, предаду юде искаріотске у крвожедне руке. Но Турци за ову услугу обдаре Млечиће, ер одма ударе на Морію, и освое ю од вѣроломног Дужда, за ону услугу да му се захвали, што е неяч црногорску предао да ій кр-

волоци т. е. они сами колю. Владика Данило ніе біо у то несрећно вріеме у Црнойгори. Црногорци опет заклети непріятельи османства, проћераю Турке из свое землѣ, и подигну кровове на свое зидине.

1716. год. навойште ерцеговачки и босански Турци на Црнугору, и доспію до Трньина, но и ту буду жестоко Црногорци од Турске стране нападани, али Црногорци устреме свое силе на ньи тако, да се Турци безобзира коекуда разбѣже: оба предводителя турске войске Ченгића и Бега Любовића увате, и посіеку им главе. — 1717. и 1718. год. воевали су Црногорци као савезници с Млечићима против Турака, и то у Бару и Уцину и другіема мѣстима. Тад е отишло било с Владиком Данилом 5500 Црногораца; но га и ту Млечићи изневѣре, ер побіегну с войском са бойног поля. Млечићи су само у вріеме нужде умѣли се улагати код Црногораца, да ій бране од непріятеля; почем би пак опастност прошла, онда би сва учинѣна добра црногорска заборавили и о глави би им радили. У саміема извѣстіяма, коя би по ондашнѣм одношеню и узаймности Русима доставляли, толико би назначили, да е с ньима едан храбри народ воевао; а нигда ніесу ставили име „Црногорци.“ Ово е у самим Граматама находећіема се у Млетачкой архиви уписано. Искрени и простодушни Црногорци ніесу знавали за никаква лукавства и вѣроломства, мислећи по своіой честной и чистой савѣсти,

да и сваки други поступа и поступати мора; но запад іош одавна употребіо будући безсавѣстне, лицемѣрне и вѣроломне начине, те є поступао по ћуди звѣрског начела, по ћуди старог невѣрства и вѣроломства.

1727. Навойшти Бећир Бег-паша, да освети свое рођаке изгинувше 1716. год., но скупо плати овай воєни поход; єр Црногорци за рат у свака доба спремни, дочекаю Бећир Бега, кои єдва од страха погоди и пут повратка.

Мѣсеца Януара 4. 1735. пресели се у вѣчност славни Владика Данило, обновитель црногорске независимости, кои є своим мужеством найдостойніе оправдао владаоца слободног и непобѣдимог црногорског народа. Смрт Данила, била є великим ударом за Црногорце, познавајући га у свему као мужа вѣшта, а на бойном полю одвеć отважна. — Послѣ нѣга предузме народнѣ управителство Владика Савва Петровиć. Немогавши ни он бити за дуго на миру од Турака, веć доживи 1739. бой ког предузме везир Ходаверди-паша Махмутбеговиć, узевши с собом многу войску, те удари на наію Кучку; но витежки Кучи, послѣ вишедневне борбе надвладаю Турке, ђе без осталог погублѣни у страшном сраженію, спале у єдной кући 70 найотличніи Турака.

1750. Веć ступи у заедничко земальско управлянѣ и Владика Василіа Петровиć, с Владиком Саввом. У овой години ударе Бошняци

и Ерцеговци на границу црногорску, ђе ій Црногорци неустрашимо дочекаю, и послѣ крвавог боя у стидно за Турке бѣгство обрате. — Срамота и велика жалост за Турке, што често узалуд гину против Црнегоре, кое и побуди ондашнѣг везира босанског, те пише Владики Василію, да му пошалѣ харач од Црнегоре, будући е по нѣговом мнѣнію Црнагора турска. Владика промисли и знаюћи да е Црнагора слободна: а ко е слободан, недае непріятелю нити данка нити икакве подморачне услуге, док исту неизгуби, одговори везиру са подсміехом, да, нити су кад Црногорци иком плаћали харач, а да то исто и по сад немисле, ни коме другоме, а некмоли босанском везиру плаћати. Везира такав одговор дубоко у сами живац косне, те одма нареди да се войска окупи, па да се иде на Црнугору. Крене се везиров Ћехая су 40,000 хвалѣніе Бошняка и дође на црногорску границу. Црногорци се мужествено одупру сили, и бой траюћи скоро и даню и ноћу, на неволю нестане Црногорцима праха, те се повуку на свою границу. Праха ніесу могли од никуд добити, ер су Млечани, старе издаице, под смртном казни забранили, да им нитко несміе цебане продати или додати. Но незаборавлѣна една поштена душа из негда славне србске вароши Рисна, дода им праха, те онда Црногорци опоени радошћу, а узнешени своим юнаштвом ударе ненадно у есенѣ доба 25. Новевра на Турке, кои се престраше тако яко да

су безобзирно на врат, на нос, бѣжали с међе слободніе и мужественіе юнака.

Сам е Султан слушао са жалости у свом престолном граду, какве русвае чине Црногорци с нѣговим Турцима, те га побуди употребити мѣре помиреня, будући им с толиким боевима ништа учинити неможе. Он е себи представляо, да Црногорци мораю бити неки особити и изванредни народ, кои еднако Турке сіеку док се подигну из коліевке. Своіом високом царском вольом и тобожньом любавію мира ради, управи на Исловског заповѣдника Абдуллал-пашу слѣдуюћи верман, кои се у Митрополій цетиньской налази, издан 1755. кои овако гласи: „По извѣстію нашег везира садашњег босанског управителя Хаци-Мехмет-паше, неки безбожни Црногорци у прошлой години подлагаюћи се нашой блистателной порти, и обећаваюћи, да ће добровольно плаћати данак по уредби, коя е и под вашом управом; сад пак намислили су свою злобу продуљити и уклонити се од нашег послуха, будући су већ трећу част народа саблазнили, о чему смо се обстоятелно кроз писмо бившег румелійског Нашег везира Хусеин-паше и кроз добивена писма управлѣна Нашой блистателной порти од вас писана извѣстили.“

„И тако намѣра нашег величества састои се у томе, да би се пређашњи поредак без многіе интрига удобним и пристойним образом

повратіо поради задржаня двію трећина из оніе безвѣрника, кои само ласкаю, да ће се покорити блистателной порти. Исто тако гледайте, да благоразуміем и мудрим савѣтом одвратите оно несагласіе, кое е међу ньима и настойте наймогућіе о ваздашнѣм поредку, и употребите оне мѣре и начине, кои су у прошлой години установлѣни; а исто пак старайте се да и смутльивце на наймогућіи начин доведете у поредак и послушност. Будући е опет нуждно, да за изведенѣ овог дѣла имате помоћи, то се исте ради обратите на босанског пашу, и сложите се с ньиме у свему, као што сте пріе с босанским пашом вашим настояванѣм чинили, то и сад по вишереченом непропустите продульити за уздржанѣ покорности, и настойте, да непоредак и неслогу између ньи изкорѣните, с тим уговором, да неморате изићи из босанске границе: о овой Нашой наредби и намѣри доставићемо другим верманом вишереченом везиру, како ће се при том обширно владати; а за ваше владанѣ шалѣ вам се овай Наш високи верман, и послѣ, почем исти примите, вама се налаже да с поменутим везиром се споразуміете и да ваше благоразуміе употребите, како ће се ово дѣло без отезаня и добрим начином за предупређенѣ раздора, свађа и сражаваня свршити; исто тако установите наредбу мирним начином, те да буде као што е и пріе било; казните пак оне, кои праве и заводе смутнѣ; а найпослѣ све нуждне мѣре употребите, да се

што пріе поредак ласканѣм и благонаклоности установи. Сагласите се с вишереченим везиром, и немойте ништа против нѣгове волѣ чинити, но у сваком случаю подражавайте му и настойте, да му угодите, слѣдуйте нѣговой намѣри, како би се дѣло по благоволеню Нашег величества окончало. И кад веѣ помоћу божіом срећан успѣх учините, то ће те онда непремѣно од Наше стране чрезмѣрно бити награђени и почитовани међу заслужніема. И на то е Наш високи верман издан да би сте свойску бригу о докончаваню овог дѣла употребили по сили Наше високе заповѣди. А као што е Нашой високой порти доставлѣно, колика нападаня подносе обитателѣи Тиванске, Видоске, Сумунске, Катудске, Требиньске и Мостарске губерніе, а особито Дубровчани, кои су одавна у послушности Нашой блистателной порти, кои од поменутіе Црногораца подносе, кои негда Наше покровителство примаю, а негда одбацую, те смо ради тога и издали наш високи верман, како би се поредак повратіо и свако зло удушило. И сад се е осамнаест знаменитіе лица явило од вишепоменутіе безвѣрника, од кои се дознае, како безвѣрни и непослушни, іош су непрестано у свагдашнѣм упорству, и како се остали мирни и повинуюћи брину, вишепоменуте у послушност блистателной порти привести. Уговарао е с ньима Дерицели син Хасанов Єзбусійски заповѣдник, Мемед и Хасан да се покоре блистателной порти; но ови нам являю,

да они неће да се покоре блистателной порти, те да ће морати велике данке плаћати, но они би им неколико платили, али ій они непрестано покровителствую. Осим ове неугодности, недавно є из Русіе дошла єдна особа именом Василіе, безвѣрни непріятель, а искрени друг, међу ньима живећег Владике и главног началника, те є доніела писмо реченоме Владики, да се сдруже под ласкателним погодбама, и настое да разоре наше благонамѣреніе; и Нама є явлѣно, да є трећа част ньима у непослушности, те су нам послали писмо вишереченог Василіе с преводом. А почем су пак вишепоменути Наши настоятельи докучили, да оће под Наше високо покровителство, увѣраваюћи Нашу блистателну порту, да се они Нама покораваю. Ради тога, будући ви заповѣдником у Излону, то поступайте с двема трећинама безвѣрника приятно, и старайте се да ій покровителствуете колико више и болѣ можете и благоразумно, без да би сте силу употреблявали, паметним начином да настоите установити поредак, и да се постарате дознати за вишепоменутог Василію и Владику у каквом су одношенію они с Пећским Патріархом, и имаю ли какво сношенѣ с поменутим Патріархом. Ово вам се налаже, да што пріе Нашой блистателной порти явите.“ Средством ове Султанске заповѣди имао є овай паша налог да удари с войском на Црнугору. Султан у свом верману види се да ніе знавао, да є Василіе био Владика црногор-

ски и управитель народа, именуюћи га само неком особом дошавшом из Русіе. У ово вріеме біо є Владика Василіе више пута у Русій поради народніе дѣла. Василіе є біо у свему муж отважан и отворена духа скопчан с свойственим душевним способностима. 1752. бавіо се Владика Василіе у Русій. 1754. год. мѣсеца Марта изда у Москви кратку историю Црнегоре и веће се тад подписує: „Василіе Петровић, Митрополит црногорски, скендерійски и приморски и Трона Србског Екзарх.“ Овог времена ишао є честће Владика Василіе у Русію ради народньіе послова и помоћи истом од Императорице. Императорица поклони преко реченог Митрополита црногорском народу 1000 дуката, за кое свѣдочи слѣдуюћа Грамата дана од Императорице Елисавете прве. Граммата у подлинику гласи овако:

Божіею Милостію Мы Елисавета Первая Імператрица и Самодержица всероссійская и прочая и про. и про.

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земли в' Македоніи и Скандаріи Черной Горѣ и Приморіи Монтенегринскаго народа Губернаторамъ, Воєводамъ, Княземъ и Капитанамъ, такожъ и инымъ духовнымъ и мирскимъ чиноначалникамъ наше императорское Благоволеніе.

Мы велика Государиня, наше Імператорское Величество, чрезъ приѣхавшихъ сюда изъ Черной Горы Митрополита Василія, и умершаго здѣсь Губернатора Станислава Радонича, да Сердаря Вукотича Воєводи

Пламенца, и Воєводскаго Сына Юрашковича, такожъ и чрезъ нашихъ полковника Пучкова и примеръ Маіора Степана Петровича, со удоволствіємъ увѣдомясь о усердіи всего Черногорскаго народа к' нашей Імперіи всемилостивѣйше восхотѣли о томъ симъ засвидѣтелствовать наше Благоволѣніє и увѣрить что милость наша ко оному всегда будеть не отъ ємлена; назнакъ которой и послано отъ насъ со оными Митрополитомъ и началниками ко всему народу тысяча нашихъ золотыхъ спортретомъ жатоновъ; в' прочемъ же на прошеніи черногорскаго народа всемилостивѣйшая Резолюція наша помянутому Митрополиту с' началниками здѣсь обь явлена и они отъ сюда от'пущены с' награжденіємъ.

Дано В'санктпетербургѣ „13" Іюня 1758 года по всемилостивѣйшему Єя Імператорскаго Величества указу.

Государственный вице канцлеръ
Графъ *Михаилъ Воронцовъ.*

1766. год. Марта 10, престави се Владика Василіе у Петрограду, и тако остане управителство народа на Владики Савви, кои ніе имао способности за владаоца, као што ће се напріед виђети. У исто ово вріеме біо є с Василіем млади Петар, ког є он с собом повео у Русію да га воспита за будућег управителя народа црногорског. Царица Екатерина опреми младог Петра у Црнугору с слѣдуюћом Грамматом:

„Божіею Мылостію Мы Екатерина Вторая Імператрица и самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскія земли въ Македоній, Скандарій, Черной Горѣ и Приморій, Монтенегринскаго народа, Губернаторамъ, Воєводамъ, Княземъ, Капитанамъ, такожъ и инымъ

духовнымъ и мирскимъ чиноначалникомъ *Наше Императорское* благоволеніе.

Къ Намъ великой Государинѣ нашему Императорскому величеству приѣжалъ сюда въ Санктъ Петербургъ изъ Черной Горы, Митрополитъ Василіи Петровичь сь однимь при немъ Іеромонахомъ и однимь же Іеродякономъ, въ первыхъ съ поздравленіемъ, отъ сотоварища его Василіева Митрополита Савы Петровича, и отъ всего Черногорскаго народа сьщасливымъ на всероссійскій Императорскій Престолъ возшествіемъ, а по томъ съ прошеніемъ о снабденіи онаго Митрополита Василія, ризницею, шапкою, съ священическимъ и діяконскимъ облеченіемъ, а Черногорскаго Народа, новою нашею Императорскаго Величества, Граммотою и протчѣе, что Мы приняли съ особлывимъ нашимъ Императорскимъ благоволеніемъ и Милостію; а понеже оной Митрополитъ Василіе заболѣвъ здѣсь, въ 10 дня Марта 1766 года умре, оставя при кончинѣ своей духовную, которую однакожъ по притчинѣ скорой смерти подписать неустѣль, а тѣло его по особливомъ нашему къ Черногорскому Народу благоволенію, погребено здѣсь въ Александроневскомъ монастырѣ, въ кладбище Санктпетербурскихъ Архіереевъ съ достойною по его сану духовною церемоніею. Того ради всемилостивѣйше указами Мы вышеписаныхъ Іеромонаха и Іеродіякона, отправить обратно въ Черную-Гору, снабдя ихъ потребными на проѣздъ денгами и надлежащимъ числомь поворъ, а при томъ повелѣли послатъ съ нарочнимъ оберъ офицеромъ, въ знакъ высочаишаго нашего къ Черногорскому Народу благоволѣнія, главноуправляющему надъ онымъ Митрополиту Савѣ, назначеную отъ нась покойному Митрополиту Василіи архіерейскую одежду и шапку, которая по немъ Савѣ въ ладомъ положена быть имѣетъ, въ тамошную Митрополитанскую церковъ да опредѣленной жаловаными предковъ нашихъ Грамматами, въ находящейся въ Черной Горѣ цетынской рождественской

монастырь мылостини къ выданымъ въ 1762 году присыланымъ изъ Черной Горы отъ обявленныхъ Митрополитовъ подполковнику Николаю, и маіору Ивану Петровичомъ на три года, то єсть на 1761 и 1762 годи пяти стамъ Рублямъ, єще на трижь года пять соть Рублѣвъ считая съ, 1764 года и будущей 1767 годъ такожъ возвратить, оставшія послѣ покойнаго Митрополита Василія, жалованія Граммоты двѣ панагіи, ихъ которыхъ он съ короною брилантовая съ образомъ спасителевимъ пожалованная отъ Єя Императорскаго Величества въ Бозѣ почивающей безсмертной памяти нашей любезней тетки, великой Государиньи Императрици *Єлисаветѣ Петровны*, съ портретомъ Єя Величества, и протчеє по немъ оставшеєся со особлывымъ Реєстромъ, и съ духовную єго Митрополита, что всѣ дѣиствително и отправленно и такъ Мы великая Государиня наше Императорскоє Величество увѣряємъ весь Черногорской Народъ, сею настоящею нашею Грамматою, о непремѣнной всегда истому Народу нашей Императорской мылости и благоволѣніи, и по тому ожидаємъ, что оной народъ чувствую таковія продолжително оказуємія къ нему монаршія наши щедроты, всѣми своими сылами постараємся оныхъ и впредъ удостоится, должнымъ своимъ къ нашей Имперіи при свякыхъ случаяхъ усердіємъ и вѣрностію, главнымъ же началникомъ того народа, мылостиво совѣтуємъ, прилѣжнѣйшеє своє попеченіє прилагать всегда жить, какъ между собою, такъ и со всѣми ихъ окружающими сосѣдамы въ мирѣ, тишинѣ и совершенѣйшемъ согласіи, и отъ всякыхъ раздоровъ и ссоръ, сколько можно уклонятся; впрочемъ Мы за потребно находимъ Черногорскому народу чрезъ сіє обявить и засвидѣтелствовать, что выше упомынаємія Іеромонахъ и Іеродяконъ по смерти Митрополита Василія Петровича поступали здѣсь честно и добропорядочно. Дано въ Санктпетербургъ лѣта 1766 Юлія 5 дня, Государствованія Нашего четвертаго Года.“

Слѣдуюће 1766. године, появи се Шћепан-Мали под именом цара руског Петра III. Шћепан-Мали ступи отважно у Црнугору, и почне мало по мало преузимати на себе власт и управу народну. Корак овай Шћепанов біо є одвећ продрзљив, но при том и за њега опасан. Неможе се рећи, да є Шћепан-Мали имао противну намѣру с слободним и ратоборним народом, већ є мисліо с ове независиме точке подићи у накрст ове землѣ обитаеме христянима и ослободити ій испод турског ярма. Црногорци су њега само под именом руског цара примили; иначе пак Шћепан би біо зло прошао своіом продрзљивости. Овог времена Владика Сава управитель Црнегоре ніє имао никакве енергіе, нити є познавао политична отношеня. За Шћепана пак ово є била найвећа згода, да своє дѣло по желѣи изведе. Он одма разглашивши се царом руским, узме врховну власт над народом, кои му се охотно повиновао. Владику Саву ставляо є под затвор, а то зато, што га є овай презирао, те би у таковом случаю узео волове и овнове манастирске, пак би ій употребіо за свою дружину илити чиновнике. — Шћепан у почетку свог владаня одма као цар уведе найвећу строгост код Црногораца, те би за малу покрађу дао кривца обѣсити. Єдног є за лакат платна обѣсіо о крушку. Напротив пак ставіо є на Крстцу куд є найвећи пролазак на пазар которски десет цекина (дуката) те су стаяли за 15 дана на явном мѣсту, без да ій є

ико и такао. Из многіе нѣговіе поступака види се да є біо чоек енергичан а и правичан. — Мало затим намисли Шћепан-Мали да подигне Бѣлопавлиће, кои су тад били под Турцима, и да ій ослободи од азіатског ярма. Шћепан постоян у своіой мисли подигне Бѣлопавлиће и стане с оружаном руком да ій брани; но Турци нектећи то трпити, окупе войску и навале са свію страна на Шћепана. Шћепан се почне одма утврђавати и направи на Планиници метеризе (шанце) кои и данас нѣгово име носе. Ово є он саградіо од Ерцеговачке страие, да не би Турци из Ерцеговине провалили у Зету и Црнугору; али у то вріеме сложе се и Млечићи с Турцима против новопоявлѣног цара и начну немилице ударати. Шћепан се ніе толико овог опасног савеза бояо, познаваюћи храброст и отважност горског народа. 1768. год. крене се турска войска под предводителством трію везира су 180,000 оружаніе Турака и дођу до саме Црнегоре и исту обсѣдну. Ни овог ніе доста било, док и Млечићи исто навале с войском и заокруже Црнугору од западне стране; а Црногорцима по несрећи нестане праха, те буду у великой сметньи и невольи. Овако обколѣни многобройном войском, подносили су Црногорци за три нећелѣ свакояке муке. Млечићи су били найстрожіе забранили продаванѣ праха Црногорцима; єр кои би то учиніо подпада смртной казни. Ту се явно ишло на то, да се конечно Црногорци изтріебе, како од

стране Турака, тако и од христяна Млечића. Шћепан непазећи на толике угрожае дочека Турке и с њима се побіе, но немогући великой турской сили одолѣти, повуче се у горске предѣле. Црногорци у овой бѣди ніесу очаявали, већ су имали топлу надежду у Бога, да ће ій од ове неволѣ спасти. Табор є єдан турске войске стаяо у Бѣлопавлићима у подножію Црнегоре, а други у Црници. На єдном се провали облак и удари гром у табор скадарског везира у Црници и попржи му войску, те се од овог небесног страха сва турска войска разбѣгне, видећи да ће од зла и горе дочекати; други опет гром у исто вріеме удари у Дуждеву барутану, ђе сав прах запали, ког он Црногорцима за никакве новце ніе давао. Преко свега овог крене се єдна чета Црногораца, дознавши куд иде заира турска, те навали на кирайціє, отму Црногорци много праха и дођу у свой табор. Кад Црногорци добію цебану, ускипи у њима срце юнаштва, пак жестоко ударе на табор турски, бивши тад на Чеву, разђераю войску, потуку и посвѣдоче свою стару храброст и мужество. Турци су искали Шћепана-Малог да им га живог у руке предаду пак да ће од ратованя одустати; но у том зактеваню остали су Турци безуспѣшни. — Шћепан є често пролазіо кроз народ а народ га є почитовао, видећи га отважна и брижльива за горске ратоборне витезове.

1769. руска царица Екатерина друга има-

ћи рат с Турцима пошалѣ Грамату на народ црногорски, коіом ій позива да устану сложно против Турака. У одвеѣ непріятном положаю били су тад Црногорци; єр непрестани ратови изтрошили су били прах, да ніесу имали чиме поновити озбильни рат. Иста Грамата од царице послана гласи у подлинику овако:

„Божіею Мылостію Мы Екатерина Вторая Императрица и самодержица всероссійская и пр. и пр.

Преосвященнымъ Митрополитамъ Архієпископамъ, Епископамъ и всѣмъ другимъ духовнымъ властямъ, Благороднымъ и храбрымъ князьямъ, Воєводамъ, Сердарямъ, Арамбашамъ, Капитанамъ, арматоламъ и прочимъ воєнымъ и гражданскимъ началникомъ, такъ же и всѣмъ христолюбивымъ обществамъ єдыновѣрнымъ намъ благочестывыхъ святыя восточныя церкви, Греческихъ и Славенскихъ народовъ. При желаніи вамъ всѣмъ по состоянію чина и званія каждаго, славы благополучія и всѣхъ другихъ благъ обявляємъ сею Императорскою Грамматою высочаишую нашу мылость и благоволеніє. Изъ дѣяніи прошедшаго и настоящаго єще времяніи извѣстно намъ и всему свѣту съ коликою ревностію и съ коликимъ мужеством защищали и защищаютъ по нынѣ православныя Греческія и Славскія народы, истынное своє благочестіє и древнюю ихъ отъ предковъ наслѣдованную вольность, и коликія долженствуютъ въ томъ и другомъ несносныя обиды, насилства и мученыя отъ злочестивыхъ Магометанъ, и вѣчной ихъ ко христянству ненависти. Не преходитъ почти ни одного дня, въ которой бы по злобѣ за вѣру и благочестіє неручями невиная кровь по христѣ братіи нашихъ и вашихъ и сограждениъ и въ которой бы єще не быль гдѣ ни єсть оскверненъ или

опустошенъ какой храмъ служенія христа спасителя нашего. Сколько всихъ вашихъ плачевныхъ бѣдствыяхъ съ одной стороны трогаетъ ужасомъ человѣколюбивое и теплое къ єдной истиной вѣре любовію преисполненное сердце наше, столько, съ другой по симъ самимъ Богоугоднымъ побужденіямъ, сотимъ и желаємъ Мы для совершеннаго оныхъ єдиножды на всегда отвращенія и упреженія подать всѣмъ вамъ, благочестивія Греческія и Славенскія народы руку силной помочи, и употребыть къ освобожденію васъ изъ челюстей тяжкой неволи и утесненія варваровъ всѣ єдиновѣрной съ вамъ Имперіи нашей отъ всевышняго промысла дарованія сыли и средства. Мы находимся теперъ въ явной съ портою отоманскою войнѣ, которую начала она противъ насъ крайнимъ вѣроломствомъ и нарушеніємъ о священныхъ союзовъ вѣчнаго мира, зато одно, что Мы въ земляхъ сосѣдственной съ нами речи посполитой Польской предуспѣли стараніємъ и предстателствомъ нашимъ доставить православнымъ Грекороссійскаго исповѣданія обывателямъ, прежнія ихъ, на законахъ и торжественномъ трактатѣ съ Имперіею нашего основаныя, права и преимущества полнаго съ папистами равенства, изъ коего оны силово и насилствомъ только сихъ послѣдныхъ во все изключени были; называя оная порта сей нашъ справедльивостію одолжную церкви христовой строжею вынужденной подвигъ утесненіємъ вольности сей речи посполитой, подобно какъ возстановленіє законаго равенства между гражданамы Єя могло оному какъ ни єсть предосудително быть.

Храбрія благоустроєнія, всемъ изобылно снабдѣнія и къ победамъ обыкшія войска наши собралисъ уже въ близости турецкихъ Границъ, и когда вы получите сію нашу Императорскую Граммоту въ то время будутъ уже они конечно вдумя многочисленными арміямы въ дѣиствителномъ ополченіи противъ общаго нашого непріятеля,

Имѣя справедльивость дѣла на нашей сторонѣ, а при томъ церковъ святую и самое благочестіе неразлученными поборниками оружія нашего несумѣнно надѣемся Мы, что благословеніе царя воины и мира будеть всегда съ онымъ, и что онъ увѣнчаеть еще славнымъ и полѣзнымъ успѣхомъ всѣ наши предпріятія, ему единому въ честь и славу простирающіяся. Вы благочестивыя Греческія и Славенскія народы, естьли хотите низринуть съ себя и попрать для себя, и для потомковъ своихъ церковъ христову на камени твердомъ, и привесть Єя въ совершенную на будущія времяна безопасность, и естли еще хотите не толко оградить остатки древней и драгоцѣнной вашой вольности: но и распространить еще оную до высочаишей степены, какая приличествуемъ древнымъ завоевателямъ и благодѣтелямъ болшой части извѣстнаго тогда свѣта о коихъ вы всѣ нисходите родомъ, языкомъ и мужествомъ имѣете теперь лутчей удобнѣишей, а можеть быть буде нынѣ тщетно опустится и никогда уже невозвращаемой случай достигнуть ихъ трехъ верховныхъ предмѣтовъ общей вашей цѣлости и благополучія подъ покровомъ оружія нашего въ здешнѣй части непріятельскихъ владѣніи и подъ сѣнію силной пемощи в' собственныхъ вашихъ жилищахъ.

Успѣхъ теперь въ рукахъ вашихъ единственно зависить отъ васъ самихъ. Призовите толко съ вѣрою и надеждою Бога въ помощь и сонымъ обвязателствомъ взаимной клятвы и совершеннаго единомыслія, и затымъ и ударяйте уже на общаго вашего врага согласными сердцами и совокупными силами, продолжая и простирая ополченіе и побѣды ваши даже до самаго Константинополя, яко древней Греческихъ Императоровъ столици, и Града святимы мѣстами препрославленнаго кои на небо вопіютъ: изжените отъ туда остатки Агарянъ со всемъ ихъ злочестіемъ, и возобновите православніе въ семъ ему посвященомъ Градѣ. Слава сія вамъ теперь предлежить и всевыш-

ніи будеть вамъ конечно самъ невидимой и непобѣдимой вождь! насталь къ тому часъ удобный ибо вся громада невѣрныхъ будеть в' удаленіи къ нашей сторонѣ, и тамъ совершено упражняема дарованнымъ намъ отъ Бога силами. Кромѣ того что число благочестивыхъ обывателей какъ на твердой земли, такъ и на островахъ Архипелага несравненно вездѣ превосходить число невѣрныхъ, и что они безъ сумнѣнія съ охотою и радостію къ подвигу вашему приобщаясь, силы ваши собою и имуществомъ своимъ гораждо умножать будуть; обѣщаемъ Мы вамъ всѣмъ всякое отъ насъ по должности мѣсть возможное подкрѣплѣніе вспомоществованіе и опредѣляемъ еще вамъ надлѣжняго и знатнаго предводителя испытаной неустрашимости искуства, которой еще своею тѣплою вѣрою и на божествомъ къ сему для православной церкви служенію сугубо подвигнуть, с' способными подъ нымъ военачалниками.

Въ прочемъ обнадѣживаемъ Мы еще васъ силнѣйшимъ и торжественнымъ образомъ, что отъ нынѣ на всегда будемъ признаватель вѣрными и неложными друзьями Имперіи нашей всѣ тѣ народы, кои въ настоящей воинѣ составятъ, ради собственной своей пользы, вольности и благополучія общее съ нами дѣло, и что Мы за такое ихъ дѣйствительное предпріятія при востановленіи мира, неоставимъ конечно включить ихъ въ оной съ выговореніемъ въ пользу ихъ достаточной безопасности и другихъ выгодъ съ полною для благочестія свободою.

Святость Императорскаго нашего слова, которымъ Мы сіе обнадѣживаніе, и утверждаемъ, можеть всѣмъ благочестивымъ Греческимъ и Славенскимъ народамъ служить вѣрнымъ и неподвыжнымъ залогомъ исполненія его, ибо оно непричастно ни малѣйшаго, ни въ како е время изьятія, или двоеразумія.

Для довѣрености всему въ сей Граммоте, написаному, повелѣли Мы утвердить 6я Государственною

нашею печатю. Єже учинено въ престолномъ нашемъ Градѣ Санктъ Петербургѣ Генваря мѣсяца въ дватцать девятый, день лета отъ воплощенія Христа Спасителя, тысяща седемь сотъ шесдесять девятаго, Государствованія Нашего седмаго года.

По всемилостивѣйшему Єя Императорскаго величества указу.

Князь *Александеръ Голицинъ.*"

За Црногорце ово е права радост била, само кад знаду за кога, за чию ли се славу и побѣду боре, и кад знаду да имаде царство єдновѣрно и єдноплемено, кое ій признае за свое, радостним ускликом завѣщаю се против обштег непріятеля христянства воєвати. Премда царица непознаваюћи обстоятелства црногорског народа, да су они са воєним средствама оскудни, позива ій отважним гласом да иду на свету войну, и да ћераю непріятеля христянства до самог негда славног христянског града на истоку Цариграда. Царица позива и друге христянске народе; али нема никог да подигне оружѣ до єдини витежки Црногорци. Готови су у свака доба Црногорци своим побѣдоносним оружѣм на ріеч рускіе Господара ударити, само да им є воєна каса поуздана; али на неволю, у то вріеме сваки Црногорац морао є касу у своіой торби имати и тако се борити. Ако ніесу могли далѣ воєном силом провальивати, а оно су заустављали силу турску у Арбаніи и Ерцеговини, те се ніе могла кренути против њима омилѣне и єдноплемене браће Руса.

Поради появлѣног новог цара Шћепана Малог писао е Владика Сава царици Екатерини, да е с ньиме на чудо, ер е узео свуколику власт на себе. Царица пошалѣ княза Долгоруког, да обяви и увѣри народ, да то цар Петар III. ніе, и да га неслушаю. Ништа ріечи и наговараня Долгоруког ніесу могле успѣти, веѣ нѣга Црногорци признаю за цара и свог Господара. Тако Долгоруки, видеѣи како е народ заузет за руског цара, остави им Шћепана Малога као Господара, даровавши му саблю и писмо, у ком му подаруе власт да и на далѣ остане Господарем Црнегоре. — Шћепан Мали бринуо се о домаѣем земальском поредку и о унапредованю землѣ. Он е сам землю обдѣлавао, правіо путове, увео строгост поредка код народа и т. д. Правеѣи пут у црничку наію 1770 год. понесе му мина очни вид, и Шћепан-Мали осліепи, те е послѣ у свом сліепилу провео четри године у манастиру Брчели, ѣе га едан Грк, нѣгов слуга, подплаѣен од Скадарског паше, сѣкиром убіе. Тако е Шћепан Мали провео седам година у Црнойгори: као Господар три, а четри никако. Мѣсто нѣговог роѣеня ніесе могло никако сазнати; но су опет од прилике сазнавали, да е біо Краняц или Личанин; послѣдньи види се бити вѣроятніе, што е чистим езиком говоріо као и Црногорци. — Премда е Шћепан Мали лукавством стекао господаренѣ у Црнойгори, то опет неможе се, а не би ни право било, одрицати оно, што Шће-

пану на славу служи. Он ніе никакву противнародну намѣру имао, до едино напредованѣ и разширенѣ землѣ, ослобођенѣ пиштеђег народа под ярмом турским у сусѣдству живеђег, да би едном луча слободе огріяла и осталу браћу. Шћепан-Мали, біо е особите отважности, зрелог духа, досѣтљив, енергичан и праведан. Он е біо среднѣг узраста, якога састава, плава лица, но румена, смеђе косе и бркова, и имао е око 40 година.

По смрти Шћепана Малог, остане опет Владика Сава са своим младим синовцем Петром управителѣм народа. Сава е гледао и бринуо се о домоводству, а млади Петар опремао е понайвише сам свѣтску власт, коя е скопчана с духовном.

У пролѣће мѣсеца Мая 1774 године, жедан крви скадарски везир Махмут паша Бушатлія навойшти на Куче су 30,000 войника. Кучи су били у найвећой неприправности, но опет одупру се Махмут паши; али им сва ньіова одважност ніе ништа могла помоћи, већ страдаю горе но игда. Црногорци удалѣни, а с друге стране препріечени Бѣлопавлићима, ніесу могли Кучима притећи у помоћ. Кучи су истина страдали и остали без кућа и без стоке, али зато опет и Махмут паша платіо е скупо аранѣ и паленѣ Куча почем е од нѣгове войске на мѣсту преко иляде изгинуло.

Млечићи су често насртали на Црнугору, а найвише на манастир Станѣвиће, да га освое,

но Црногорци од западньіе войника ніесу нигда зазирали, него су ій потукли сваки пут, кад су гоћ покушали срећу ударити на Црнугору.

1782. год. мѣсеца Февруара престави се Владика Сава и би закопан у манастир Станѣвиће. По смрти нѣговой ступи за управителя народа *Петар Први Петровиħ Нѣгош*, кои своіом управом отвара нову епоху у Црнойгори.

Црногорци су се у обште радовали овом новом господару и одма договорно сви главари заключе да га опреме у кое мѣсто да прими архіерейски сан. Петар већ стао будући дѣйствителним господаром Црнегоре, опреми свог секретара у Беч с молбом, да би му цар аустриски дозволіо да прими архіерейски сан у нѣговом царству код србског Митрополита у Унгаріи. Цар Іосиф II. драговольно уважи молбу црногорског господара и даде преко свега царски налог ондашнѣм србском Митрополиту Мойсею Путнику, да би га по обреду православне источне цркве произвео за Архіерея. При том главари црногорски договорно напишу писмо реченом србском Митрополиту, у ком га моле, да им новоизабраног господара Архимандрита за Архіерея произведе.

1489. године мѣсеца Марта испрате Црногорци свог господара у Котор, одкуд уђе у лађу и отиде у Сріем; но несрећом близу Карло-

ваца возећи се у колма, преврну се кола и он сломи десну руку. Митрополит му даде свог лѣкара, да га ліечи. Митрополиту є одвеć жалостно било видећи у таковом бѣдном станю господара слободног народа; но при свему томе, колико га є Митрополит любіо почне му предлагати да прими архіерейски сан. Петар му одговори: Я високи архіерейски сан примати нећу, нити могу, док невидим да сам савршено излiечен, єр иначе не би могао (ако би сачувай Боже! сакат у руку остао) священодѣйствовати! Послѣ шестмѣсечног болованя Петар се срећно излiечи и остане му рука здрава.

14 Октомвра исте године на дан препод. Параскеве торжествено га Митрополит са осталим архіереима произведе за Архіереа. По том поздрави се Петар с Митрополитом и с осталом браћом, те отиде у Беч да благодари цару. Петар намисли из Беча да пође у пространу Русію; и тако постоян у намѣри и топлой желъи, крене се преко Германіе да се двору руском и истог покровителству препоручи. Он пріеђе преко Германіе и приспіе срећно у Русію. Путујући овако кроз Русію приближи се мѣсту Шклову у ком є живіо єдан Србин Зорић (Генералліеитенант) кои док сазна да долази црногорски Владика, одма се спреми да овог госта усрдно и достойно дочека. Зорић сам изиђе на коню пред Владику, за ког є он біо већ и кола спреміо, те га тако допрати у своє обиталиште. Зорић є біо одушевлѣн и

радостан видећи горског непобѣдног народа србског, господара у своіой кући, те га угости као Србин, кои све што є србско люби, почитує и брани. Зорић имаюћи свог брата у Петрограду, одма му пише да пріуготови отмѣно обиталиште за Владику црногорског. Зорић нещћене ништа о овой наручбини Владики казивати, него га є само зауставляо од кретаня, док ніє добіо извѣстіе да є обиталиште за Владику пріуготовлѣно. Сам намѣштай овог обиталишта Владике ради стао є преко 30,000 рубаля.

Послѣ добивеног извѣстія како є све пріуготовлѣно за доброг госта, рече Зорић Владики да може поћи кад гоћ оће. Владика благодари Србину за србско гостолюбіе и искрену усрдност те се крене у Петроград, ће га брат Зорића дочека и у нѣга ради пріуготовлѣно обиталиште допрати. Ніє знао овай Србин у каквом се станю налази Владика и нѣгови Црногорци, а не би онлике новце за обиталиштни намѣштай улагао, већ би такову суму опредѣліо на обштенародну корист, кое би му біо Владика и предложіо да се ніє слѣдуюћи случай збіо.

Дознавши княз Потемкин, да є Владика црногорски біо у Зорића, (с коіем є он у великом гоненію и мрзости живіо,) а да му є овай пріуготовіо обиталиште у Петрограду, одма из єдине малодушне зависти нареди полиціи, да га

незадржано из престолнога града удале. Тако се и збуде: тек што су му биле альине приређене, дође полиціа и удальи га они час из престолног руског града и без пасапорта. Праћен едним официром од полиціе, да би тако предупређен остао Владики пут, коим е дошао т. е. да не би преко Шклова, ђе е Зорић. Нега тако малодушни и завистльиви княз Потемкин из Петрограда удали, а сютра дан заоставшег секретара са пасапортом за ньим опреме. — Чувши царица Екатерина, да е Владика црногорски тако непристойно из нѣне столице удалѣн, разгнѣви се на Потемкина, и одма нареди едном полковнику, да што пріе ускори за Владиком, и ђе га стигне, да га моли за повратак, будући е та увреда без знаня царичина учинѣна. Владика надошавшем полковнику одговори: „Чувствително благодарим на позиву Нѣног Императорског Величества, ал' я нигда више за живота мога у Петроград доћи нећу; а нек е нѣно Императорско Величество увѣрено о мом топлом усрдію и привржености к едноплеменом и едновѣрном славенском царству. Презирем све личне увріеде; али народна светиня и слава нѣгова неможе се из мог срца и мог чувства нигда изгладити, све да би се и веће непристойности, мени као Петру чиниле. Срећан біо сяйни престол и ціели славом дичећи се народ руски, ког мое срце од постанка люби, а и у будуће до гроба прекинути неће.“ Овако се наш смирени и божіом благодати обдарени

Архіерей за огорчени поступак лицемѣрног княза спрама царице и ціеле Русіе изразіо. Оваквим начином, полковник неуспѣвши ништа о Владичином повратку, поврати се у Петроград.

Док се овако Владика Петар путуюћи по непознатим предѣлима боріо с непріятностима, іош већа се несрећа у нѣговом отечеству збила. Оставши народ без свог господара, употреби Махмут паша Бушатлія згоду за свою освету, те учини сплетке међу народом и он крене войску под своим личним предводителством 1785 у мѣсецу Маю те удари са читавом Арбаніом на Лѣшанску и Ріечку наію. Црногорци дочекаю силног пашу и побію се; али земља без свог господара остала будући, остала є и без своє силе и домаћег єдинства. Роди се раздор међу главарима, те неки несретници из Баица отиду Махмут паши и доведу га сами на полѣ Цетинѣ, ђе паша свой шатор разапне, а манастир поара и запали. Овим своим варварским походом оплячка Махмут паша у Катунской наи слѣдуюћа племена: Кчево, Велестово, Бѣлице, Ћеклиће, Бѣлоше и Нѣгуше. Дошавши на Нѣгуше, узме од саміе Нѣгуша глобе 1700 цекина и многа друга зла почини, а по том се крене преко Ловћена и Паштровића, те се поврати у Арбанію.

Владика Петар путуюћи кроз Германію, сазна на путу поразителни глас, да є Црнагора турском силом поплавлѣна, попалѣна, разузурена и

сва под крвожедни османски мач ставлѣна. Поражен као громом овим жалостним гласом света му се душа смути и проліе сузе жалости низ лице. Огрезнуо у туги чемеру од жалости, ніе знавао шта да чини, на кою ли страну да се обрне. У туђой, несродной непознатой земльи оплакивао е свое тужно отечество, свою горску слободу и падшу славу искре црногорског витежства. Петар и ако тронут овим гласом, поврати се и намисли поћи у свое отечество па макар и он жертвом у свом отечеству с своіом осталом браћом пао. Надежда е нѣгова на свевишнѣг промисла била крѣпка и постояна. Он усамлѣн са своим сестрићем рече: „Вселене вседржителна руко, приведи мене іош у мое отечество у ком живити и умріети желим. Я сам лишен сваке утѣхе овог свіета, и утѣшити се немогу, док неступим на ледену стіену, ђе су србски юнаци толику пролили крв, а све за обрану свое слободе. Из Русіе ме проћераше; Турци ми разорише отечество и дражайшу вольност, а я да се потуцам од немила до недрага кроз туђе и непознате землѣ?! я у тебе се едног, Боже надам, да ћеш помоћи мени и оном народу, кои се свагда у твое руке препоруча.“

Он одма пошалѣ свога сестрица с писмом на Гувернадура и остале црногорске главаре, да га извѣсте, ели истина, да е Црнагора од Турака погажена, и имали се рад шта у полюблѣно, а сад бѣдно отечество враћати. Гла-

вари му одговоре, да е манастир цетиньски везир скадарски Махмут-Паша Бушатлія опаліо, али да Црнугору утаманіо ніе; него да се врће, што брже може на помоћ сад у бѣди и невольи находећем се народу. По добивеном писму већ е мало біо спокойніи, али на лицу видит му е било жалост и бригу. У ово се доба бавіо у Трсту. Свагда се бринуо, да учини колико може више за свой народ. До овог времена ніе била никако Кертола (Крумпир) од кад е из Америке донешена, у Црнойгори позната; него Петар видећи да би овай плод много полезан біо за Црногорце, понесе такову у Црнугору, те научи народ, како треба исту обдѣлавати. Сѣме овог плода за кратко вріеме разпрострло се и по осталим околним предѣлима.

У мѣсецу Фебр. 1786. поврати се Петар срећно у своє отечество, и одма се почне бринути о благостоянію свога народа, ког е он са сузним оком гледао; управляюћи своє очи небесной висини, коя му се мѣсто богатог царства представляла; ер он за друго добро ніе знавао, него за срећу и спасеніе свога отечества. Нашавши народ у найвећой бѣди и невольи, горке е дане свог цвѣтућег віека проводіо. Усамлѣн у пустиньи, само е са сузама печалног живота прикупляо уцвіелѣни народ око себе, кои е у великой неслоги и међусобной мржньи живіо; и само заклетвом и силом страха божіег, приводіо е разсіяни и већ међу со-

бом отуђени народ у єдинство и братску слогу. Он окупи народ на общти збор, и почне га увѣщавати за добро и спасенѣ свог отечества и сваког опет у посебности те изрече слѣдуюће слово своим Црногорцима: „Благособрани народе и любезна моя браћо! Ево има већ двіе године дана, од како сам са колебаюћом душом из нѣдра мог милог отечества отишао у стране землѣ, ради получаваня високог Архіерейског сана, и у овом сам путу многе бѣде и страданя претрпіо; али све би я то као каплю воде радостно прегоріо, само да могу виђети вашу међусобну слогу и ваш цвѣтући напредак. — Видите, што несрећни случай учини! Ви падосте найвећой бѣди у наручя; ви изгубисте свою славу и слободу, за кою су се ваши прађедови с найвећим устремляванѣм борили, и за кою су и послѣдню кап крви жертвовали. Опомените се само на вріеме мог одлазка из драгог отечества, само пріе двіе године, што сте били, што ли сте данас! Ваша се велика слава по свіету разносила, и я сам се вазда дичіо юначким именом Црногорац се звати; — а сад тужним срцем осѣћам и ранѣним срцем прозирем, видећи то све с правог основа пометуто! а найвише зато, што проклето сѣме неслоге у свом срцу храните: но опет, у пуной сам нади, да онай прародительски юначки дух іош у вашим мужественим прсама куца. У вашой слободи живи и вѣчна слава ваша, коіом сте сваком слободном и образованом

народу мили: даклен освѣдочите пред свіетом вашу славу и дичну слободу! Надам се да ће те ви мое ріечи послушати, и да ће те опет свою вольност бранити, колико ви силе допуштале буду; а я, као ваш Архипастир и владаоц, стараћу се за свако ваше и ваше дѣце добро и благостояніе, и настояћу, да опет покажете свіету, да она славна крв у юначким мишкама, кое се подижу у самосталним овим горама, іош пресанула ніе! — Я ћу не само мой неусипни труд, него и све што имам, за добро мог отечества и слободе врученог ми стада христова, радостно жертвовати. Положите наданѣ у Бога, кои ће ви свако добро даровати, само ако любав и братску слогу у своя срца укорѣните!“

Сад почне ревностно свой печални народ у братско єдинство приводити, и све начине за добро станѣ свога народа изтраживати но усамлѣн без сваке помоћи и средства, коим би могао што учинити, само є горке сузе у мучителном животу проводеѣи проліевао. Народня му влада у шакама; али што є кадар ціелокупном непослуху народа учинити?! Дан, и ноћ старао се, како ће своме народу вид спасеня пріобрести. Он пође кроз свою землю и почне закрвлѣну браћу мирити, да би юначка срца у прво братинство слюбіо, а ньове снажне мишице против бѣснеѣег непріятеля подигао! Найпріе дође на Чево, и ту само међу Чевлянима и Бѣлицама умири 74 главе; тако є он чиніо

и по осталим мѣстима, нештедећи свой обштелюблѣни живот по лѣтном и зимном времену преко врлетніе клисура прелазећи и постаюћи посведневном жртвом свога народа, само да би ньіову прву славу у прво биће братског єдинства повратіо. — Дошао будући из стране землѣ; а проклети и самовольни Махмут паша Бушатліа, за вріеме нѣговог удалѣня из землѣ, спали манастир и столицу владаюћег Владике; у таковой є бѣди біо, да ни дома за пребиванѣ у столичном мѣсту ніе имао. Он онако ожалошћен почне набавляти грађу да обнови црне зидине и чемерну резиденцію. Тіем намишляем купи гору у одстоянію од манастира два сата; но неки проклетняци почну му сметати, и ополче се да му недаду гору сѣћи, на кое он са богоданом смиреношћу одговори писмено, као што се подлино нѣговом руком писано у архиви находи: „Кад сте већ такви непріятельи ове свете цркве, да ми недате гору сѣћи, кою сам я за мое новце купіо; а ви дођите, па разорите и ове заоставше зидине: а я ћу себи надам се у Бога, мѣсто пребиваня наћи. Ви мѣсто да би сте подпомагали цркву, као што православни кристяни и чине, ви є подкопасте; но Бог ће и нѣгова правда зато вама судити.“ Ништа нѣгове благе ріечи ніе су могле код ньи успѣти; но то са страна чую други главари, како неки зликовци недаду мира владаюћем Владики и светой цркви, окупе войску и обколе безбожнике, да ій конечно изтріебе. Зликовци

час пріе поитаю под заштиту благог Архіереа и Господара, на кое се нѣгова света душа смилуе и умоли главаре да им опросте. Главари послушни своме Владики одустану од предузетог дѣла. Несрећни ови синови и послѣ су му многе бѣде чинили, али е он с таквом стрпѣливости подносіо, коя се нигдѣ уподобити неможе. А ово су зло све Баице чинили.

Тек што е біо народ између себе намиріо и у прво станѣ независимости поставіо, у то доба дође Филип Вукасовић аустрійски маіор 1788. год. мѣсеца Януара у Црнугору с 400 войника и донесе 90,000 дуката, да подмити народ црногорски, и да подигне оружіе против Турака; но Владика Петар предвиђаюћи зла одтуд слѣдства, недопушти да се рат без неволѣ чини и одговори посланику аустриског двора и окуплѣним Црногорцима у кратко ово: „Я нећу с никим сада да войштим, нити ћу, да се наша крв без нужде проліева; а ко ће войштити, може му бити. Ако би Русіа била у рат с Турцима, я пристаем и оћу бити савезник против обштег врага христянства.“ У оваковом случаю, непропусти Вукасовић понудити и давати од оно 90,000 дуката половину Владики, само да пристане на нѣгов предлог; но Владика, кои народно добро више свега овог свіета почитуе, презре мнимо богатство, а остане при ономе, зашто е себе од почетка жртвовао. Вукасовић почне неке разлоге доводити, говорећи Владики: „Ви сте у оскудици, па Вам требуе

новаца, и примите, ер ће те се каяти.“ Владика му одговори: „Нема тога блага у свіету, нити ће га бити, за коє би я крв мога народа продa, а свой образ пред свіетом оцрніо: радіи сам у убожству умріети, но стидно у изобилію живѣти!“ О своіой безуспѣшности яви Вукасовиħ своме двору; а и Владика, непропушти одма явити руском министру у Беч, ђе између осталог вели: „Ако є руска Имперія у рат са Турцима, я сам готов у свака доба своє спасаемо оружіе, мач и животворящи крст против непріятеля христянства подиħи; будуħи су Аустрици дошли, с неколико войске у ову землю, и нагевараю народ црногорски, да ратує са Турцима; али я на то непристаєм док не видим, што руско царство о том мисли.“ Министар руски одма одговори Владики, да є Русіа у рат с Турцима, и да предузме войну против Турака, будуħи є Русія у савезу с Аустріом. Владичино пак извѣстіе достави министар царици Екатерини, коя одма пошалѣ своя два посланика, Тутолмина и Драшковиħа у Црнугору, вручивши им панагію, кою да предаду Владики за знак уваженія нѣговіе подвига двору руском. Посланици дођу с Граматом и панагіом у Црнугору. Владика распише одма позив на сав народ, да дође на обшти збор, на обично мѣсто Цетинѣ, и народ веселим срцем доврви да види и чує, шта є и како є. Потом се окуплѣном народу прочита Грамата, коіом се позиваю на бой против Турака, на концу исте

Грамате за Владику гласи овако: „Сіиже посланные вручать Вашему Преосвященству Панагію отъ Єя Императорскаго Величества Вамъ жалуемую въ знакъ божія благоволенія Єю преосылаемаго на начатіе подвиговъ во славу имени Єго святаго и въ оборону вѣри и отечества подемляемыхъ: при чемъ отъ Єя Величества мнѣ указано повторить Вашимъ Превосходителствомъ и прочимъ чинамъ, что усердіе Ваше въ общемъ дѣлѣ отличныхъ почестей и награжденіи Монаршихъ удостоятся.“ Потом изваде посланици панагію и ставе ю Владики на света и витежка прса. Народ обасут двоструком радости, покликну своим горским гласом: „Живила царица и наша браћа Руси!“ а по том проспу огань из пушака, и завѣшташе одма куд Владика рече за славу и помоћ браће Руса свою юначку крв пролити. Вукасовић се укочіо, гледаюћи, што народ за Русе чини без дуката и икаквог мита, или каквіе другіе сплетака, кое е он мисліо по западном обичаю употребити. — Видећи Тутолмин брзи успѣх царичине желѣ код народа црногорског, крене се у свое отечество, а остави Црногорцима Вукасовића, препоручивши им, да се с ньиме у свему сложе. — Вукасовић распише кньиге по народу, да што пріе устане на оружѣ. Међу осталим писмима довольно ће бити и ово едно, да се само може виђети како се западски уміе претварати. Овако е писао острожком игумну: „Сад, или већ никад, оче! напусти Брђане да сіеку Тур-

ке; божати вѣра, биће за ньи болѣ, ере пріеваре ніе. А како свега, фала Богу! доста имам, да се саедине Црногорци Брѣани и сав христянлук би к нама окренуо, и све би смо с помоћу Бога учинили. Саде, оче! мореш по све срећан и честите твое данке учинити: ер Божа ти вѣра, све што себи желим, то ћу теби учинити само неупусти ову згоду, но, ако можеш, утврди и едан дан да удремо на Спуж оли Подгорицу; ако ли даде Бог да узмемо, теби ће бити сто цекина, а Брѣанима велики дар. Тко ми донесе главу Мећикукића (забита Спужкога) имат ће другіе сто цекина, а теби и тако дар велики. Учини како те Бог учи, и дай ми одговор.“ А Пиперима на шире пише: „Видіетъ можете изъ кньиге господина Владике Петра слогу и единство двіехъ найсилніехъ дворовахъ, и силу, кою одъ Бога и истіе дворовахъ свакоме, кои у христа вѣруе ова два двора шилю, брезъ онога, што сте разумѣли да я, фала Богу! од честите круне ћесарске досле свега доста доніо есамъ. Ово іошъ сто пута быће овлико оніехъ, кои буду вѣрно Бога и ова два двора служили, кои дворовы за ваше одкуплене немаре благо поарчити и своіехъ судитахъ крвь пролитъ: дакленъ витезовы! ево згоде, коя нити е била, нити ће бити док свіет буде: ово благо, кое имам, мислим свіем віерніем еднако діелити. Божа ви вѣра, кои гоћ буде больи юнак, иматће больи дар. — Ви сте досле турской вѣри силом доста помоћи дали, еле не-

мойте сада без неволѣ, но се држ'те да ископамо скот варварски; то ми ютрос лако учинит' можемо, кад Турци помоћи неимаду, а ми, фала Богу! свега доста имамо, а веће нас е од по Турака; а немислите, Божа ви вѣра, да е пріевара, и я док сам жив оставит вас нећу. А кад буде мир, учинитће за вас тврди мир како и за себе обадва царства. Устайте, ако ће те себи добра, и да ви дам, што и другіема. Гледайте, да се небудете кают', а Богъ ви у помоћи." На овакова обећаня, сложно устану Црногорци и Брђани и ударе е оно 400 солдата на крѣпост Спуж; но без топова крѣпости и градови неузимаю се, па ни овай ніе било могуће. Вукасовић погазивши положену заклетву и божю вѣру, побіегне с войском последнѣг Августа. Црногорци и Брђани натисну се за њим и стигну га у Загарачу и обколе га, да найпріе нѣга као издаицу и вѣроломника утуку, а послѣ, да се бію е Турцима. Чувши зато Владика и жао му будући да погине у нѣговой земльи, знаюћи да би западняци сву кривицу вѣроломства и издайства на Црногорце оборили, пошалѣ свога брата Сава, кои е имао велику важност и привржeност код Црногораца, да предупреди ову несрећу, а да издаицу пропушти, нека га несрећа носи куд оће. Саво е велику муку имао, док е одвратіо Црногорце од предузетог умишляя. Тако е Вукасовић, посланик аустриског двора чиніо; то е вѣра, то е христянска любав! Па ко може игда

у такове политикаше имати повѣренія! — то ни сами Турци неби учинили! — Тужног духа Владика прозирао е сузама нову горку судбину свог народа, и боріо се душом, како да га сад од несреће спасе. Тако е њему остало, да се еднако мучи са несрећним пограничним ратом.

1789. год. обяве Турци рат и крену войску у мѣсецу Окт. но Црногорци и Брђани незаостану, већ ударе сложно на њи код Подгорице и Спужа. Страшна е битка 16. Окт. била, и у том бою погине 34. Црногорца, а Куча преко 100; Турака ни броя се незна. Црногорци юришаюћи на турске градове, многе вароши и градове попале и освое крѣпост Спуж. Послѣ овог боя, пише брат и синовац Махмут паше Црногорцима да се помире и да им они уступаю Жабляк и све околине до крѣпости Спужа и Подгорице; али под тим уговором, да буду ньіови поданици и да им плаћаю данак; но Црногорци нити су били ичи поданици, а іош манѣ да су игда иком данак плаћали, непристану на овай предлог. У овой години еднако е траяо бой с Турцима, и нестало им будући праха, отиде Гувернадур Іоан Радонић са своим синовцем и су іош неколико особа у Трст да траже помоћи код аустриског двора. Станка опреміо будући у Беч, пише му ово: „За Бога! гледа ако видиш мир, пиши на прешу, или ћу тамо доћи, или ћу . . . . . послати; зашто, кад се не би они народ умиріо, већ трага не

би нам оставили, а и да би смо ђе утекли, назвали би не ка и Бранковића.“

1790. год. мѣсеца Януара навойште опет Турци Арбанаси на Црнугору; на кое се одма крене Црничка и Ріечка наія, те ударе на крѣпост Жабляк, и ту е траяо жестоки бой за три дана. Арбанасима пође скадарским езером 12 лађа у помоћ, но ій спази Петар Ђуканов, окупи неколико войске и крене са осам фркета блатом и запане у Одринску гору, ђе дочека Арбанасе и посіече 18 глава, узме пет лађа и разбіе Турке. Исте ове године повратіо се будући Гувернадур Іоко Радонић, 17. Августа крене се с Црногорцима и Брђанима на Ерцеговину, те обсѣдне Никшиће и Трубѣлу; но Махмут-паша дознавши то, одма се крене су 20,000 людій и дође у Подгорицу, непазећи ништа на ухваћену вѣру с Црногорцима. Црногорци сазнавши за ову потайну намѣру Махмут-паше, крену се из Ерцеговине и дођу на границу спрам Арбаніе на сусрет скадарском везиру. Везир, док види Црногорску войску, пусти телала, да огласи, да се ніе нико усудіо зађести Црногорце, ер он имаде заповіед од цара, да прима Црногорце и Брђане у службу, и да он иде против Ніемаца. Паша почне давати мито, кои би у нѣгову войску ступили; али Владика изда строгу заповіед, да се ніе усудіо ни едан тамо одити, иначе да ће бити строго казнѣн. Послѣ се удали паша с войском, оставивши у свакой крѣпости по 400

пандура и по 300 жрваня за будућу спрему. - У непрестаном рату, поискавао е Владика обећану помоћ од Аустріе; па найпослѣ искао е единог праха и олова али му и на ово одговоре, као да се ніесу нигда ни виђали: да он може слободно за свое новце у Аустріи купити праха и олова. Сирома Владика неимаући ни динара зашто би могао праха набавити, те принуђен буде и пошалѣ скупоцѣну архіерейску митру свог блаженопочившег стрица Митрополита Василіа, кою му е дала царица Єлисавета, ћесару ауст. Иосифу II, и моли га, да му зато пошалѣ праха и олова! — Тако 1790. год. пошалѣ ћесар Леополд (будући се Иосиф већ біо преселіо у вѣчност) 300 барѣла праха и за толико олова и кременя. А митра е и два пута више вріедила; но е запала у туђинске руке, па е и прошла како нетреба и како ніе право. Он разда неколико од ове цебане народу, а остало е чувао за сваки ненадни случай. — Ніе доста било, што е непрестано погранични рат нѣга узнемиравао и у тешке бриге приводіо; него се неки главари митом одпаде, средством Вукасовића и нѣговіе послѣдователя сплетака, те почну на посебице се ціепати. Но при свакояким сплеткама, Владика е остао у постоянству топле любави к своме народу и отечеству.

Почем е Ивелић 1788, біо дошао као руски посланик за Црнугору, подигне Црногорце, и у турской држави живеће христяне противу

Турака. На овай позив крене се црногорски Гувернадур на Никшиће, но отуд се без успѣха поврати. Требѣшане на найбезчестніи и тирянски начин Турци разуре и разселе. Жалостна и цвилећа ова сиротиня збѣжавала се у Црнугору. Владика є исте ове Требѣшане опреміо да се населе у данашнѣ ускочко мѣсто Тушину; међутим на молбу ове сиротинѣ писао є Владика царици руской Екатерини, да би дозволила у нѣной пространой Импери овом разуреном народу населити се. Он пошалѣ и посланике царици да є болѣ извѣсте о несрећи и пропасти Требѣшана. Сиротинѣ ерцеговачке било є у ово вріеме остало 300 породица без крова и коре леба. Ово є све Ивелић своим страшним заклетвама учиніо, увѣраваюћи да ће овай народ получити послѣ боя особите награде, но є народ тіем празним обећанѣм біо преварен и тражіо є єдино своє утѣциште у Црнойгори. Воєни овай поход, кои се жалостно окончао, учинѣн є без Владичиног знаня. Владика є свагда біо у оваковим пословима предосторожан, знаюћи унапріед каква ће слѣдства бити. 1795. годинэ добіє Владика на свою управлѣну молбу на царицу слѣдуюће писмо, коє се оће точно прилаже:

„*Преосвященый Митрополитъ*,

Господа Депутаты Герцеговинскіє, Священно-Архимандритъ Авксентій и Сердаръ Мина Лазаревичь, снабденыи и отъ Вашего Преосвященства препоручи-

тльным письмомъ на высочайшее имя Єя Императорскаго величества прибывъ сюда вручили мнѣ съ разными бумагами своими оное Письмо Ваше которое равно какъ и прошеніе ихъ имѣлъ я щастіе подносить Всемилостивѣйшей Государинѣ. Єя величество по человѣколюбію Своему не могла безъ особливаго сожалѣнія извѣститься о томъ состояніи въ коемъ теперь находится единовѣрное общество, отправившее помянутыхъ Депутатовъ; а потому было Єя Императорскому величеству весьма пріятно, что Ваше Преосвященство, яко добрый и достойный Архипастырь распространяете попеченіе свое и на сію часть православнаго народа. Къ вящшейже благоугодности Єя Величества послужитъ, єжели Ваше Преосвященство и продолжительно будете не оставлять ихъ своимъ благопризрѣніемъ доставляя имъ свободное убѣжище и свякое по возможности вспомоществованіе. —

Оказанія ими опыты усердія къ вѣрѣ православной и приверженности къ престолу Монарховъ Російскихъ, пребудутъ у Єя Императорскаго величества въ незабвенной памяти: по чему и можете Ваше Преосвященство ихъ высочайшимъ Єя благоволеніемъ обнадежить, удостовѣряя, что они, єстли продолжать таковую свою благонамѣреность, въ удобнѣйшее время конечно возпользуются могущщественнымъ Єя покровительствомъ и милостію въ полной мѣрѣ. Нынѣже когда существуютъ между здѣшнею Имперіею и портою Оттоманскою обвязательства мирнаго договора сколь не удобно и тщетно дѣлать жалаемое ими у Турецкаго правительства домогательство о позволеніи имъ возвратится во своихсы и о возвращеніи похищеннаго у нихъ имѣнія, Ваше Преосвященство безъ сомнѣнія сами признать изволите. Не болѣе также представляется удобности въ совершеніи теперь и другаго ихъ желанія касающагося до переселенія ихъ въ Росію, а особливо въ такомъ количествѣ, чего безъ огласси въ дѣйство произвесть нельзя, а тогда могутъ они не

только встрѣтить затрудненіе но и подпасть еще вящшимъ непріятностямъ.

Всѣ сіи причины препятсвующія нынѣ удовлетворить ихъ прозьбамъ, хотя здѣсь Депутатамъ ихъ сказаны, но они конечно и болѣе успокоены будутъ, ежели Ваше Преосвященство съ своеи сторони преподадите имъ о томъ подобное изьясненіе.

Депутаты же оные получили отъ щедротъ Ея Императорскаго величества денежное награжденіе какъ на содержаніе свое здѣсь, такъ и на оба пути, и сверьхъ того въ изьявленіе Монаршаго благоволенія къ нимъ пожалованы Священно-Архимандрить крестомъ, а Сердарь медалью золотою; но да бы и приславшее ихъ общество не осталось безъ явнихъ знаковъ высочайшей Милости; то во перьвыхъ угодно было Ея Императорскому величеству пожаловать Вашему Преосвященству яко пастирю ихъ панагію драгоцѣными камнями украшенную и при семъ доставляемую. При обратномъ же отъ сюда въ Далмацію отъездѣ учрежденаго тамъ Россійскаго Императорскаго Консула Господина Колежскаго Совѣтника и Кавалера Паладоклиса, будеть поручено ему нѣсколко медалей для раздачи, и дастся наставленіе, имѣтъ съ ними сношеніе и доносить сюда о нуждахъ ихъ.

С. Петербургъ Апрѣля 6. дня 1795. года.

Графъ *Иванъ Остерманъ.*

Владика Петар боріо се еднако с подобним неволяма свога народа, и мучіо се на свакі начин да му поможе. Внутреньи раздор у земльи, погранично узнемириванѣ Турака, непрестано е обезпокоявало Црнугору, и Владика е біо у великой бриги, и морао е, час на по-

граничне, час на внутренѣ немире свою крѣпку охоту и труд обраћати. Тако у непрестаном противборству проводећи овай горски народ свой живот, а несити крвопія и заклети непріятель црногорски Махмут-паша Бушатлія 1796. у мѣсецу Юнію навали са 23,000 войске на Брђане, кои одма поитаю к Владики и главарима црногорским и заишту помоћи. Владика Петар чуюћи жалостни глас свога народа, кои га за единствена оца и избавителя на земльи држи, обеђа им одма свету обрану; а при том главаре живіем Богом заклинѣ, да се иде у помоћ ядной браћи, кою оће турско копито да згази. Главари радостно слушаюћи ріечи свога Господара, ріеше се одма, ђе он оће радостно свою крв против обштег непріятеля пролити. Слушаюћи Владика ово единство народа, ободри се духом, те пише Махмут-паши, да се прође воеваня. Но Махмут му одговори, да он неће на Црнугору, но само на Брђане, кои су му се одметнули, а међутим препоручи Владики, да неби давао Брђанима помоћ; зашто: ако им да помоћ, то ће он онда едне и друге ћерати „лютом, лютом Арбаніом.“ Видећи Владика разяреност Махмута, и да се конечно ріешіо на Брда ударити, одговори му као слободни владаоц у слѣдуюћем писму: „Што ми пишешъ, да Брђанима помоћь недаемъ, и да ихъ непуштамъ у Црнугору, то ми немой говорити, што ми законъ и моя душа неда учинити. Брђани су моя браћа као и Црногорци; што ли

кажешъ твою люту Арбанію, я видимъ да се ти у твою силу уздашъ; али се спомени, да є сила само у эднога Бога, коему се мы предаемо и молимо, да намъ буде у помоћи. Знашъ колико си зла и срамоте Црногорцима учиніо, кадъ самь быо я на путъ у Русію, пакъ и то бѣхъ све заборавіо, и за оно зло чиніо самь ти добро, кадъ ти одъ цара бѣше мука дошла и ніесамь пуштіо Црногорце, да супротъ тебе поћу. Садъ те опетъ молимъ, проћи се брцке сиротинѣ, да се права крвь непроліева; ако ли нећешъ, хвала да є Богу! а мы ћемо се одъ твое силе съ помоћу божіомъ бранити докленъ єданъ тече.“ — Послѣ овог сазове Владика све главаре од ціеле землѣ, те договорно заключе на обштем сабору ово писмо, кое су на сав народ разаслали; исто писмо гласи овако:

„Мы главари и старѣшине и весь црногорскій народный саборъ, находећи се днесь сабрани на обично мѣсто наше на Цетинѣ, чинимо сви єдиногласно ово обще народно проглашенѣ:

Будући Махмутъ, сынъ Мехмедовъ, Бушатлія самоназваный Везиръ Албански, оглашенъ явнимъ хаиномъ и отступникомъ своега законнога цара Отмановића. Ненаситимъ будући, што є толике землѣ и градове, толике народе своимъ оружіемъ одъ свога законога цара и одъ цареве државе, подъ свою власть уграбіо и покоріо, како є то ціеломе свѣту позна-

то. Видећи дакленъ свеђеръ выше силенъ, чини се на далеко у сусѣдна мѣста страшенъ, и неразмишлюћи оне штете и пакости, кое нама пріеварнимъ начиномъ естъ 1788. годишта учиніо; него іошъ сувише тога непрестано и сада простире свое гордельиве мысли и готови войничке приправе, радећи день и ноћь явніемъ и потайніемъ образомъ, како бы ову малу искру славено-сербске волности могао угасити.

А садъ драга и любезна браћо, неостае нами друго нако препоручивши се Богу, разбудити юначка срца, да свакій вѣрный сынъ отечества, на обрану православне вѣре и наше предраге слободе и на отмщеніе сыну Мехмедову, за учинѣно вѣроломство съ напрегнутимъ оружіемъ у руками буде спремно у готовности справенъ.“*) Овако су се они сами међу собом ободравали, и тѣшили се тиме, што свою слободу и свою вѣру бране. — Кренуо будући Махмут свою люту Арбанію, дође под крѣпост Спуж. Владика опет окупи свое Црногорце и помоћу божіом дође у Бѣлопавлиће у село Слатину, на ліевой страни Зете ріеке и ту учини свой табор. Он изиђе пріе боя међу окуплѣне юнаке и помоливши се Богу закрсти по обичаю православне цркве сузним очима во-

---

*) Овог е писма и више било, али е већ издрто и сагньило. Тако су многа писма сагньила, будући е архива била у нереду, а покрай свега у влажно мѣсто сложена.

ду и причести ньоме свое храбре войнике, а послѣ тога ободри войнике слѣдуюћим словом: „Любезный витезы, и мила браѣо! Нашъ заклетый непріятель нешћеде на мое молбе одъ предстоећегъ крвопролића одустати, и да се проће наше невольне браће Брђана, но наданѣ имамъ у свевишнѣга Бога, да ће те вы, данасъ свирѣпогъ врага стидно са свое меће проћерати. Онъ є окупіо силну войску, али му є войска ядна и чемерна, а выше свега нама ће сила божія быти у помоћи. Ево смо дошли мили мои витезы и честити юнацы! дошли смо, да съ непріятелѣмъ нашу крвь проліемо; дошли смо, да освіетламо образъ предъ свіетомъ; дошли смо, да покажемо непріятелю наше вѣре, нашегъ имена и наше предраге слободе, да смо Црногорци, да смо народъ, народъ волянъ, народъ, кои драговольно за свою слободу бори се до послѣднѣ каплѣ крви и самый наймиліи животъ на мећи своихъ безсмртныхъ праћедова оставля; али проклетогъ врага христянства преко себе жива непушта у слободне нама драге горе, кое су наши праћедови, наши дѣди, наши отцы и мы сами праведномъ крвцомъ облили!— Има ли кои мећу вама, дражайшій сыновы и избраный цвіету мое богомъ спасаеме и сваком нама срећно слободне, државе, кои не бы драговольно ово свое добро, ову свою славу, ово свое витештво миловао, любіо и на обштемъ свѣтскомъ видику крвлю и животомъ избавіо?! Има ли кои, дичный витезы! да се узтеже на

крвавомъ овомъ юначкомъ полю мегданъ діелити? Я самь, мили сыновы и предрага браћо моя, увѣренъ, да нема; єръ вы сами страшивице нетрпите, эръ вы страшивице за послѣднѣ люде држите; єръ слободне горе нераћаю страшивице, веѣъ дичне витезове, кои знаду ціену юнаштва, кои знаду ціену народногъ поноса и славе, коя є вашъ и с вама роћеный вѣнацъ! — Вы сте, драги сыновы, слободанъ народъ, вы немате награде друге за вашу свету борбу, до обрана свое вольности; али знате да є награда слободногъ юнака: обрана слободе и милогъ отечества; єръ ко се за другу награду бори, оно ніе племенити юнакъ, веѣъ наймени робъ, когъ витежтво нема цѣне, кои юначкога поноса и свое слободе нема. — Зато су се, мили сыновы и любезна браћо моя, наши праћедови борили, зато се и мы боримо, зато ће се и наше потомство борити. — Зато на оружѣ и на крваво полѣ, мили витезы! да покажемо непріятелю, што су кадре юначке горе! да покажемо, да у нама неугашено Србско срце куца, србска крвца вріе, да покажемо како горскіе юнака мишица юнаштвомъ надмашуе на бойномъ полю свакогъ душманина! Архипастирскій благосовъ предаємъ вама и препоручуемъ васъ и себе премилостивомъ Богу, да намъ буде у помоћи, кои све види и праведно руководи! — “ Сад мудри Владика подіели войску у четири одѣлка; први є предводіо сам Владика, обучен у войничко одѣло и наоружан, с ньиме

пак остали Сердари и Войводе. Другим и трећим управляо е Гувернадур Радонић с осталим Сердарима и Войводама. Четвртим су управляли остали главари. Турска войска имала е свой положай на брдашцу Височици и била е подіелѣна у три дивизіе. Првом е управляо Махмут-паша и брат нѣгов Ибраим-паша, Хасан-паша од Кавае, Абдул-бег од Гусиня, Юсуф-бег од Дибре. Другом дивизіом управляо е Мемед-паша рођак везиров, Ахмет-бег и остали. Трећом дивизіом управляле су остале паше и бегови. Ютром у 6 сати 11 Юлія начне страшна битка, коя е непрекидно до три сата по подне траяла, Густа е магла све била притиснула, и ніесе могло разабрати, чія ће побѣда бити; док у едном поломи се турска войска и начне бѣжати пут тврдинѣ Спужа; но подстрекнути Црногорци ріечма свог дичног Владике, осмѣле се и далѣ непріятеля ћерати и главе кидати, док ій несаћераю у внутреност Зете, и сам Спуж остане у рукама побѣдителя, но неимаюћи оніе потреба, коим би се крѣпост обдржавала, оставе ю. У овой битки рани се Махмут-паша, и погине саміе ага и бегова 67. два паше, 28. оца и више од 2,500. войника. Задобію витежки Црногорци 18. баряка, од кои су три отмѣна алайбаряка и много у сребру окованог оружя. Црногораца погинуло е 23. и ранило се 26. У поћери овой, при полому турске войске, трчали су Црногорци за Турцима, куд е кои могао пріе; тако нагази Саво Мар-

ков, брат Владичин на пашу Мемед Кокотлію, кои е біо особита сила од чоека, те се счепаю у коштац; но Саво спрама Мемеда ніе имао довольно снаге, зато умало и непогине; али у толико га сређа послужи, што се Мемеду оклизне нога, а Саво га у тай ма счепа за врат и ножем одкине главу. Саво е біо зрео и постояног карактера чоек. Црногорци су Сава почитовали мимо сваког другог, познаваюћи нѣгово благородно срце и нѣгово праведно поступанѣ при сваком послу. 14. Юлія у 5. сати у ютро крену се славом увѣнчани побѣдительи преко планина у свой завичай са своим господаром. Пеяч црногорска, али витезчиѣи од витезова, свуд са скрштеніема рукама излазила е на сусрет и свою радост о сяйной побѣди изражавала. Свуд е по светим храмовима одавана благодарност свевишнѣму промислу, а окуплѣне гомиле еднако су просипале огань из пушака, док приспію у столично мѣсто, ђе одма чиновно поѣу у свету обитель и принесу чистосердечну молитву на олтару светог православія, за благу милост свевишнѣг промисла. Славна ова побѣда достави се двору руском, за кою прими Владика и Црногорци похвално писмо од покровителствуюћег двора. кое овако гласи:

„Высокопреосвященный Митрополитъ,

Милостивый Государь мой!

Съ особливѣйшимъ удовольствіемъ я получилъ писаніе Вашего Высокопреосвященства отъ 5-го числа

Августа мѣсяца о знаменитой побѣдѣ одержаной Вами надъ врагами православной христіанской вѣры при градѣ Спужѣ и о покореніи власти Вашей самаго онаго града. Похваляя храбрыя подвиги Ваши и отдавая совершеную справедльивость благоразумному и мужественному предводительству Вашему и храбрости воиновъ Черныя Горы, толь бодрственно въ семъ славномъ дѣлѣ подвизавшихся немогъ я безъ особливаго пріятньйшаго очущенія видѣти, что священное имя моей премилосердной Государини аки нѣкое знаменіе служило къ одушевленію народа черногорскаго въ храбромъ пораженіи враговъ его: сіе побуждаетъ меня удостовѣрить Ваше Высокопреосвященство, что таковая надежда мужественнаго и храбростію славимаго народа черногорскаго на покровительство Єя Императорскаго Величества никогда неможетъ быть оставлена безъ высочайшаго Єя Величества вниманія и безъ ознаменованія предъ свѣтомъ Монаршаго Єя благоволенія къ Вамъ и къ народу черногорскому. Съ моей же стороны пріемля всевозможное участіе въ успѣхахъ Вашихъ искренно желаю, что бы они послѣдуеми были всѣми тѣми выгодами, которыхъ Вы отъ оныхъ ожидать по всей исправедльивости можете. Да всемогущій Богъ обращая страхъ и пораженіе на невѣрныхъ агарянъ, смутить злобу, и сокрушитъ толпы и лютые замыслы воздвигнувшихъ оружіе противъ роду христіанскаго безбожныхъ Французовъ отступниковъ отъ прародительской вѣры и т. д.

10. Окт. 1796. года.

Князь *Платонъ Александровичъ Зубовъ.*"

И ово є за Владику и све Црногорце била особита утѣха, видећи да се єдноплемено славенско царство радуе побѣдоносном оружю горскіе юнака. — Послѣ ове побѣде остану

Бѣлопавлићи и Пипери независими од сваке турске области, него су уживали еднака слободна права са Црногорцима. Владика Петар, почем му е овако за руком испало ослободити се од крвопіе, почне свойски старати се о внутренѣм државном устроеню и напредку; али опет сновајућу намѣру Владичину и осталіе црногорскіе главара осуети стари крвопія и осветолюбиви Махмут; ер исте године у мѣсецу Септемвру, тек што е рану заліечіо, навали са іош већом силом, да би конечно изтріебіо ову искру србске слободе. Чувши Владика да збиля Махмут иде с великом войском на Црнугору, одма разпише позив на све стране Црнегоре и Брда, да устае народ на оружѣ и да брани свое огньиште слободе. Таман на дан светковине храма, Госпођин-дана крене се Владика су 400 Катуняна и дође (9. Септ.) на Вучи-Студенац. Осталу войску предводіо е гувернадур Іов. Радонић са осталим сердарима и войводама. Ту се он задржи, док се остала войска несакупи; потом пак пренесе свой главни стан на Бусовник и ту се заустави. — Турска войска утаборила се била између Подгорице и Спужа, на десной страни рѣке Мораче, под предводителством Махмута везира и брата му Ибраим паше и осталіе паша, бегова и алайбегова. Силна е турска войска била, од кое е брой износіо преко 34,000 оружаніе людій. — Црногорска войска под предводителством Владике Петра, Гувернадура и осталіе сердара, вой-

вода и главара, коя е била подiелѣна у два крила, од кои е едно стаяло под Саѣевцем, Вучицом и код Вучiег-Студенца. Друго крило стаяло е и имало свое положенiе под гором Бусовником, у селу Крусама, под предводителством Гувернадура Iока Радонића. Под предводителством Владичиним било е преко три иляде войника, а под Гувернадуровiем мало манѣ. Прiе но што се войска крене да увати своя положенiя, изиђе Владика међу свое Црногорце, те iй подстрекне слѣдуюћим словом: „Благособраный войницы и храбрый витезы! Ево опетъ доће врiеме, да поновимо наше снажне мишице надъ крвожеднимъ агарянскимъ родомъ! Ево велимъ, опетъ доће врiеме, да покажемо освѣдочену славу и храбрость, и достойну обрану наше слободе, кою су намъ наши блаженопочовшiй предцы вѣрно дохранили. Мене ваша освѣдочена храбрость кодъ Мартинића, увѣрава, да ће те iошъ силнiи и мужественiи у овомъ другомъ сраженiю быти. Ваше су мишице веѣь огрезле у текућой крвавой непрiятельской рѣки. Васъ су непрiятельи као люте рисове разярили и у вама силнiи духъ храбрости, духъ витежтва дише. Устремите се на непрiятеля наше вѣре, нашегъ предрагогъ имена србскогъ и наше дражайше вольности. Учините, славный витезы! да данашньимъ даномъ покажемо то, што ће ви вѣчный споменъ међу родомъ и потомствомъ оставити. Данасъ са радостнимъ чувствомъ очекуе нашъ мили родъ ваше витеж-

ке подвиге вѣнцемъ побѣде увѣнчане чути, а по томъ да ви достойне пѣсме спѣваю и вѣнце славе плету. Неузтежите у жестокой битки ваше крѣпке мишице, кое су се навикле юначки мегданъ діелити. Будите сложни садъ выше но игда противъ нашегъ обштегъ непріятеля и учините оно, што ви достойно вашемъ имену одговара. Вы и сами знате да су се Турцы одъ вазда бояли, а и садъ се бое Црногораца, бое се србскіехъ витезова, кои ніесу вични свою постойбину оставляти, а іошъ манѣ црнимъ образомъ на свой се домъ повраћати. Помолимо се милостноме Богу, кои е свою благодать надъ нама не едномъ показао у крвавимъ сраженіяма; пакъ ће истый великій и праведный Богъ опетъ свою милость надъ своимъ вѣрнимъ и нѣга любећимъ сыновима показати. Споменитe Бога самномъ заедно, кои ви е вазда помагао, пакъ ће и садъ."

У овом бою біо е Владика обучен у црногорским альинама, имаюћи пушке за поясом, саблю преко рамена, а браду подвезао біелом марамом, да га неби Турци познали.

Састоећа се турска войска из различніе войника, прва учини приступ к битки, и док се крене из свог стана раздіели се у три одѣлка, а почем пріеће ріеку разреди се у четири одѣлка, како би лакше заокружила оба одѣлка црногорске войске; но таквим разполаганѣм неучине никаква успѣха. У добром положаю бу-

дући црногорска войска ніе се никуд помицала, а при том главни управитель войске начне наше ободравати на устремленѣ против непріятеля, предлагаюћи им обрану вѣре и слободе и юначке чести и народног поноса. Послѣ тога раздѣле се по врлетним мѣстима, у коя е Турцима мучно приступити. — Тако 22. Септ. у 8 сати у ютро, крену се четри одѣлка турске войске, и пріе, но што би опалили огань из пушака, завриште Арбанаси из свега гласа; истим начином са вриштенѣм яве се и Црногорци, али е глас неячи біо по том, што е Црногораца мало, а Турака много. Турци навале са найвећом жестином на црногорске положае тако, да су Црногорци морали свое засѣде оставити и натраг се повући; но не да иду као побѣђени, већ подіелѣни на два крила, ступали су са обилазенѣм за леђа непріятелю, само што е средина измицала пред непріятелѣм, желећи га опасати у едно коло. Послѣ едну четврт сата не само да Црногорци опет заузму свое пређашнѣ положае, већ заскоче непріятеля те у самой равници юначки юрише на нѣга и устреме се с таквом неустрашимости и храбрости да се већ войска с войском сміеша, и тад се већ престане пушчано пушкаранѣ, него се начне голим ножевима сѣћи, и тад већ начне страшно крвопролиће, кое е траяло пуна четри сата, и то све на едном мѣсту. Мѣсто сраженя тако е било мртвим тѣлисима покривено, као гоћ изсѣчена гора у дубрави. Страшном сѣчом юнач-

кіе мишица престрашена турска войска обрати се у безобзирно бѣгство, а ціела црногорска войска одржавши овако сяйну побѣду, натисне се за непріятелѣм, те га проћера и кроз сами табор турски, а и подалѣ чак у Зету. Махмут-паша при предузиманю ове войне біо є онда у двговору с Французима, кои су онда замутили били ціелу Европу, те є пріе ове жестоке битке дошло било седам искусніе Француза, кои су послѣ и войску везирову управляли при ратованю. У найжешћем сраженію увате Црногорци живог Махмут-пашу, те му одма посіеку главу и донесу є у стан нашег славом увѣнчаног побѣдителя. Тѣло Махмут-паше спале Црногорци у сред свога табора. Турака є у овом бою погинуло преко 3400, а сувише тога, саміе бегова, ага и алайбегова 74. Црногораца погине 32, а рани се 62. Много є било заробленика, но су сви погублѣни. Сувише свега, освоили еу Црногорци 15. баряка, много сребрена и позлаћена оружя, многе войничке окруте и друге справе. Остатак турске войске подавіо се у ріеки Морачи од части; остала пак разбіегла се без обзира. — Оће се Петар I. Владика црногорски показао побѣдоносним и стекао є са своим горским юнацима вѣнац славе, кои нигда невене. Побѣда є ова у найвећой блистаюћой слави била. Он є побѣдіо онога, кои се 1787. године против свог законитог цара Отмановића оружаном руком подигао, и противу царске войске (трію везира) побѣ-

ду одржао, и по том учиніо себе независимим обвладателѣм све Арбаніе: но православія крст и мужествени горски мач сломи надмену гордост и засія прародительска слава на марсовом полю. — Петар є увѣнчан найкраснiим вѣнцем родолюбне ревности, и показао є као достойни муж, да на нѣговой светой скрижали тошло почива искрена любав к своме народу, и да он достойне ріечи уписане у срцу носи да ій и свіет види: Бранитель имена, вѣре и слободе. Ово є понос юначком роду и племену, кад витежки дух мужественом мишицом спасава род, слободу и милу юначку постойбину. Побѣдом овом показао є Петар I. не само свое и свои юнака витежство, веѣ є ослободіо ядне до тог времена стеняюће Брђане испод тешког крвничког ярма. Овом побѣдом свануо є благи данак слободе свіема Бѣлопавлићима и осталіема Брђанима. Он є без икаква средства ослободіо толики народ самом єдином любавію к своме роду и поноситом отечеству. Неизказана добра прибавіо є он своме народу, кои га нигда, док и єдно црногорско поколѣнѣ заостане, заборавити неће. Послѣ одржане ове сяйне битке с Махмут-пашом поврати се у свое столично мѣсто са осталим своим юнацима. Он є послѣ ове битке дао размѣнити двѣста дуката у талире, те є сваком отликовавшем му се Црногорцу у бою давао награду и то за главу по єдан таліер; али толико су много турскіе глава доніели Црногорци да им ніе могло ни

по таліер дотеђи. Главу Махмут-пашину дао є Владика да се сахрани за успомену, кад су Црногорци силног везира свладани и нѣга жива уватили. Глава се иста и данас на Цетиню чува. Махмут паша є од оног потурченяка Црноєвића, али є біо велики непріятель народа Црногорског а и свега христянства. Многи су се чудили витежству народа црногорског послѣ ове битке. Глас овако сяйне побѣде брзо се на све стране разгласіо, те су многи пріятельи црногорски и христянски срдечно поздравляли Владику и Црногорце. Исто тако ніе пропустіо явити се Владики ондашньи руски конзул Джика у Дубровнику, кои између осталог пише ово: „Я непреминулъ скорѣйше представить высочайшему престолу Єя Императорскаго Величества томъ громкою и радостну вѣдомость и прогласить по всимъ дворамъ чужестраннымъ, да бы вся Европа наслаждаясь удивляла восьпѣшествованій и мудрость Вашего Высокопреосвященства, и весъ прехрабрый народъ Черногорскій.“

Сад већ видећи Владика божію волю, и да є свог и свега народа найвећег непріятеля побѣдіо, почне се опет старати о напредку и срећи свога народа. Владика сазове све главаре од Црнегоре и Брда, и предложи им, да є необходимо нуждно и законик саставити, по ком би се народу праведно судити могло. Исти законик біо є готов и обнародован 1798. 18. Окт. на Цетинѣ.

1798 г. дође неки граф Вуић, родом из Польске, у Црнугору, и донесе с собом неку инштрукцію у Цариграду пріуготовлѣну, коя є с турског била преведена. Овай проєкт садржавао є у себи смѣр новог построеня у Црнойгори. Међу многим точкама налазе се и ове: прво: он се обвезуе извршавати исходеће и налагаюће од отоманске порте дужности именуюћи сам себе Князом од Црнегоре; 2. да Црнагора постане зависимом отоманской порти; 3. да он као княз Црнегоре, дає годишнѣг данка отоманской порти 300,000 ока неопране вуне; 4. да мора Црнагора у вріеме нужде дати порти отоманской воєну помоћ и т. д. кое Владика видивши, рече поменутом графу, да се одма миче из Црнегоре, єр ако сазнаду Црногорци, то се неће моћи животом спасити. Тако Вуић отиде без сваке цѣли из Црнегоре. Исти проєкт налази се у цѣлости у архиви црногорской, из ког се види, колико є Султану било стало, Црногорце на кои гоћ начин зависимима отоманской порти учинити.

1798. год. Блаженопочивши и спомена достойни Император Пава I., коему се достави учинѣна побѣда над силним везиром Махмутпашом, одликуе славног Петра, Господара Црнегоре, орденом светог великог *Княза Александра Невског*; а у єдно получи од Императора ручно писмо, кое овако гласи:

„*Преосвященный Митрополитъ!*

Вѣдая усердіе Ваше къ имперіи всероссійской по єдиновѣрію отъ праотцевъ Вашихъ наслѣдованное и во всякомъ случаѣ непоколебанное, восхотѣли Мы подать Вамъ доводъ особливаго Нашего къ Вамъ благоволенія, пожаловавъ Васъ кавалеромъ Ордена Нашего святаго великаго князя Александра Невскаго, богоугодними дѣлами и храброю защитою Отечества прославленнаго предка Нашего. Въ слѣдствіе того возложите на себя знаки онаго кавалерскаго Ордена прилагаемыя, и будте увѣрени, что Мы Вамъ и всему народу Вашему пребудемъ на всегда благосклонны.

Впавловскѣ Маія 1. 1798. года.

Павелъ с. р.“

Владики є ово отличіе врло мило било, али му є миліе оно, што сав народ у нови живот, нову славу поставля. Слава и понос є оно, што є за сав народ. Император Пава любіо є Црногорце, као што ће из нѣговіе дѣла напріед виђети. Владика Петар ніе се могао никако уморити народним пословима, него є неуморно радіо за благостояніе свога народа; али домаћи међусобни раздор непрестано є колебао обштенародни напредак, кое є Петра обезпокоявало; и найпослѣ поради крайнѣ непослушности своіе подложніе, буде принуђен Владика Петар I. (1899. год.) правителству народа предложити, да ако се велико крвопролиће неузапти, он ће бити принужден између свога народа удалити се, да невольно станѣ свое браће, своіе-

ма очима негледа. Главарима одвеђ неповољно и жалостно пане на срце ово предложенѣ свога мудрог владаоца, помисле и реку, да ће цiели народ, као дѣца без свог оца, уцвiелѣн остати и найвеђой бѣди у наручiя пасти; зато учине обшти главарски збор, те сагласно заключе, да ће точно по установлѣном закону судити, као што се из слѣдуюћег подлиног писма видити може: „Мы народъ Черногорскiй и Брдскiй покровителствуеми отъ Єго Императорскаго Величества самодержца всеросiискаго, собрани на обичномъ мѣстѣ при резиденци цетинской, столици иашего Герцога Георгiя Черноевића, на коегосъ пресѣкласъ фамилiя Черноевичевъ, а мы осталися подъ управленiемъ Черногорскаго Митрополита и єго прiемниковъ, чуюћи отъ великога господина нашего Митрополита Петра Петровича Россiискаго кавалера да оставитъ насъ хотя, если мы не бы пресѣкли между нами крвопролитiе и междусобну брань; того ради изъ принужденiя особливо для пресѣченiя далшаго зла, съ согласiя нашего выбрасмо педесеть чиноначалниковъ ниже помянутихъ*) надъ нами быть правителима, даюћи имъ полномочiе судитъ Черногорцу и Берђанину малому и великому, по закону отъ насъ поставленому года 1798. Октомврiя 18. числа.“

*) На овом писму нiесам нашао напоминяюће подписе, ако неће бити написано на другом ком акту, будући се обично акта двоструко саставляю.

Владика почне опет са своим неусипним трудом за свой народ и мило отечество старати се. У истой овой години опреми штедри Император Пава средством слѣдуюће високе Граммате царску милост за помоћ юначком горском народу:

„Божіею Поспѣшествующею Милостію Мы Павелъ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. и пр.

Преосвященному Господину Митрополиту и Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Губернаторамъ Воеводамъ, Князьямъ и Сердарямъ и инымъ духовнымъ и мирскимъ чиноначалникомъ, такожь и всему народу Черногорской и Бердской Славеносербскихъ Областей Наша Императорская Милость и благоволеніе. Снисходя на прошенія Ваши присланныя къ Намъ отъ 19-го Маія прошлаго года чрезъ Архимандрита Вукотича всемилостивѣйше соизволяемъ потвердить какъ прежде послѣдовавшія отъ высокославныхъ Предковъ Нашихъ Граммотѣ къ Черногорскому Народу, такъ и изьявленное Нами благоволѣніе Наше оному въ отправленной предъ симь Нашей Граммотѣ. Неполагаемъ Мы чтобъ со стороны Римскаго Императора и Порти Отоманской моглы чинимы быть Вамъ какія либо притѣсненія въ законныхъ правахъ Вашихъ, о чемъ Мы тщася о Благостояніи Вашемъ, повелѣли посланику Нашему въ Вѣнѣ и Министру въ Константинополѣ, къ упомянутимъ державамъ отозватся; касательноже необузданости смѣшныхъ народовъ, коихъ единое бойство безъ свякаго свѣдѣнія и участія правительство ихъ, на послушенія побуждать можетъ, несомнѣваемся Мы чтобъ воинство черногорское по храбрости и единомыслію своему укрѣпленыхъ управленіемъ не были сь успѣхомъ отвращаемы. Впротчемъ тѣмъ менѣе

можете вы теперь подвержены быть какой либо опасности и по тому еще что флотъ Нашъ обытающіся нынѣ въ средиземномъ морѣ для дѣйствіи Народа покушающагося вездѣ изтреблять законныя правленія, и что еще больше ищущаго вредить вѣрѣ христянской не оставить въ нуждѣ всякую дать Вамъ помощъ; *) въ изьявленіе же сугубаго Монаршаго Нашего благоволѣнія къ Народу черногорскому Мы всемилостивѣйше повелѣли изъ казны Нашей производить Вамъ съ 1-го Генваря сего 1799-го Года впредь по истеченіи каждаго Года по тысячѣ червонныхъ, предполагая что оныя обращаемы будуть на общенародныя надобности, и наипаче на всякія полезнія заведенія, кои утверждая въ народѣ христіянскія добродѣтели и доставляя оному оросвѣщеніе споспѣшествовать будутъ неминуемо благосостоянію земли, въ разсужденіиже изьявленаго Нами на прочіе прошенія ваши всемилостивѣйшаго благоволѣнія Нашего, Мы повелѣли Нашему вице канцлеру дѣйствительному тайному совѣтнику Кочубею объ оному васъ увѣдомить. Во увѣренія чего Мы сію Граммоту собственноручно подписавъ, Государственную печатью утвердить повелѣли.

Дано въ Санктпетербургѣ лѣта отъ рождества христова 1799-го Года Генваря „11„ дня, а Государствованія Нашего въ третіе.

(М. П.) *Павелъ с. р.*

Вице Канцлеръ *Викторъ Кочубей.*“

Владика Петар заедно с главарима од све Црнегоре и Брда, примивши ову Грамату, торжествовао е с радостѣу, и држао е себе и свой

*) Овако свой за свога имаде бригу и обнадеждуе народ високом топлом царском вольом и жельом.

народ за найсреćниег, кад види прилику, да се и у колико може бѣдно станѣ у оскудици живеćег народа поправити. Тешко двоструко бреме и непомирима борба нѣгове внутрености и црногорског народа, у каквом е степену жалости била, то само едини Бог и нѣгова светиньом начертана душа могла е знати. Ніе се отечестволюбиви син нигда жртвовао, нити ће се жртвовати и едан за свой народ као што е Петар. Он е свуда кроз народ пролазіо и исти обучавао у страху божіему и добродѣтели. И само е свое здравлѣ дневоноćном радньом за свой народ, изгубіо. Велико нѣгово одушевленѣ и тежня благостоянія народног, може се из слѣдуюćег писма своеручно писаног видити, кое е он у народ разаслао:

„Петр Божіею милостію православны Митрополитъ и кавалеръ Россійски.

Знате, како самь вама и свіема Црногорцима вазда и на свако мѣсто говоріо молećи свакога и заклинаюći, да у миръ и слогу међу собомъ живите, и колико самь труда и муке одъ почетка до сада претрпіо, то само едини Богъ знаде; и све радećи за обште народно добро и слободу безъ никакве хиле и лукавства, како съ правіемъ и чистіемъ срцемъ желećи видѣти васъ и осталу мою браћу отъ непріятельскогъ ярма и зулума ослобођене. Ніесамь искао мое собствене користи и теченѣ, него самь оставіо цркве и манастире, и све црковне и манастирске домаће послове. Заборавіо самь и мою душу и мое здравлѣ, а пріенуо за васъ и за другу браћу Црногорце, да неизгубите, него да уздржите свое поштенѣ и славу, и да

утврдите вашу предрагу вольность и слободу, кою ви є Богъ даровао мимо свакога народа у свіету, да ви туђинъ не господи и несаповіеда, и да ніе Господарь одъ вашіехъ животахъ, женахъ и ђеце и отъ вашега имуђа и домовахъ, но ви сами да поставите себе из договора уредбе и законе отъ вашега владаня и суда, по коему можете злога чойка и непослушнога кастигати, пакъ се у слободи дичити и живѣти међу собомъ како браћа мирно, поштено, без инада и сваке мрзости; али ево жалости и несреће велике, што я невидимъ, да ви ово своє добро любите, нити вашу вольность и слободу познати хоћете, кою ако єданпутъ изгубите отъ своега непослуха и злочинства, онда ће те споминяти мое ріечи и виђети, єсамь ли право говоріо, и єсамь ли за обште народно добро ваше и свега народа нашега радіо; али ће то бити у невріеме, ка ви неће паметь ништа валяти. Ово я неговоримъ само вама Брђанима, него и свима Црногорцима єднако; єръ знамь што є слобода и што є темель отъ свакога добра на овоме свіету; а знадемъ и што є робство и неволя или сужанство и ярамъ туђи оному, кои га носи. . . . . .

. . . . . .

Друго ви неостає, него да одъ зла престанете, и да се помирите како найскоріе и найболѣ знате, пакъ да нећерате свою браћу христіяне, кои су подъ турско копито, и да имъ повратите ньіове плѣнове, кое сте имъ неправедно уграбили, да ве сиротиня не куне и да зло од Бога на себе недочекате. А ето шалѣмъ тамо Господу главаре и судце, да се съ вама виде и разговоре, и да очисте смутнѣ и заћевице, кое нађу у ваша мѣста, и да потврде стегу и єдинство међу свіемъ народомъ. Тога ради свакога молимъ и страшніемъ именомъ божіемъ заклинямъ промислите за своє добро и послушате, што ви судъ и ваши главари реку и осуде, како изъ своє душе познаду, найпослѣ правично, неносите злому и пакостному чойку хайтеръ

и нечините како є мило, но такве глобите и кастигайте, да се зло нечини, а што є до садъ было, то радите смиритъ, и кога видите, да є зло безъ неволѣ учиніо, отъ силе и отъ своє опачине, тога и кастигомъ покарайте, и будите сви супротиву онога, кои послухъ и слогу размеће. Я желимъ да вазда наша браћа изъ нашега народа буду у нашу землю судци, и да оны, кои буду на то мѣсто изъ договора обштега поставлѣни, владаю народомъ и управляю по начину разумно и да свеђеръ выше слава, честь и слобода и благополучіе ваше обћено у миръ и у слогу вашу среćно и честито расте, и да ово дѣци вашой накомъ себе оставите, нека она имена ваша у віеки хвале и превозносе, и нека могутъ радостнимъ гласомъ говорити: „„О! блаженый отцы! о славный родительи, наши великій витезы и честитій юнаци! блажена и преблажена витежка дѣла ваша, блажене утробе, кое су васъ родиле, и сосце, кое су васъ доиле! Вы сте угасили мешдусобну рать и крвопролиће, вы сте поставили миръ и тишину у своя мѣста, вы сте укрѣпили слогу и єдинство међу народомъ, и вы сте намъ дохранили и оставили дражайшу вольность и слободу; а мы ћемо предраго име ваше у памети и у сердцама наша съ нийвећимъ благодареніемъ до гроба носити и сыновомъ нашимъ отъ рода у родъ оставляти, нека име и слава ваша будетъ безсмртна.““

„Ево, мои драги юнацы! што я желимъ! Ево, зашто се трудимъ непрестано, и зашто мою душу и здравлѣ полажемъ! Ево, зашто самь добыо неизброєне непріятелѣ, и ево, познаете, у чемъ ваша срећа и вѣчно добро и благополучіе стои! Садъ, ако нећете ово любити, миловати и држати, и за ово свіемъ сердцемъ и вольомъ и са свомъ якости пріенути, вы ћете быти сами себе и своей дѣци самовольни крвницы и вѣчный злотвори и мучительи; а я у то, ка-

ко предъ Богомъ, тако и предъ цѣлимъ свѣтомъ нехоћу имати діела, кои остаемъ вашъ доброжелатель,

Февр. 23. год. 1800, на Станѣвиће.

Владика Петаръ с. р."

Овако е он свагда и зборіо и творіо, и нѣгово е управлянѣ са овим невависимим горским народом безпримѣрно и похвално. Из самог овог писма види се, да он сам одобрава и подпомаже народовластіе, али подразумѣваюћи у том поредак, братску свезу и любав и у сваком смислу еднаку правду сваком, цѣнећи равноправност као найспасоносніе средство за свой народ, — У оваковим мучним обстоятелствама морао е сам своіом личности у свако мѣсто међу народ ићи и исти у слогу и единство приводити. Угнѣтаванѣ неячег од ячег у сусѣдной земльи Боки Которской, коя е у аустриской области, принуди Владику Петра на честе жалбе слѣдуюће писмо Грблянима писати; кое гласи овако:

„Неописано тиранство и самосилность Вашіехъ деспотахъ, а навлащито Бошковића и Любановића, будући се сваки день више простирало на уграбленіе туђіехъ земаляхъ и нихова сиромашкога имућа, принуди мнозину изъ Ваше комунитади просити у верховнога одъ провинціе заповѣдника господина Бенерала Бради обрану и правосудіе верху ньиховога жалоснога бића. Непаходећи икаква милосердія, ни утѣхе принуђени быше съ горкіемъ плачемъ и сузами приходити къ мене како духовному своему Пастиру, молећи ме и заклиняюћи ранамъ Христовимъ, или да

ихъ препоручимъ реченому заповѣднику еда бы се смиловао на ныхове правице потледати, и достойно правосудіе учинити, оли да ихъ пущимъ преко Црнегоре съ женомъ и дѣцомъ у турску землю бѣжати.

У овакве жалосне згоде не бы могло мыслимъ ни само варварско сердце остати да неоћути у себе по человѣчеству неко увріеђенѣ и болесть гледаюћи ныхове сузе, и слушаюћи ныхове тешке муке и неволю кое су подъ ярамъ кнежевски терпѣли. Я самь размишляо верху мое пастирске дужности, и верху свега што бы се догодило кадъ бы они у Турску землю пошли, и ніесамь допуштіо да поћу, међу тіемъ мое препоруке до ђенералске власти ніесу престале ходити, но не будући ћесарокралѣвски законы, него которски надъ Вами, ходили су безкорисно. Ваши новцы кое су Ваши Деспоти изъ Вашега кервавога зноя изъ Вашіехъ мозоляхъ изтіещали, есу найвише непріятели Ваши, и тако Вамъ неостае друго како междусобни миръ, любовь и тишина обћена, докле Ваши праведни разлози изиду предъ ћесарокралѣвскимъ дворомъ одъ коега се Ви истинито надате правосудію милости и покровителству; у толико свакога молимъ и Богомъ заклинѣмъ, да не бы кои' икакве смутнѣ чиніо или еданъ другога за какву малу оли велику стварь позивао, него све да оставите да нове кралѣвске заповѣди и уредбе одъ суда и правде, иза тога быће свакому слободно приносити свое разлоге предъ кралѣвскимъ судомъ, а не предъ которскіемъ, кои изванъ сребра и злата, и собствене свое користи ниучемъ правице ненаходе. Я знамъ да Васъ Деспоти Ваши и которска властела називаю ребелама, будући су сами ребели и даве и страше комесаромъ, а сами се отъ нѣга тресу и плаше, боећи се своиехъ дѣлахъ, дай Боже да доће и комесаръ, а свима како они говоре то ће быти Ваша обрана и срећа; у толико Васъ опетъ Архипастирски совѣтуемъ да будете

у любови, и у сваки пощени начинъ са свакимъ мирно, въ прочемъ остаемъ

На Станѣвиће Юлія
1802. года.

Вашъ доброжелатель
Владика Петаръ с. р."

1803. год. крене се са неколико главара Владика Петар у Острог и ту пребуде неко вріеме, призиваюћи народ око себе и приводећи га у єдинство и братску слогу. Он по даной му од Бога сили духа и разума приведе и помири у крайньой мрзости и закрвлѣности бивши народ. Разселѣни будући Требѣшани пріе неколике године од Турака кои су сву Требѣсу сажегли; добѣже Требѣшани у Брда и моле Владику, да им у невольи поможе. Владика уцвіелѣним срцем, неимаюћи средства да им поможе, већ пише Морачанима, да ій препрате до у Тушину, те да се тамо настане.*) По том

*) Писац „Казиваня стари Требѣшана" на страни 62 и 63 говори о преселяваню Требѣшана у Русію, пак наводи да є Владика Петар чиніо запреку ньіовом преселяваню, говорећи: „Владика Петаръ никако ніє ктео скинути съ Ускока свою клетву и пустити ій преко Црнегоре у Рисанъ да иду у Русію. Ово нѣгово запрештеніе имало є слѣдствомъ то, да су половина Требѣшана и сви други Ускоцы остали у Морачи." Єли тако Владика Петар поступао, то би се морали и с друге стране увѣрити. Случайно преписао будући єдно писмо из архиве Црногорске, кое се тиче Морачана и Ускока, ђе проклинѣ на краю

у Ноемвру мѣсецу по онако обитаном зимном времену, крене се заедно са главарима из Острога и дође у Пипере, да би и тамо онаки, међусобног раздора мач заоштрени, затупіо, и народ у единство и любав привео. Бавећи се дулѣ времена у Пиперима и призиваюћи све око себе да ій помири; али неки одпадници, међу коіема е біо и тобожњи войвода Иліа Пилетић, отиду у Подгорицу и заиште помоћи у Турака противу своє браће. Предвиђаюћи Владика ве-

---

писма оне, кои зло чине, неизоставлям га овом приликом саобштити, кое овако гласи:

„Отъ Насъ Владыке Петра Главарима и Старѣшинама, и свіема Морачанима и Ускоцима поздравъ и Архипастирское Благословеніе.

Знате како самь вазда моліо Васъ и заклиня да међу собомъ мирно живите, и да еданъ другому пакость и зло нечините, пакъ чуемъ како е покойни Кнезъ Радуле намѣстіо Петра Попадића на турску землю що е онъ држао и съ договоромъ истога Турчина чія е то земля да нѣму Петаръ дае доходъ како му е и Кнезъ Радуле давао и тако е дао сто грошахъ кесима Турчинъ, садъ неки Ваши Ускоци хоће да му ту землю отму, и да е раздіеле како себе мало користи могу учинити а нѣга сиромаха разурити и изагнати да пође безъ стерва, кой храни не само свою челядь него и братину сирочадь зато; Васъ молимъ и свакога страшніемъ именомъ Божіемъ заклинѣмъ немоте тога сиромаха ћерати и ту землю грабити но се прођите отъ нѣга и отъ нѣгове напасти, кои ли неће послушати такви да е у Господа Бога проклетъ и да му све буде

лику несрећу, коя се из овог породити може, принуђен буде за чест рода и имена оружаном силом противу одпадника и домагаюће непрієтеля се подићи. Постоян у своіой намѣри у договору осталіе с ньим десившіе се главара пише правителству слѣдуюће писмо:

„Благородна Господо судцы и прочій главары и остала браћо Црногорцы! Ево, како дођосмо у Брда, тако не само Бѣлопавлићи и Пѣшивцы, приступише къ нама и судъ прихватише, него и свакій хришћанинъ отъ Ерцеговине управъ до ріеке Таре едва и

проклето и злосрећно а правима и послушнимъ да буде Богъ у помоћь

Впрочемъ остаемъ Вашъ

Марта 14 1790 года доброжелатель

На Станѣвиће. *Владыка Петаръ с. р.*“

Ако е проклетство на краю овог писма изложено, онда се види да Владика ніе из себичности или друге какве мрзости чиніо, него из единственог чоеколюбія и правде ради, од кое су се гореименовани удалявали. Владика ніе имао никакве абсолутне власти да би тирянским бичем зле люде у покорност доводіо, него ій е страхом божим наставляо на пут истине и христянске добродѣтели. За ово неможе нико Владику осудити што он неяч од насртаня и зліе люди брани. Причину писац „Казиваня Требѣшана“ ніе шћео навести, него е тек онако туріо у свіет неосновни извод, као да би с тим поступак Владичин оцрніо; али зато имамо доказателства, а тим више, кад би се сва она писма ондашнѣг времена навела, коя е Владика Морачанима и Ускоцима писао.

дочекаше, да къ нама дођу; такођеръ и Турци, кои стое у Жупу Нишицку. А кадъ дођосмо у Пипере, шилясмо люде и кньиге къ Ђурашковићима и осталіема Пиперима, кои су отъ насъ отступили и у Турака пошли, да се поврате и приступе къ нама, да ихъ умиримо съ ньиховомъ и нашомъ браћомъ Црнцима и Стіенянима, и оны исперва обећаше, пакъ ево, на сверху преварише и пођоше у Подгорицу къ бегу Османагићу, кои имъ много лаживога обећава и кньиге пише, да ће имъ дати войску на Црнце и Стіеняне, пошто се мы вратимо; а кадъ бы ова два племена разурили, то бы за ову нашу землю было зло велико и несрећа, а сувыше грдило и срамота вѣчна; него браћо за Бога! садъ оли икадъ устаните, и кадъ чуете машкуле скочите юначки: нека иде Црница и Ріечка и Лѣшанска нахія и съ ньима Цетиняни, Нѣгуши и Ђеклићи на Бери, а остали Катуняни къ нама, да непущимо Турке у наше границе, него да границе, и мѣста наша утврдимо, а хаине и земальске издайнике да кастигамо спомоћу божіомъ, како буду заслужили. Въ прочемъ остаемо ваши доброжелательи

У Пипере Ноемвра 17. 1803. года.

Владыка Петаръ са своимъ дружиномъ и са свіема Брђанима, кои ве любезно поздравлямо, и чекамо наречена.“

Правителство по налогу свога Господара, и прочіе главара обяви народу писмо и сав догођай, кое кад Црногорци увиде, скоче на ноге и крену се против одпадника. Увидивши одступници правде, да се оће озбильно да повраћа мир и ред, склоне се на законитост. Владика окупивши евуколику наію, те свакога

међусобно помири и по вазданѣм обичаю, нареди да се братски излюбе и заедно еду, бивши међусобни крвници. Потом изда писмено обявленѣ, у ком наређуе, да се ніе вико усудіо у напріед о овоме злу и крви подиради и наново узнемиравати под строгом казни. На обявленю стои подпис Владичин, „23 Новемвра 1803. год. у Келій Пиперской“. —

Повративши се Владика с осталим главарима у Црнугору настоявао е больи и чвршћи поредак установити. Послѣ добивене подпоре од императора *Павла* I. установіо е он договорно с осталим главарима уредни суд и правителство, а по том е желіо установити и учіоницу ради воспитаваня младежи. Правителство црногорско имаюћи непрекидно отношеніе с Русіом, пошалѣ ове године т. е. 1803. свое посланике относително обштенародніе потреба, ондашнѣм руском конзулу Карлу Фонтана; но дошавши у Котор тог времена град Аустриски, поврати ій ондашнѣ Аустриско правителство натраг, с тим израженіем, да цар аустриски непризнае црногорско и брдско правителство. А кад е била нужда Аустри 1788. год. признавала е и те како независимост и непобѣдиму храброст црногорску. Црногорци оваке ствари и данас добро памте и неће никако да забораве. Црногорско правителство без сваке гордости пише управителству Боке Которске у име те завистльиве запреке између осталог и ово: „Мы оставлямо Гуверну Аустріиске Ал-

баніе да се служи по своіой вольи нежелаюћи да насъ возвеличуете, будући е у Бога *величество*, коему стои у вольи *возвисити* или *понизити* нѣгово созданѣ.“ — Помиріо будући с великим трудом свой народ, намисли одморити се и за поправлянѣ свога народа и истог станя старати се; но то не бѣше нѣму и нѣговом народу судбина опредѣлила, веѣ непрестано са жалостним обстоятелствама борити се, а с њим исто морала е и сва земля судбину несреће діелити.

1803. године налази се у архиви акт под даном 16. Окт. у ком явно правителство оне судце, кои су преступили законе мѣре, осуђуе и казни и таково казненѣ обявлюе свему народу. Из овог се види, да е правителство црногорско, правителство народно и демократично, и све што чини мора свему народу обявити, да народ зна, зашто и како кога осуђую. Исте ове године 16. Августа био е сав народ сазван на обшти сабор на Цетинѣ да положи заклетву на законику. На дан св. Іона положе сви заклетву, да ће строго сваки, установлѣни закон, слушати и нѣму се повиновати.

Жалостно предидуће вріеме, почне се из далека са своіом неугодности навіяти, и Владика, ненадно принуђен бива, осим внутренѣг и пограничног стараня, са страніема и непознатіема клеветама борити се. У самом почетку 1804. появе се неугодности и запріеке, кое починю нѣму о глави радити, а средством нѣга и

свему народу. Послѣ нѣговіе великіе подвига, послѣ нѣговог неусипног и у крви окупаног труда, послѣ великог душевног и тѣлесног пожртвованя; послѣ нѣгове толике усрдности и великіе заслуга двору руском; послѣ нѣговог у свіету славом проглашеног мужества, прима за свету награду недостойно гоненіе.

Нѣгов и нѣговог народа непріятель показує се оѣе Архимандрит Вучетић, кои е поради свог учинѣног преступка у млетачкой републиканской држави, побѣгао у Црнугору; а Владика сажаливши несрећника прими га под свою обрану од млетачке републике, коя га е шћела смртно казнити. — Почем е пак Владика са своим Црногорцима одржао спріед напоменуту битку над везиром скадарским Махмут-пашом Бушатліом 1796., опреми поменутог Вучетића у Петроград, *) као свога посланика, да обяви Двору рускоме, сяйну побѣду ове шаке юначког народа, и пошалѣ као трофее великом Императору Павлу Првом двіе у сребро оковане пушке, кое су у битки задобите. Ву-

*) Пріе Вучетића доѣе неки Давидовић прозвани Црноевић у Петроград, будући е біо чуо знаменити бой и побѣду на Крусама с Махмут-пашом, те поита и обави руском двору, знаюћи да ће истом бити мило што пріе ову побѣду сазнати. Тако овай Давидовић приспіе у Петроград, ѣе од двора добіе медалю златну; Митрополит кавалерію; а остали црногорски главари медалѣ I. и II. степени.

четић непреда од стране, кои е послао и нѣга и пушке, него од своѥ, и тако неблагодарни син почне найвеће клевете противу свога благодѣтеля ковати. Он дульим бавленѣм у Петрограду, дотлен лажи своѥ разпростре, да Император ріеши и опредѣли с Вучетићем и договорника му Графа Ивелића, да пођу у Црнугору, давши им Грамату за народ, (коя ће се долѣ ниже навести) и пуномоћіе, да Митрополита увате и да га пошлю у Крф, ђе е руска флота, а по том у Сибир. Дошли будући у Котор; а Ивелић имаући брата проту у Рисну пође тамо, ђе откріе свою опасну намѣру: да Митрополита по високом Императорском налогу низвргне; а мѣсто нѣга двоица да се владаоцима народа поставе: Ивелић као началник или ти господар политичног управляня у Црнойгори, а Вучетић као священо лице ціелим духовенством да управля. — Прото познаваући из ближег народ црногорски, и предвиђаући подобним поступком найвећу смутню и несрећу, како за властолюбне узурпаторе, тако исто и за ціели народ, непропушти одма о овоме Владику извѣстити, и уедно му препоручити, да буде на опрезу од овіе посланика.

Ивелић непропушти одма Владики писати, позиваући га да дође у Котор, будући да он имаде Грамоте од покровителствуюћег Двора, коѥ да му преда. Но Владика знаући сплетке, коѥ су за нѣга пріуготовлѣне, нешћене поћи у Котор, изговараући се, да е Котор град аустри-

ски; а да су посланици високог покровителя свагда долазили у Црнугору, и царске Грамате у столично мѣсто управляня и Господара народа црногорског доносили. Найпослѣ му пише Владика, да ако се жели с ньиме састати, нека дође у црногорски манастир под Маине. Ивелићу такова предлаганя буду одвеć противна, те почне тайно писма у народ разтурати, небили како побуніо народ против Владике, мислеćи у таковом метежу найлакше Владики до главе доćи. За савршено увѣренѣ овог неприличног дѣла могу бити свѣдоком слѣдуюћа позивна писма на Црногорске и Брдске главаре, од Ивелића писана, ће се између осталіе подлиніе писама и ово назали:

„Благородному Господину Сердару Іоку и попу Саву Пламенцима, и свему племену у Болѣвиће, драги поздравъ.

Даемъ вамъ на знанѣ, како самь дошао овденъ, посланъ отъ великога Государя царя Иммератора всеросіискаго, отъ коега имамъ за весъ народъ височайшу Грамату и заповіедь, кою имате примити отъ мене. Я обявляю вама ову царску милость, сада е срећна згода за васъ. И зашто мой и вашъ велики Государ Императоръ Александеръ первый истинито е увѣренъ у вашу вѣрность къ престолу росіискому, како су были за вазда и ваши старіи. Зато како ову кньигу примите, пошальите два вѣрна и поштена чойка, кое ви хоćете, скоіема ћу се я разговоритъ о царской заповіеди, кое ће ви они све изъ моіехъ устахъ казатъ, и да сте здраво.

У городу Котору Фебрара к дня 1814 года.„

Оваково писмо разаслао є он по свіема наіама, само є у Бѣлопавлиће и Пипере другчіе:

„Отъ мене Генерал Леитенанта Графа Марка Ивелића росінскаго посланика на ове стране, Глагородному Господину отъ Брдахъ Сердару Михайлу Бошковићу, драги поздравъ.

А по томе, да знашъ, ево има близу три мѣсеца данахъ, да самь дошао у Которъ и отъ свіехъ нахіяхъ и землѣ доходише предамномъ главари и виђоше царску Грамату и примише заповіедь; али отъ Брдахъ еще нико се предамномъ неяви до сада, а Грамата є послана и Брђанима, како и другой земльи; и ако си великога цара Московскога и желишъ да будешъ подъ нѣгово крыло; како ти ова кньига дође, узми собомъ еднога вѣрнога Московскому цару главара и дођи къ мени у Которъ или у Рисанъ како найпріе можешъ, да ніеси инако учиніо, ако мыслишъ добра самъ себе и свіема Брђанима да не будутъ у вѣчну погибію, зашто имамъ говоритъ стобомъ о великіема послы. Зашто самь приміо до сада двіе кньиге, отъ везыра отъ скадра, у кога є на скупъ силна войска, такођеръ и отъ везыра Босанскога и другіехъ забитахъ отъ Ерцеговине, и да си здраво.

Марта 21. 1804.“

Из овіе писама виде се саме сплетке, кое се односе на побуну и метеж ядног и невиног народа. Неугодно будући ово злосрећно поступанѣ, Ивелића, црногорском правителству, ступи оно у сагласію са ціелим народом у преписку, те га првим писмом позива да дође у Црнугору. Између многіе писама довольно ће бити єдно навести, кое овако гласи:

„Од Црногорског правителства Нѣг. Сіят. Генерал Леитенанту и Кавалѣру Графу Марку Ивелићу.

ОБЯВЛЕНІЄ.

Познато є црногорскоме правителству да сте ви дошли у Котор, град аустриске области, као посланик од Нѣговог Императорског Величества самодржца ціеле Русіе нашега покровителя, да нам обявите високе Грамате, кое садржаваю у себи високе монарше милости нашему народу. Ево већ и други мѣсец, како с нестрпѣніем очекивамо Ваш долазак, да дођете у наш предѣл и да знамо причину по каквом сте дѣлу дошли. Нама є за чудо, да се Ви толико времена у Котору задржавате, у коему ништа друго чути неможете, него лажи найвишег степена противу нас, коя су се код ньи укорѣнила; они немаю никаквіе основніе истина, него само злобе на нас, и то зато, што се ніесмо подвргли ньіовоме двору под покровителство; но како би смо ми могли примити покровителство двора аустриског, кад су наши прадѣдови у вріеме *Петра Великога* под покровителство високог двора руског били, кои є нама свойствен по єдиновѣрію и народности, неподвргавати се другоме двору под покровителство, кои нити нам є законом ни народношћу сродан, нити икад наш народ на ово пристати може, *) све да би и веће згоде имали, но што сад имамо. Ми се не би нипошто на то сагласили у овим нашим обиталиштама, ђе немамо богатог изобилія, осим пожелане чоечству слободе, кою су наши прадѣдови собственим своим мужеством и ратоборством и предрагом крвлю прибавили; и ми исту и сад бранимо, да ю не-

*) Неће народ, и ако би шћели истог заступници. Ово може и другіема за примѣр служити. У сваком су смислу Црногорци поштени и поштено мисле.

изгубимо: ер ако изгубимо слободу, нежалимо и живот изгубити, кои е наймиліи чоеку. Ніе нам познат садашньи долазак Стевана Вучетића, кои се появіо у аустріискоме граду Котору, какве су нѣгове намѣре относително за наш народ; ер видимо да он народ к себи призива, као што нѣгова писма тайним начином у народ послана свѣдоче, коя су нама у руке дошла. Из истіе увиђамо, лажльиви, смутльиви, непріятельски и отровни дух Вучетића. Достоинство, коим се користи, получіо е од нашег великог Господина Митрополита Петра Петровића, кои га е по своіой благосклености и благоутробности душе, узео под свое покровителство, добѣжао будући из провинціе Грбля тад Млетачкой, а сад цесарокралѣвской држави, припадаюће. Правителство млетачко, поискавало е, да за учинѣна злочинства Вучетића найстидніом смрти казни: зато видите преступника и зликовца Вучетића, каква е стидна и богомрска хуленя на наш народ и на нашег обштелюблѣног Архипастира, а нѣговог особитог добродѣтеля навукао. — Републики е учиніо преступак издайнички; у аустриской области различне смутнѣ и буне, а нашему отечеству клевете, овай бѣгунац и изрод рода чоечіег; и зато Вама као рускоме Генералу и кавалеру о вишеписаноме с почитаніем обявлюемо, да Ви користне и истини сходне мѣре употребите, будући смо ми намѣрили на брзо од нашега народа одправити посланике к *Нѣговом Императорском Величеству* самодржцу ціеле Русіе ради приказиваня о саданѣм нашем новоурѣђеном поредку мира и слоге у народу, и о осталим догађаима, кои су се оће збивали.

На Цетинѣ 1804. Марта 6.“

Почем е ово писмо одправлѣно Ивелићу; истога дана пріуготови и опреми Владика про-

глас на православне христяне у Боки-Которской, кои се оће точно ставля:

„Петръ Божіею Милостію православнаго восточнаго исповѣданія Митрополитъ Черногорски, Скендерискій и Приморски, и росіискаго Императорскаго Ордена святаго и великаго князя *Александра Невскогъ* кавалеръ.

Благороднимъ и почтенимъ господамъ, духовнимъ и мирскимъ чиноначалникамъ, и всѣмъ вообще православно восточнаго исповѣданія въ Епархій нашей живущимъ христяномъ о Господѣ здравствовати и радовати се.

„Извѣстность многимъ между вами, а особито Гербальской конупитади, у каквомъ се бићу нахођаше Стефанъ Вучетићъ, када назадъ петнаесть годишцахъ добѣжа къ мене изъ манастира Ластве, а како самъ я нѣга приміо и не само отъ нѣгова тужнога бића избавіо, него и сувыше на степенъ Архимандритски узвисіо, и народнимъ посланикомъ къ россіискому высочайшему Двору удостоіо, то є свіемъ вама добро познато; но како благородной души человѣкъ све что на выши степенъ у госпоство и у власть излази и колико се у вишему богатству и срећи находи, толико онъ све веће ище приличне нѣговому благородству начине за потврдити свое достоинство благодѣяніемъ милостію и кроткимъ живленѣмъ, а наипаче благодарнимъ сердцемъ къ своему благодѣтелю; тако се и неблагодарный чоекъ, када се види изъ ниского бића уздигнутъ, ће се ніе падао, заборави и Бога и душу, а камоли неће заборавитъ свога благодѣтеля, пакъ на крылима высокоумне или лѣвше рећи, пребезумне гордости, безобразно летећи, како и реченый Вучетићъ пакленимъ и отровнимъ духомъ изъ нѣгова утробе дише.

Я неспоминѣмъ клетвопреступногъ Вучетића неблагодарность, и смутнѣ що є чиніо, будући то цѣли народъ отъ Приморя и Црнегоре види и знаде, кое се ніе устидіо противу исте свое совѣсти измислити за омразитъ мене и любезно мое отечество при высочайшему Императорскому Двору, коему смо съ непоколебимомъ вѣрносћу у деведесетъ и три годища при свакой потребной згоди нашіемъ трудомъ и крвлю усердно служили, а и у напріедъ служити желимо; али верху свега тога имаде Богъ и нашъ всемилостивѣйшій царъ и покровитель Александеръ первый судити, но у толико ни я, нити Господа обштенароднога правителства нашега, неможемо и нећемо терпѣти то, што онъ Вучетићъ будући се откріо явнимъ издайникомъ и непріятелѣмъ цѣлога народа нашега непрестае различитіемъ начинама и день и ноћь уносити у нашу землю превелике смутнѣ и неслогу за разорити нашъ обћеный миръ и тишину, и за наостритъ мечъ отъ междусъбне рати, кои самь я иза моега неописанога труда накомъ шестнаесть годищахъ, при помоћи Божіей съ моіомъ браћомъ главарыма затупіо. Тога ради онъ Вучетићъ само названи Вукотићъ, по сили законахъ церковніехъ властію намъ отъ Бога данною, лишается и єсть лишенъ архимандритскога званія, такоћеръ священическога, діяконскога и полъ діяконскога и калуђерскога чина, на такви начинъ, да онъ, уподобивши се Юди предателю, оглашеный злодѣй, остае по данасъ изверженъ између священическога реда и дружества свезанъ вѣчнимъ проклетствомъ яко законопреступникъ и явный возмутитель народный; зато дакленъ всѣмъ духовнимъ и мірскимъ и всѣмъ вообще мужескога и женскога пола возлюбленнимъ христяномъ и христіяницамъ у свой Епархій нашей обявленіе чинимъ и архипастирскій подъ жестокимъ проклетствомъ говоримъ, да не бы кои вишепоменутоме растриженику Вучетићу икакве почести и стиманце священиче учиніо, или отъ нѣга

благословенія приміо, или икаква дружества и договора явнога или потайнога съ нимъ имао, него се укланятъ отъ нѣга како отъ кривоклетника, и злонаравнога смутльивца, кои немысли друго, нако да съ лажима утврди свою срећу верхъ несреће и срамоте свега нашега народа, како е то свакому отворено видіети.

Впрочемъ препоручуюћи вась милостивому покровителству Божію, остаемъ вашъ истиный доброжелатель

На Станѣвиће Марта 6. дня 1804. года.

П. Петровикъ с. р.

Разглашуюћи Ивелиће свакояка потвараня против Владике, ніе могло правителство таково што преће утати, веће на ново пише Ивелићу у име свега овако:

„Црногорско и Брдско правителство Генерал Леитнанту и кавалѣру Марку Ивелићу. —

Послѣдньим одношенѣм явилисмо Вам, да би сте Ви найпріе, ѣе за благоразсудите с нашим Господином Митрополитом састали се и посавѣтовали, о свему ононе, што е Вама од високог Двора наложено, и послѣ тога на народной скупштини обяв учинили а високе царске заповѣди нама преко нашега Архипастира обявили, да се високе заповѣди испуне. Незнамо, зашто Ви на означеном мѣсту с нашим архипастиром неоћете имати састанка, а разглашуете, па іош некіема и писмено обявлюете, да ће те наш народ, зато, што Вас неслуша, с войском трію царства разурити. Такіема пріетнята Ви нечините ни славе ни

поштеня своме цару а нашему наймилостивіему покровителю, него оваквим разглашаванѣм славу великога цара црните. Цар високославніе Руса, страшна є царства побѣдіо: Персіи закон предписао; Цариград у стра и дрктеж привео; Сармате побѣдіо и раздѣліо; Швецію и Данію у дубоко ћутанѣ тиснуо, и осталіема силама страх и трепет задао! — Зар ће на нас горске обитателѣ и своє єдновѣрне и заслужене синове, шћети стасти у савез (с друга два царства) и нас разурити?! — Ваше поискаванѣ за прах, од кога смо ми тридесет бачава примили, даровано нам високом Грамматом блаженопочившег цара Павла I., и за олово, од чега ми ништа примили ніесмо, и томе се без ліека чудимо. Ви разглашуете, да є нама дато том Граматом за наше собствене користи сваке године 1000 дуката: за двіе године наметнуте су биле мѣначе (вексле) те ніесмо ништи примили. Сувише пак разглашуете, како є наш велики Господин Митрополит у вріеме нѣговог бавленя 1785. год. у Петрограду біо под затвором и из предѣла Руске границе изгнан. Оваково ваше изражаванѣ, велику є нама учинило увріеду; будући наш г. Митрополит нигда се зато жаліо ніе, чувајући нас, да не би народ Црногорски и Брдски жалост (кроз такови за нѣга невини случай) к престолу рускоме имали; будући є он при свакой згоди на явной скупштини, и на сваком мѣсту обучавао народ у вѣрности и усрдности Нѣг. цар. Велич. самодржцу рускоме. У почетку Вашега долазка у цесарокралѣвски град Котор, пребацивалисте нама за побѣду арбанашког паше; грдилисте наше међу нама уређено правителство, суд и уређенѣ по нашему присвоеному праву, по коему ми од нашіе праћедова имамо слободу, по слободи нашега благородства, изналазити и радити оно, што є користно за наш народ; ту се неможе нико са стране мѣшати, што се управе тиче, осим наши рођени Црногорци. Ви сте многе Црногорце запиткивали, зашто они послане медалѣ

неупотребляваю и неносе, како се пристои. На ово одговарамо, да примлѣніе златніе и сребреніе медаля има само 44, кое се у цѣлости хране, и по сад ће бити на обичном мѣсту и давати се неће, без одличніе заслуга: а у случаю ратоборства, и отличія против непріятеля, ал' и у то вріеме са сагласіем правителства и ціелог воинства, само заслуженіема могу бити подарене. Без подобніе случаева, медалѣ се немогу ником давати; зашто: какво є свойсдво овога народа, кад би оне биле раздаване без подобніе одликованя, то би као што є више речене, послѣдовало велико крвопролиће, и сви они, кои би медалѣ добили, пропали би; даклен по овим причинама оне се немогу раздавати. Питалисте и за ово: Добіяюли Црногорци од поменуте 1000 дуката, коя се нашему правителству шалѣ, и колико, и ко се с њима користи? Имамо чест Вама явити, да оно 1000 дуката ніе на раздаванѣ високом Граматом дано, него на обштенародну корист допуштено. Народ црногорски и брдски са сагласіем нашега Архипастира употреблява поменуте новце на обшту народну корист, од кои се рачун до послѣднѣ копѣйке при истечаю сваке године ціеломе народу на обштему сабору предлаже и народом потврђуе. Ми ніесмо више примили, но три хиляде, и зато точни разход и приход знамо. — Ви зактевате, да би дун Франьо Долци, кои се налази у дому нашег Архипастира біо прогнан изван наше црногорске границе поради нѣговіе злочинства, коя се на нѣга подозрѣваю, као да би он с црногорскіема непріятельима имао преписку, и да би вѣрни народ испод покровителства нѣговог царског Величества отргао. Найпокорніе Вас моломо, да би сте нама саобштили нѣгове преписке, кое треба да буду на руски єзик преведене; ми ћемо исте прилѣжно прегледати и знати, каква су злочеста вліаня, Долца, или притезаня страніе власти за нас; будући нама до сад о овоме ништа познато ніе, пак ћемо, увѣривши се, онда за

такве преступке, кои нам найвише вріеда приніети могу, нѣга народном суду предати, и онда судити му по закону на тай случай изданом. Ви сте некіема лаживцима говорили, да разгласе по народу неправедне умишляе с непріятельима на нашег Архипастира, као да би он за 25000 дуката другой потенци наш народ продао. Ми народ црногорски и брдски овоме невѣруемо, да би то ціели свіет засвѣдочіо; ер є он нама од нѣгове младости у чести и доброй савѣсти довольно познат; да нема богатства у свіету, на кое би се он преваріо, да прода свое отечество, па шга више иновѣрной потенцій, то, што неможе бити нигда. Ви сте се иред многіема Црногорцима хвалили, да ће те, кад ступите у наше предѣле неке Црногорце смрћу казнити и вѣшати. Таква непріятна намѣраваня с Црногорцима требало би да ви то у тайноћи храните, а неразглашивати пріе, но што се власт у шаке добіе. Ви сте заборавили свойство народа црногорског, да би ко са стране могао доћи међу нас и учинити се нашим Господаром и нас казнити, тай би био изложен великой погибели свог живота. Ви призивате неке Црногорце из Црничке наіе, у коіой су седам племена, у поколь (сраженіе) подстрекавате, да би и друга племена у том бою помагала, а кои би се несклоніо ратовати против свое еднокрвне и едновѣрне браће, тога да ћете Ви по Вашему доласку у Црногору казнити. Ови Ваши поступци зар су сходни поштеню генерала високославніе Руса? и да ли є свойствено политики? Ми никако невѣруемо, да би од високог двора такве наредбе Вама биле дате, да би у народу, кои є вѣран и заслужан Двору руском произвели страшне смутнѣ и међуснбно крвопролиће. Треба Вам добро пазити, какав ће свршетак слѣдовати за Вас за таква недопуштена предузиманя. Ми смо злочинства судом и расправом саданѣг правителства, прекратили, а Ви оћете да разурите наше спокойство. Нама є добро познато да Ви имате сношенѣ с Турци-

ма; у оваковом случаю, да Ви болѣ пажнѣ на себе обратите, ер ако Ви тако далѣ поступали будете, одговараћете високом Двору: правда и истина има у свое вріеме првенство и награду, а лаж мора под вѣчним стидом остати. Ако Ви имате од Нѣг. ц. Вел. нашег наймилостивіег покровителя какве заповѣди за нас, изволте нашем правителству писмено саобштити, без сумнѣ правителство ће се старати наймогућіе све испунити. Може бити, да би смо се ми сагласили Вас примити и слушати и виђети те милости, кое сте Ви нама шћели явити; но по причинама Вашег бавленя и саобраштеня Ваша с явним нашим непріятельима и клеветницима, неможемо никакве милости ни заповѣди кроз ваше устмене заповѣди у овом случаю примати. Ви у Вашим писмима являте, да ћете Ви окружени будући истином за оправданѣ наше и нашег Архипастира Нѣг. ц. Вел. представити, да не би он под найвећу царску лютост, а наш народ найвећой несрећи подпао.

Нашему народу већа несрећа бити неможе, него по неправедном оговараню сносити високу царску немилост. Имамо чест увѣрити Вас и о овоме, да ће правителство црногорско и брдско о свіема овдашньіема догађаима и Вашим однашаньма обстоятелно описати представлѣнѣ за царску колегію иностраніе діела и опремићемо нарочито по нашіема повѣреницима к царском Генералном Конзулу пребиваюћем у Дубровнику поради доставляня у поменуту колегію иностраніе дѣла. Док непримило рѣшенѣ, изволте нас у тишини и спокойству оставити; а ми ћемо се угледати на ваше поступке, и би ћемо као и до сад вѣрни и услужни Нѣг. цар. Велич. и постояни у нашем положаю и предлаганьма. Остаемо с истиним нашим високим почитованѣм и савршеном преданошћу.

На Цетинѣ 1. Мая 1804 год.

Губернатор *Вуко Радоник с. р.*“

Послѣ овог слѣдую подписи свію Сердара, Войвода и осталіе главара од све Црнегоре и Брда.

При наваѣаню осталіе писама овогодишнѣ преписке с Ивелићем, вріедно ће бити приложити оѣе и правителствено писмо, у ком се ціело описаніе Вучетића налази. Преписка е сваколика на руском езику; зато од свію писама ово едно ставлям у оном езыку у ком е писано.

„Его Сіятелству Генералъ Лейтнанту Ивеличу. Описаніе похожденія бывшаго Архимандрита а нынѣ ростриги Степана Вучетича.

Бывшіи нашъ Черногорскіи Архимандритъ а нынѣ ростриги Вучетичъ; сообщаемъ Вашему сіятелству обстоятелно сего похожденій; урожденецъ онъ былъ бывшаго владѣнія Венеціянскаго, въ провинци приморской въ Герблѣ, рукоположенъ попомъ при дворѣ Архіерейскомъ въ церкви катедралной названой светой Троицы на Станевиче; послѣ того скоримъ времяни, пожелавъ онъ чина монашескаго со страшною клятвою обѣщавахся предъ Богомъ, что онъ недля чего иного въ чинъ монашескіи вступать хотитъ; но единственно ради спасенія своей души, и сего ради оставилъ свою законную жену, которая и нынѣ въ жывихъ находится, принялъ чинъ монашески въ монастырѣ подъ Ластвою називаемомъ; а когда Ваше сіятелство въ прошломъ 1788-мъ году, прибыли въ сей край, для обнародованія здѣшнѣму Народу Высочаишихъ манифестовъ да бы приняли Христіяни оружіе противу порти Отоманской, въ то время онъ Вучетичъ явясъ у Вашего Сіятелства, и принявъ на-

ставленіе, старался своимъ внушеніемъ, навербовать желающихъ воевать противъ Турковъ, а служить на военихъ кораблей россіискихъ, удалось ли ему въ томъ или внятъ Вашему Сіятелству болье извѣстно всемъ узнавъ правителство Венеціянско поискавать начало его да бы по имавши казнить его, будучи онъ въ такихъ тѣсныхъ обстоятелствахъ, принужденъ былъ къ намъ въ Черную Гору прибѣгнуть, для избѣжанія казни. Господинъ нашъ Митрополитъ ему по человѣколюбію свойственному, и во уваженіе его услугъ, кой онъ Двору Россійскому старался учинити, и подвергалъ свою жизанъ рызику, принялъ его въ свой домъ почтено, послѣ сего возимѣлъ непремѣнное желаніе, поити въ Россію, по его надобности собственной, прося нашего Архипастыря, да бы снабдѣвъ его паспортомъ на свободномъ проездъ; хотя и нежелалось, однакъ видя въ неполученіи желаемаго то онъ самъ себя или задавить или оставя священномонашескіи чинъ въ солдати впишется и на поруганіе будеть чину монашескому Высокопреосвященнѣйшіи Архипастыръ нашъ охраняя его оттакой непріязни видалъ ему желаеми паспортъ скоимъ онъ и отправился въ Россію съ нѣсколко времяни поѣхавъ въ оной, и напрося тамо разныхъ книгъ церковны и вещей, возвратясъ по томъ обратно въ свою родбину и приостановясъ братьевъ своихъ; коль скоро Гербальскіе бывшіе старые князя уведомилисъ сего Вучетича прибыти нали требовать отъ его, а особливо князъ Воинъ книгъ и вещи, на монастиръ свои онъ несогласился требованія ихъ удовлетворить, и сего ради оныя князя весма озлобилисъ, стали его гонятъ, отъ князей прибѣгъ паки къ нашему Архипастирю, онъ благоволилъ дать ему Вучетичу въ своемъ домѣ прибѣжище, яко утѣсняемому отъ силнихъ его непріятелей, когда же послѣдовала народу нашему надобность къ Двору высочайшему посилатъ о народныхъ дѣлахъ депутатовъ, мы его съ согласія нашего Архипастиря избравъ

депутатомъ, испервѣе онъ въ церкви предъ престоломъ божымъ учиня присягу, кленясъ страшнымъ именемъ Господнимъ и святѣишими тайнами, кой онъ получилъ отъ нашей церкви священнодѣйствовать, что будеть въ пользу нашему Народу и Архипастирю своему служить вѣрно и нелицемѣрно, и по сему онъ отправлѣнъ въ Россію и по окончаніи дѣлъ ему порученіи возвратясъ обратно пребивалъ пристойно; а когда въ торично по дѣламъ же народнымъ бывъ отправленъ въ Россію, въ то время при отправкѣ въ одобренія его произведенъ въ чинъ Архимандрита, и по окончаніи порученныхъ ему дѣлъ возвратитъ изъ Россіи покалосъ похожденіе его весма гордое, и чину его непристойное, а сверхъ того начавъ онъ упражнявся въ терговли чести его неблагопристойно, хотя нашъ Господинъ Митрополитъ чинилъ ему духовныя увѣщанія, да бы преставъ упражнятся такъ непозволеномъ чину его дѣлъ, онъ о томъ ни малѣйшаго вниманія нехотя имѣтъ, а слѣдовалъ стремленія страстеи своихъ всему Народу Гербальскому совершенно извѣстно чрезъ ето, что паденіемъ князямъ Герблѣ послѣдовавъ, и что онъ Вучетичъ бывъ предводитель тѣмъ Герблѣмъ, кой бывъ отъ князя Воина обиженями, Вучетичъ желая свою обыду и своихъ братьевъ князу Воину отьмстить, и по сему всѣ сподоби противу его онизложими употребилъ въ прошломже годѣ, по повелѣныи Господина Митрополита, опровождая онъ Россійскаго Конзула, въ городъ Которъ, по одбытій конзулскомъ въ Рагузу, онъ Вучетичъ дня три пребывъ въ Которѣ согласясъ с нашими величайшими недоброхотами властелами которскими и комендатомъ, здѣлавъ сними комплотъ вымислилъ противу совѣсти разныя клевети на насъ и нашего Архипастиря, да бы обмарить предъ престоломъ Высокомонаршимъ Россійскимъ, и Дворомъ Австрискимъ, изърѣкался спопраніемъ совѣсти, подъ присягою непособлавъ и ненаставлявъ никого и низложили князя Воина пол'стясъ на

обѣщанія которскихъ Властей, что они пособлятъ єму быть Архієреємъ клеветою успѣєтъ онъ Вучетичъ низложить нашего Архипастиря, по учиненіи комплота лживаго возвратясъ на Станевичъ изтребоватъ отъ Нашего Господина Митрополита на свободной проѣздъ въ Россію паспортъ, и одобрителная онемъ кому онъ желалъ писми, по одбытіи въ тры дни известясъ Господинъ Митрополитъ о зломъ єго Вучетича намѣреніи и клятвопреступленіи: кому слѣдовало далъ знать да бы єму проѣздъ въ Россію воспященъ, но он поскоряє сызкавъ оказію кораблемъ отправился путь свой, очемъ Господинъ Митрополитъ нашъ представилъ и Государю Императору о єго машеничестве да бы высланъ былъ внѣ предѣловъ Россіискихъ; когда же Ваше Сіятельство прибывъ въ Которъ Городъ владѣнія Аувстрискаго въ купѣ съ Вами и Вучетичъ явясъ съ великою гордостію, понося нашего Архипастиря всякимъ злорѣчіємъ, произнося похвалки, что онъ єго связавши веркою за шію повлечетъ въ Сибиръ, между тѣмъ вліяніє простиралъ въ народъ да бы возмутя оной разрушить наше спокойствіє и увестъ междусобноє кровлитіє понося Архипастиря нашего яко бы онъ неправославными Архієреями въ санъ Архієрейскіи посвященъ, и клеветатъ на єго будно бы святѣйше Мѵро въ руки иного исповѣданія религіи предалъ, Оноє святѣйшее мѵро при домѣ Архієрейскомъ, въ пристойномъ мѣстѣ въ томъ самомъ сосудѣ въ которомъ оноє прислано хранится, и о святихъ антимисахъ клевету онъ Вучетичъ сѣялъ яко себы отдани иновернимъ на поруганіє. Мы правителство Черногорскоє и Бердскоє для точнаго увѣренія свидѣтелствуя некаясъ руками, видя въ цѣлости хранимія антимисы, а нѣкоторія отданы въ церквы гдѣ потребно было, и другіє страшнія и мерскія злосвидѣнія несправедльивія на нашего Архипастиря, износя блядословилъ, за такія злодѣйскія притязанія и клеветъ изриганія, настоямъ мы народъ Черногорской и Бердской у нашего Архипастиря,

чтобъ онъ его яко клеветника и клятвопреступника и возмутителя, и за другіе многіе его непорядки лишелъ тѣхъ чиновъ кои онъ здѣсь о святой церквы нашой чрезъ Архіереевъ получилъ; и по тому и по нинѣ его и по власти Архіерейской по правиламъ церковнимъ лишенъ всѣхъ чиновъ есть онъ Вучетичъ розстриженикъ.

Въ Цетинѣ 1804-го Году Мая 1 дня.

Правлящи должность Губернатора
Вуколай Радоничъ
и все правителство Народа Черногорскаго.

Сплетке, односеће се на внутреньи раздор народа Црногорског од стране Ивелића и Вучетића, одвеć су велике биле. Све су преписке биле іош у некой неизвѣстности, док Ивелић ніе оће наваћаюћу царску Грамату и синодални лист у народ разпослао. Правителство добіе слѣдуюћег садржая и у оваквом преводу Грамату:

„Божіею Поспѣшествующею Милостію Мы Александеръ первый Императоръ и самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. и пр.

Благородніема и почтеніема славеносрбске области Црногорской и Брдской господи, Губернатору, войводама, кнежевима, Сердарима, такоћеръ духовніема и мирскіема заповѣдницима наша Императорска милость и благоволеніе.

Приміо самь по природи славніе првіе нашіехъ царахъ подъ велико покровителство и силну нашу обрану еднога племена, езыка и вѣре съ нама народъ црногорскій и брдскій и непрестаемо у свака доба ми-

слитъ за добро ваше обраћаюћи мысли наше сачувати Васъ отъ свакіехъ злотвора, зла и напасти и укратити такођеръ лукаве мысли домаћіе вашіе душмана, кои живу међу вама; у овой мысли пребываюћи смутіо самь се, зашто узнахь, што су преварили и уловили неколика међу вама господствoлюбіе изъ туђе землѣ, вaздашньи злотвори єзыка и вѣре Славенске, и мысле упропаститъ не само слободу црногорску и брдску, но и законъ и ціели вашъ народъ искорѣнити. Желя є Наша одвратити таквый великій ризикъ и зло одъ васъ, кое Насъ є и побудило отправити у Црнугору довѣрену особу у лицу нашега Генералле-итенанта Графа Ивелића съ наредбомъ и заповѣдію да увѣри народъ Црногорскій и Брдскій у свагдашню къ нѣму Нашу милость и да вамъ откріе и каже, стоећу предъ вама погибелъ, ако непослушасте, да вамъ покаже путъ и начинъ направлѣни за вашу срећу и славу. Мы се надамо да ће вазда вѣрный нама народъ Црногорскій и Брдскій примиће са свіемъ срцемъ у садашнѣ вріеме ову нову милость мысала Нашіехъ за добро свое; и вѣруйте свему, што поменути ђенералъ Графъ Ивелићъ одъ имена Нашега буде вама говоріо.

Дано у престолный Нашъ градъ светогъ Петра 2-гогъ Октобра годино одъ рођеня Христова 1803. Царствованія Нашега треће.

Александеръ с. р."

Графъ *Александеръ Воронцоеъ* великій канцлеръ."

Грамата ова добра є и ніесу се на ню толико срдили, колико на Синодално писмо, кое є исто у преводу, не Владики, но нѣговим непріятельима, послано. Исто синодално писмо од потребе є навести, будући є на ню огромни

одговор слѣдовао. Писмо исто или ти Грамата гласи овако;

„Божіомъ Милости Свети привителствующи всеросіски Синод.

Преосвященоме Митрополиту Црногорскогъ и Брдскогъ народа ПЕТРУ, о Господѣ радовати се

Богомъ утврђена и благочестіемъ украшена и благіема дневима цвѣтућа руска Имперія садржи у себи многе и неизброене народе, кои се наслађую миромъ и тишиномъ и изобиліемъ простире премилостиво свое покровителство свакоме, кои су с ньоме єдне вѣре и закона, а найвыше єдноплеменіема народыма, и оны су срећни, зашто ій држи како свое сынове, и неки су примили и примаю одъ нѣ вазда материнску руку помоћи. — Сва скоро ова благодѣянія и добра учинила су се и чине се садъ єдноплеменоме и єдновѣрноме Русіи Славено-србскоме народу, а особито црногорскоме и брдскоме. Зато су вазданшнѣ попечініе благочестивый великій рускій цары и за билѣгѣ покровителства наймилостивіе даривали и дариваю тай народъ высокіема царскіема Граматама, и црногорске цркве у различита времена драгоцѣнима ризама, и зато светый управляюћій Синод руски, ревнуюћи по примѣру благочестивіе своіе царахъ вазданьи употребляваю трудъ за помоћь народа црногорскогъ и брдскогъ, шиляюћи имъ свето мѵро, антимисе и различне поучителне кньиге; а садъ съ великомъ жалошћу открило се, да є све вышеречено црногорскіема и брдскіема црквама и Владикама учинѣне милости и добра при Вашой црковной заповѣди и владаню употребљѣна су у зло, дароване одъ великіе рускіе царахъ драгоцѣне ствари и потребе црковне, предате су у туђе руке, у кое се и садъ наоде; и послато Вамъ є одъ

светогъ синода Вашъ діо светогъ мѵра и стотину антимиса и поучителне кньиге, ніесте ій употребили на користь народну, и народъ зато ништа незнаде; а међу тіемъ є светомъ синоду истинито доказано, како сте Вы свето мѵро истинито примили и тако одъ лѣности и нерада Вашега изишло є, да у сву Црнугору и Брда, ђеца при светомъ крштеню непомазуюсе светимъ мѵромъ, а у црквама потребитіе стварихъ црковніехъ за савршавати божію службу нема; а манастыри опустили безъ калуђера и народъ нечуе одъ Васъ одъ вѣре и закона, зашто сами за то нерадите, да ій научите, и што є горе ціела годишта пропуштате безъ службе Божіе: таква жалостна биђа казуюћи велики ризикъ христянске вѣре у Црнойгоре и Брдама, обраћаю на себе велике мисли и помнѣ светога синода, кои съ душевномъ жалошћу забилѣжава Васъ нерадивогъ къ своему стаду пастыра, него учителя одъ зла и развраћаня; за такове ствари светій синодъ по вольи и заповѣди великога Императора зове Васъ предъ свой судъ, да бы Вы, или оправдали све, што се на Васъ говори, или, ако знате, да сте у чему погрѣшили, да се очистите правимъ каянѣнъ, и тадъ быћете одріешени поради досанѣ погрѣшке двоструким каянѣмъ за сачувати разшираванѣ у Црногорскоме и Брдскоме народу православну Грчко-руску вѣру одъ старине тамо вѣровану. Светый Синодъ, чекаће, да ћете Вы съ покорношћу по заповіеди божіой и по правилама свете восточне цркве ову заповѣдь примити, коя Вамъ се шалѣ у овоме писму одъ сабора, кои Васъ зове амо, и то ће быти веома угодно благочестивоме великоме Господару нашему Императору и самодржцу сверосіискоме; а у случаю Вашегъ непослуха, чега ради да Васъ Богъ сачува, светый управляюћій сверускій Синодъ, примиће Вашъ непослухъ явніемъ доказателствомъ Ваше намѣре супроћъ вѣре и закона и супроћъ Вашега отечества и привржености къ народу непріятельскоме и немирноме; и

зато Васъ као Архіереа, кои сте попузнули у мислима у договоръ са злотворима отечества Вашега, и за све вышеречено, што се на Васъ говори, ніесте достойни Вашега чина, и тако како сына свете цркве и невѣрника Вашега отечества, быће светый синодъ усилованъ одлучити Васъ одъ цркве и призвати православный Црногорскій и Брдскій народъ да оны изберу за себе другога достойніега пастира и да га пошалю у Петер-Бургъ, да га завладичимо.

Дана ова Грамата у царствующти градъ Санкт-Петер-Бургъ лѣта одъ роѣеня христова 1803. года Октомбра 16. числа.

Смиреный *Амвросіи Митрополитъ* Новгородскій и Сант-петербургскій. Смиреный Ириней Архіеп. Псовскій. Смиреный Верлаамъ Архіепископъ Грузинскій."

Почем є правителство прочитало и увидило непристойни садржай ради прославлѣног и доброг Владике, нађе се найвећма увріеђено, и ріеши се отважно чест имена слободног народа црногорског бранити; и тако даде Ивелићу одговор конечни, коим прекида, од сад у напріед, свако политично одношенѣ, изявлююћи му обширно, што є народ црногорски, и како се мора с ньиме обходити. Истина є, да су мало строго а и праведно у неким точкама поступали, но на то су били принуђени, видећи явно непріятельство и сіянѣ раздора међу народ. Исто писмо гласи овако:

„*Од Црногорског и Брдског правителства Генераллеитенанту Графу Марку Ивелићу.*

Будући смо добили копію од Грамата светог синода, коя є у околни народ раслана, и коя се у Вас

под печатом наоди. Видили смо у истой изражаванѣ руског Синода, кое е народу Црногорском и Брдском врло непріятно, будуѣи свети оци руски без слѣдства осниваю се на саміема клеветама и неправедним нанашаньма од нашіе непріятеля и злотвора на нашег Архипастира: заповѣда му да се представи ради оправданя ньиовоме суду, и пріе но што би се явіо, свети оци синодални веѣ су га осудили за недостойна архіерейског сана, предлагаюѣи му двоструко каянѣ, кое е неизвѣстно и неосновано светим синодалним оцима, кои негледаю нашу привржeност прама нѣга, и нѣгову вѣрност к свом отечеству и усрдност наймилостивіему нашему покровителю, и невиност у чему е оклеветан, извѣштаваю нас о избору другог достойніег мѣсто овог нашег доброг архипастира, кудеѣи по осталом нашег Архипастира, као бы он біо намѣрен, вѣру и закон опроврѣи, и то, да би се сагласіо са злотворима свога отечества, називаюѣи га издайником свог отечества, нашег светог и доброг архипастира. Нечудимо се, да е цвѣтуѣа благочестіем руска Империя у своимъ предѣлима кроз многе вѣкове помоѣу божіе силе налазеѣи се у таквомъ обширном положаю Европе, ѣе множество миліона народа са цвѣтуѣіема наукама, съ великим трудом и трошковима своіе самодржаца у саданѣ благостояніе приведена; но е нама горскіема обитательима за чудо, што свети руски Синод простире свою власт по свима краевима свѣта, и почео изтраживати по начину у Русіи уведеноме: изискивати благо уреѣенѣ од неподвластніе архіереа светом руском синоду; а камо ли ми, ѣе е неудобност и без средства, да може бити таково благочестіе као што е у Русіи, ѣе нема власти, ѣе нема управе судейске, ѣе нема учіоница и томе подобног. Пуштимо свете оце руске, нека погледаю на прошло станѣ ньіове паствe, у каквом се положаю и благом поредку до времена Петра великог налазила; какав е куколь израстао, кои ни данас изтреблѣн ніе; а оѣе

премда нема веће просвѣте, опет по крайньой мѣри нема никаквіе єресій, него сама православна вѣра у Исуса Хріста Источно грчка илирическа *) суштествуе. Имамо чест с почитованѣм Вама обявити, да ми народ Црногорски од времена пропасти Славеносрбског кралѣвства, уклонили смо се од силніе непріятеля христянства, и посели се у ове горске предѣле, стоеѣи независими од сваке господствуюће власти над нами, толико нашим Митрополитима, као своим Архипастирима покоравалисмо се и слѣдовали смо ньіовом поучаваню и управи, кои су нас за обрану православне вѣре и слободе утврђивали, да останемо непоколебими. А саданьи наш архипастир, више є од свакога полагао труд и полаже и сад: єр смо ми по нѣговом одсуствію по народним пословима и задржаванѣм неколике године у туђим краевима, од произишавшег међу нама несагласіа, силним и злим нашим сусѣдом пашом Арбанашким били покорени под турску власт, и тад є предстояла опасност православной вѣри и слободи, кою чоечство жели. По долазку нашег Архипастира у свою паству, видеѣи своє овце од вукова разђеране и слободу убѣђену, узме достойни начин архипастира: настояванѣм и поучаванѣм, призиванѣм и ходенѣм из мѣста у мѣсто, предузимаюћим трудом привео є нас у сагласіе и своим ободраванѣм ополчи нас против силног непріятеля наше вѣре, и с помоћу божіом у различна времена сражаваюћи се с Арбанашким пашом под нѣговим предводителством и ободраванѣм нѣговим светим молитвами, конечно

*) Илиричечка употреблявали су у дипломатичном и вѣроисповѣдателном смислу; а сам народ по себи нигђе неназиваю, него само Црногорски и Славеносрбски. Ово зато валя споменути, да не би неки іош у том несазрели назвали и Црногорце Илирима.

побѣдимо арбанашког пашу и осталисмо од тог времена и по данас у слободи и без сваке опасности. Ко нас є избавіо од такве велике бѣде? велики Бог кроз нашег доброг пастира, о чем и ціели свіет знаде; а не онако, као што руски свети Синод мисли, непознаваюћи овдашня обстоятелства, увѣраваюћи се неправедним напашанѣм клеветника, ружећи нашег доброг пастира лѣнивим; он мисли да и оће има наш Архіерей величіе као и они у Русіи: на позлаћеніема колма са славом и луксусом возаю се са упрегнутіема коньма, имаю времена, да се у самом светом служенію упражняваю. Но оће ніе тако, него пѣшице велике стрменице с крвавим потом сваки пут пролазити; а необходимост изискуе непрестано учити и мирити народ (а свето служеніе тек онда чини, кад се од народніе послова смири, но и овай покой за нѣга ріетко бива) у ком народу досад судейске управе било ніе, него нѣговим неусипним трудом, суд и управа у прошлой години уређен є, и прекинула су се у нашему нарору самовольства и различніе родова злочинства); у овом случаю свети оци синодални видиће нашу бѣду, никакву помоћ до сад ніесу учинили, пребиваюћи у дубоком ћутаню; а сад привлачи нашег архипастира неправедно и без разлога ньіовоме суду, кад є сад у нашему народу прама пређашнѣга много болѣ станѣ у свему. Болѣг божіег архіереа, корисніег и вѣрніег отечеству и христянству у нашему народу ніе било. Ми народ Црногорски многіема смо високіема Граматама пређашньіе рускіе самодржаца помиловани, од коіе само двіе имамо, кое изявлюю милост нашему нарору: блаженопочившіе и безсмртног спомена достойніе Господара Петра великог, Павла првог и царице Елисавете Петровне и Екатерине друге, дароване су нашіема Митрополитима архіерейске окруте и свештеничке ризе са надлежећим прибором за врхіерейско служеніе, за ньіове и наше вѣрне услуге и усрдіе и привржeност к високом руском Двору,

коіема великолѣпніема ризама и данас, при служеню, наши Архіереи украшаваю се за славу чест и спомен великіе своіе покровителя; и оне драгоцѣности ніесу у туђим рукама, но под нашим вѣдомством (Jurisdictia) налазе се, и ово є неосновно светом Синоду доказано. Свети Синод ніе никад наше цркве потребитостима снабдѣвао; но ми све црковне потребе, нешто од нашег Митрополита получавамо, а кад є недостатак собственим нашим трошком надокнађуемо по нашему могућству за благочестіе. За снабдѣванѣ светим мѵром и антимисима с найчувствителніом благодарношћу ми смо обвезани светом руском синоду, будући є ово по нѣговом благоутробію послѣдовало, а не по заповѣди *Господара Императора Павла* првог. Наши младенци при светом крштеню биваю мѵром помазани; наше свештенство прима свето мѵро од Архіереа, нашег Пастира у аловастровіема сосудима, кои су за такову светиню направлѣни. О овоме є са свим неистинито донешено светом Синоду, као да наши новорођени младенци при крштеню светим мѵром непомазую се. Премда наши манастири и немаю много калуђера, но прама снаге, коіом се издржаваю, опет ій є доста. Ми смо слушали, да и у Русіи, у неке епархіе манастири су опустили, и у жалостном се станю наоде, и іош ђе благочестіем и наукама руска Имперія цвѣта; а калуђери су излиняли као овце без ране; и сотим є чудновато, да свети оци Синодални у своіой настви неувиђаю недостатак, а у туђой виде несавршенство: Руски обитательи неразумѣваю болѣ од нашіе вѣру и закон, ђе су іош науке и просвѣштено свештенство. Ко нас у закону и вѣри учи и наставля у благочестію и добродѣтели христянской? нико, до наш добри Архипастир, а не руски проповѣдници; и ово є неправедно клеветано рускоме синоду. Нашему Архипастиру за право рећи, и ако би било какво несавршенство у нѣговой настви, по незгоди и неимаући учіоница, лако се може оправдати: сам свети Синод може дати

разлог нашой немоћи; но предсудно е оніема, кои мудрошћу и високом просвѣтом величаю се, а некада се спуштаю у незнаню биђа у користованю и у осуђиваню невиности. Зашто свети руски Синод у само данашнѣ вріеме неупотреби свойствено светим оцима сажаленѣ о острашном изтрѣбляваню христянства и убіянѣ мачем Божіе Архіереа у турской Србій? тамо треба велика обрана и помоћ угнѣтеному, и истрѣбляваюћему православноме христянству; а не оће, ђе ми, благодаређи Богу, ни од кога нетрпимо угнѣтаваня, но благопожеланом слободом користуемо се под управом нашег доброг Архипастира; осим, може бити, да рускоме Синоду ніе познато, да су народи славено-србски у своіой цркви источно-грчкой-илиричкой Патріарха имали, коему су србски архіереи били подвластни и зависими од светог оца до 1769 год. а од те године послѣ произишавше войне Отоманске Порте с руском Имперіом, од злог угнѣтаваня непріятеля христянства, св. Василіе, Патріар Србски и свега илирика*) укланяюћи се кроз наше предѣле од предстоеће му погибели, поће у Русію и у Петрограду се престави, на ком се пресѣкла битност Славеносрбскіе Патріярха, и столица Пећске Патріаршіе и данас е упразнѣна: слѣдователно е сам наш Господин Митрополит остао по себи у овдашньой цркви у независимости икаквой власти, као други Архіереи, и од найстаріега времена вѣру христянску ніесмо од Руса, него од Грка примили, а Русіа, по црковніема историама, неназначуе се тако, као што свети синодални оци у своим листовима пишу. Ми до сад ніесмо чули, да

*) Илирикум, можемо сматрати, као и оно употребляванѣ код Црногораца о Діоклеціяну: „Проклета Дуклянска земля.“ Оће они подразумѣваю Црнугору и Брда, будући е град Діоклео біо на Златици близу данашнѣ крѣпости Спужа.

има власт и бригу свети руски Синод о Славеносрбском народу, кои живи изван рускіе предѣла; и по томе, ми народ црногорски и брдски, нестоимо под поданством руске Имперіе него само под моралним покровителством, и ово не по другим причинама, него єдинствено по єдновѣрію и єдноплемености, привржeност, вѣрност и усрдност имамо к двору руском, и спроводиѣмо с истом усрдношћу на вѣчно вріеме, премда би нас од себе могла одбацити Русіа, кое ми никад неочекуемо; него и по томе ми народ црногорски и брдски, доклен буде у Русіи православна вѣра существовати, остаѣемо на вѣки Русіи вѣрни и усрдни; но с тим уговором, што ми у подaнство као други у унутрашньости Русіе живеѣи жительи ступити нежелимо, и слободу прародительима нашіема присвоену до саме крайности браниѣемо, и радіи смо с мачем у руци умріети, него ли срамном робству и єдной сили предати се. Какву славу чест и срећу можемо очекивати од єдиніе неоснованіе обеѣаня, кад се Ви с таквим неприличним намишляем пружате: ступивши у наше предѣле, шѣелисте ставити под затвор нашег Архипастира, и небудуѣи руски поданик, да би сте га на суд синодални повукли! — До сад наши Архіереи ніесу били повлачени рускоме синоду на испите, и зато и овог нашег Архипастира неѣемо пуштити, да би ико над ньим тріумфирао и судіо. Кад би он у чему преступіо и біо крив, као што є неправо оклеветан, ми би смо му могли сами судити, не као Архіереа, но као найпоштеніег граѣанина међу нама; єр ми народ црногорски, на ово достоинство изабрасмо и представили нѣга, тад у Србіи неимаюћег Патріарха, за посвеѣенѣ за Архіереа, православном Србском Митрополиту и находеѣима се Епископима у Унгаріи, и поставивши га, вручи му врховно пастирство над нама. Ми би смо могли, кад би он біо у овоме сану недостоян, низврѣи, а изабравши другог достойніег представити ѣе надлежи за посвеѣенѣ; но

ми достойніег и попечителніег за наше душе нигда имали ніесмо, и док е он жив, другога нежелимо имати, а особито ниткова, разстриженика и клеветника Вучетића; и по овоме послове о нашему Архипастиру нема нико водити. У таквим поради нас противним обстоятелствама, дужни смо се позвати и на околни еднoплемени народ, коему е добро познато нашег Архипастира постоянство и честно поступанѣ и усрдност к свом отечеству и вѣрност Господару Императору ціеле Русіе; кад би се на нас и нама подобніема такве жестокости простирале, — што би могло тад послѣдовати? О овоме се може само онда знати, кад се с Вама састанемо у унутрашньости предѣла наше границе с нашіема главарима и у присуствію нашег преосвештеног Митрополита. По прочему конгресу, Ви сте нас питали, есмо ли ми Господареви? Ово е питанѣ нама познато; одговарамо Вама, разумѣваюћи Ваше питанѣ: Ми народ Црногорски и Брдски ніесмо нигда били у поданству рускіе Господара. Такова Ваша питаня ніесу за нас упутна; ми толико сброявамо се под покровителство од усрдности к благочестію происходеће; тако ми ніесмо іош ни на погодбе ни на привилегіе одавали се: слѣдователно покровителства и немамо; а Вас истинито увѣравамо да по обвезателству и усрдности нашой Двору руском, кад би сусѣди наши и руски заратили с Русіом, (за кое сачувай Боже) ми би смо непремѣно у то вріеме чинили диверсію и ратовали би смо противу рускіе непріятеля до послѣднѣ капи крви, као што су и наши прародительи; а у осталом никаквой другой обвези неподлежимо. — И сад, ако би какве непріятельске заћевице кроз цесарокралѣвске границе у нашему предѣлу шћели учинити, сразитћемо се с ньима и одупріети с свойственим нам ратоборством, да недопуштимо непріятелю ући у наше предѣле, ма ко да би он біо; и по вишеписаніема обстоятелствама с обштим сагласіем свега народа обявлюемо Вам, да ми народ Црногорски

и Брдски по извѣстним и многоважним причинама, и по савршеном дознаваню Вашег предузиманя, за наш народ некористна су и найстидніа; а найвише зато, што смо ми пріе дознали садржай Грамате и синодалног листа, но што би сте Ви нама подлино обявили; а копіе с истіе пошле су у руке самим нашим непріятельима, из коіе увиђамо мѣсто стараня и сажаленя за нас поражени удар од светог руског Синода на невиност, кою є пустіо; и таквіем начином желилисте Ви, као што се види, из Вашег донашаня високом Двору употребити штетне подвиге за нас, на такав недопушиени случай, непріятеля и клеветника нашег отечества, лажном свѣдочбом, да би поиграли такову зломислену ролу за наш народ, како би сте найпріе удалили нашег доброг Архипастира, найвѣрніег нашем отечеству и найусрдніег Нѣговом Императорском Величеству самодржцу руском, учинили би сте неки правац под уређиванѣм политике, да би преко наше волѣ и желѣ ниткова и клеветника нашег отечества, нашег злотвора Вучетића, за нашег Архипастира поставили; а да би сте народ своіой заповѣди подвргли, као што нам Ви кажете. А ми народ Црногорски и Брдски Вас добро познаемо, да нам и некажете, да за нас не би ни слава, ни чест, ни срећа послѣдовала, кое Ви нама обећавате; ми из прошлог послѣдованя увиђамо, све да би смо се ми на Ваша увѣраваня и страшне заклетве ослонили, то би били од иста преварени као и пріе и била би за наш народ послѣдня Ваша лаж и многозлосрећніа од прве: и поради тога Вас с таквим предметом у наше предѣле ни пуштити, ни заповѣди ни располаганя примити неможемо. Ако Вас є воля, пошаљите оніема и орігинал Грамате и листа синодалнога, коіема сте пріе и копіе доставили, таким путем оне се нама не шилю, и исте су пріе Вашега являня нама извѣстне постале. А ми народ Црногорски и Брдски на таквом основу остаемо тврди и постояни, како смо Вама

прошлог мѣсеца Марта 16, нашим одношенѣм, дали знати. Све да би сте Ви с почетка Вашега долазка са свойственом руском политиком с нама и нашим Архипастиром поступали, по имаюћим у Вас наставленьма, не би сте ништа учинили; но опет толико тій депеши не би били разглашени, и не би се на стид ником довршило. Ми смо желили, да Вас видимо у нашим предѣлима и с Вама о царским пословима и Вашему долазку поразговоримо; но што ћемо чинити, кад Ви правим путем ніесте шћели доћи у наше предѣле, само сте нам навукли велико неспокойство, и негодованѣ и себи стид. Поради тога сви єдногласно Вас молимо, да нас оставите без свакіе явніе и тайніе интрига у миру, а ми при свагдашньой вѣрности рускоме престолу остаемо непоколебими у очекиваню єдног од рускіе дворяна, поради извиђеня и представляня свемилостивому Двору истине, од кое се Ви удалявате; и савршено се надамо, да ће нѣгово Величество високославніе Руса и наш наймилостиви покровитель, не само да ће све нанешене клевете на нас и на нашег Архипастира од непріятеля измишлѣне уништити, него іош увеличати к нама као вѣрном и заслуженом народу високомонарше свое благоволеніе и милост.

На Цетинѣ при общем сабору Юлія 3 1804 года

Губернатор *Вуко Радоник с р.*"

Послѣ овог подписа слѣдую сви Сердари, войводе, кнезови, баряктари, свештеници одличніи; єдном ріечію, сви главари и старѣшине народа црногорског и брдског. Исто є писмо утврђено печатом, на ком є у наоколо написано: „*Печать опщи Црногорски.*"

Као што се є правителство изразило, да ће опремити писмо на цара, испуни своє заклю-

ченіе, и тако пошалѣ двоструко извѣстіе, т. е. едно на цара, а друго на колегію иностраніе дѣла. Оће ће бити довольно само едно навести, будући су оба скоро едног садржая; међутим ево писма управлѣног на цара:

„*Наймилостиви Господару.*

По приключеніама, коя су свіету позната, народ Црногорски, по скончаню послѣднѣг войводе Ђорђа Црноевића на ком се пресѣкла породица за нас славніе Црноевића, остали смо подъ управом Митрополита, кое е поменути войвода своим завѣтом предао управлянѣ прногорског народа Митрополиту и нѣговим послѣдовательима, Губериаторам и осталим поглаварима, кои происходе од старіи и знаменитіи породица Црногорскіе. Наши су праћедови и ми под руководством Митрополита и нашіе поглавица под покровителством божим, не само православну вѣру, и желаему чоечству слободу више од три стотине година с собственим оружѣм и храброшћу бранили; него іош у случаю войне с Турцима, — и другіема христянскіема државама помагали, о чем и ціела Европа знаде; а при концу прошлога віека прелюбезни родитель Вашег императорског величества господар император Пава први, споминѣ вѣрне и усрдне услуге нашега народа, кое е чиніо у вріеме безсмртне славе достойног Господара Императора *Петра Великога*, наймилостивіе благоизволіо е народ наш високим царским милостима и преузвишеном Грамматом снабдѣти. Таково благопризренѣ дало е нашему народу велико наданѣ Павла првога к већем очекиваню од обштелюблѣног послѣдователя милост и помоћ. И у наданю високе царске милости Вашег Императорског Величества при благополучном владаню нашег наймилостивіег покровителя прекратисмо происходећа самовольства и међусобно крвопролиће, а

уредили сами суд и закон под управом нашег архипастира, кои є по свойству нарави овог народа; с таквом намѣром, да би светой имперіи Вашег Им. Вел. у будуће могла послѣдовати благопожелана слава и корист, за кое є наш Господин Митрополит прошле године у мѣсецу Октомвру Вашег Им. Велич. великом канцлеру обстоятелно представіо, и у оваковом положаю спремалисмо од нашег народа пуномоћнике к Вашему Им. Велич. ради извѣстіа о садашнѣм нашем управляню и о осталоме, кое би нама обшту корист приніело; но ово неможе никако бити, него посредствованіем нашег Архипастира, коег ріечи и поучаваня под покровителство Двору високог Вашег Им. Велич. обдржаваю; ми ніесмо ником толико обвезани, колико нѣму, за нѣгов неусипни труд, и ми слѣдуемо за ньим, и ціело наше повѣренѣ без сваке сумнѣ полажемо у нѣга, и вѣруемо што нам рече. Нѣгово постоянство и безпристрастіе, нама є савршено познато, и у нѣму ніе нико спазіо никакво славолюбіе и користолюбіе, влада се по дужности у сану архіерейскоме врло благопріятно, непрестано се труди о нашему благостоянію и преко своіе сила — и сами Бог укрѣплява нѣгове силе; Ніе бреме црке такво ставлѣно на нѣга, кое се сносити неможе у таквом народу, ђе іош благопожелана уредба віе приведена у постояно биће. Наймилостивіи Господару, ако є угодно Вашем Им. Велич. нашему народу явити какве високо монарше милости при згодним могућствама и за истоме доставити пожелану славу и срећу, кое би се и спроводило с найвећом користи Дору Вашег Им. Велич. у сваком случаю необходимо є нуждно имати откошенѣ што се тиче користи имперскіе и народніе к нашему доброме Архипастиру и найвѣрніему и найусрдніему Вашег Им. Велич. кавалеру. Ми народ. кои живимо под нѣговом управом, кроз нѣгово Високопреосвештенство све заповѣди и могућа разполаганя, коя би слѣдовала од Вашег Им. Велич. найусрдніе примамо, а усудиту се испунити ій без нѣ-

говог договора и управе, неможемо никако. Ми смо се чудили ненадном долазку генерала Графа Ивелића у ћесарокралѣвски град Котор, ѣе се и задржи међу нашим найвећим злотворима, и нама неявляюћи ништа о овоме нѣговом долазку: почне заповѣдати из града Котора, да би ми к нѣму у туђи град долазили и нѣгове заповѣди примали и изпунявали, кое є за нас несвойствено као слободноме народу. Он противу сваке политике почне с великим грозенѣм нама пріетити: ако ми нѣгове заповѣди неиспунимо, да ѣе онда с войском трію царства нас конечно разурути; а међутим по упливу бившег Архимандрита а саданѣг разстриженика Вучетића тайним и явним начином, чиніо є у народу смутню, и све зле люде и смутљивце призивао є к себи (кои су правом саданѣг новоуређеног правителства поради злочинства страхом суда одпаѣени) подигне ій с обеѣаваньма, да учине у народу метеж, и да разуре садашнѣ владаюће спокойство; а при том високу Грамату, коя му є под печатом (нѣму Ивелићу) дата, да нама обяви, он нешѣене доѣи у наше предѣле: пошалѣ копію Грамате (кроз околни народ), коя є самим нашим непріятельима у руке дошла; ми смо исту са стране добили и виѣели, и на Ивелића се яко огорчили, будуѣи нам є добро познат првим нѣговим долазком и задржаванѣм у ова мѣста 1788. године ради обнародованя високіе мамифеста, да би овдашнѣ христянство подигло оружѣ противу Турака, увѣраваюѣи нас страшніема заклетвама, да, кад заратимо с Турцима, да ѣе мо по свршетку рата бити срећни. Ми вѣруюѣи заклетви, заратимо с Турцима и почнемо воєвати; а он се измакне у свою родбину на штету новчане азне, кою є узео за воєне потребе: направіо є за свою породицу великолѣпне зидане куѣе и упражнявао се за све то вріеме, док є война траяла с трговином, коя му є свойствена; обогати се таквим недопуштеним начином, и за новце набави лажне свѣдочбе, митом се препоручи, добіе чинове и кавалѣріе

и пріеваром усрећи се, а ми проліеваюћи свою крв противу непріятеля, осталисмо без сваке награде, и за све потребе военіе дѣйствія, свое смо собствено употреблявали, а од Ивелића остали преварени. Многа нѣгова угрожаваня ради нас била су яко увредителна: Кад є дошао у град Котор, тай час почео се поносити и хвалити, да ће он по имаюћой инштрукци, и од светог синода и имаюћой заповѣди, да дође у Црнугору, те да стави под затвор нашег Архипастира и да га поведе у Сибир на вѣчно заточеніе. Такови срамотни поступци Ивелића, учинили су, да смо се од нѣга сасвим измакли. Наш Архипастир ніе заслужіо, да би у нѣговой кући и собственой независимости могао ико с ньиме тако тирански поступати; зашто: доксмо гоћ ми живи, никаква чоечія сила ніе у станю *нѣму* подобну неприлику учинити. Наш Митрополит ніе нигда біо под заповѣди руског синода, него само под покровителством Вашег Императорског Величества, и то под моралним; и тако до сад ніесмо били ниодкога бранѣни: мѣсто силне обране, силно гоненіе починѣмо трпити. Свети Синог нема никаква права над Архіереима, кои ніесу нѣму подвластни изван предѣла рускіе граница, ђе є ньіова власт; и по овоме с нашим Архипастиром никаква посла нема; милости, заповѣди и разполаганя Вашег Императорског Величества за корист нашега народа опредѣляваюће, ми с нестрпѣливости очекивамо од наймилостивіег покровителя примити; но по вишеписаним обстоятелствама кроз генерала Ивелића без договора нашег Архипастира на нѣгове ріечи ослоните се сумнямо; а Генера Ивелић посредством нашег Архипастира неоће заповѣди и разполаганя Вашег Императорског Величества нама да обяви. Премилостиви Господару, ради дознаваня истиног нашег бића, наймилостивіе благоизволите послати савѣстнога посланика , и то рођеног Руса, кои ће саму истину видити и представити Вашем Им. Велич. И о овоме найпокорніе молимо ми на-

род Црногорски и Брдски Вашем Им. Велич. да би наймилостивіе саизволило заповѣдити ком надлежи, послати нама за слободни пролазак паспорт нашим посланицима од свега народа, кое ми намѣравамо отправити с найблагопріятніема извѣстяма Вашем Императорском Величеству.

Припадаюћи к светим стопам єсмо Вашег Императорског Величества найпокорніи народа Црногорског и Брдског Главари.

Губернатор *Вуко Радоник с. р.* и сви остали по том слѣдую Главари с подписом.“

По предложеню овом од црногорског правителства, пошалѣ цар по захтеваню ньиовом уроѣеког Руса надворног савѣтника Мазуревског коме такоѣер даде власт, да све оно царско упутствіе из руку Ивелића узме: тако є Ивелић овим поводом лишіо се царског повѣреня и милости. Мазуревски, извидивши неистинитост потвореніе и измишлѣніе сплетака од славолюбника, достави цару точно извѣстіе; меѣутим Мазуревски ради веѣег увѣреня о истини, предложи цару, да би благоизволіо и другог комесара послати, како у ствари ништа истинитога нема. Цар опредѣли и другог комесара Степана Андреевића Санковског, кои у истом смислу учини доставѣрно извѣстіе и достави цару да су саме клевете а о истини да нема ништа што є Вучетић на Владику потворіо. На ово доставѣрно повторително извѣстіе, пошалѣ цар налог, да се с Вучетића као ниткова и одпадника, царски знаци поскидаю, а и да се свеште-

ног чина лиши, и оним путем опреми, куд е біо Владика неправедно одсуђен и опредѣлен, додавши к томе: ако не би имао Митрополит милост да му опрости. Света душа Владичина будући без сваке освете и зле намѣре по благородном душевном свойству разсуди, да е нѣгова найвећа освета свом непріятелю великодушно опростити. Ето освете витежког и мудрог Владике; ето што е карактер црногорца и поноситог владаоца слободног и витежког црногорског народа! Он мѣсто да се найжешће освети, великодушно за сва учинѣня зла и клевете, опрашта! — Жарко сунце, поче опет пред нѣговим лицем сіяте, и он у праведной надежди, не само оправдан, но и похвалу од цара прими, и ако му се мало пріед грозаше, неразсумни посланик и злоупотребитель царске заповѣди окрутним веригама у сѣвера црну башчу оправити, да недостойно плодове своіе безодморніе трудова ужива! — Но праведни дух мора послѣ невольног страданя у нечему утѣху наћи: он е нашао найкраснію утѣху, да може по благопожеланой намѣри и племенитомислећему чувству, дѣла народня без напаствованя у пуном задовольству слободног и нѣму наймиліег народа радити, кое е за нѣга найвећа утѣха, найсрећніи час привременог живота и найслађа забава духа и разума била. — Смиріо се будући од несрећніе клевета, почне опет кроз народ одити и иста обучавати у ономе, што к срећи и развитку слободостоећег народа води.

1805. год поради народніе послова пође у Црницу, те ходећи по онако убиточном и студном времену, добіе яки рематизам у ногама, кои га е за пуніе десет година мучіо. Тако е он и по осталим предѣлима свое државе одіо, нештедећи свой труд ни здравлѣ у различно вріеме, кое е убиточно чоечіем здровлю, само да би на чистом срдцу лежећу му народну светиню унапредіо. — Трудећи се дневоноћно о утврђеню народног единства и отвараню спасоносне стазе водеће к срећи и напредку; али му опет велики покрет на западу осилѣног цара Наполеона прекину радню напредованя, и он буде принуђен, крѣпком мишицом се подићи и своіой браћи притећи у помсћ са оном снагом, кою слободне горе дати могу. —

Како су Французи 1797. млетачку државу освоили и републику уништили, предаду Боку Аустрійской области, кою Бокельи, по свом старом праву на условія, приме; но Аустріа на пожунском миру (1805 14 декемвра) против уговора и права Бокельскіе, преда Боку Французима, кое Бокіелѣ найгорчіе увріеди, и одма договорно отиду Главари к Владики Петру молећи га за оружану помоћ против аустриске неправде. Он као вѣрни отац свог едноплеменог народа обећа свою свету помоћ и крене се 1806 мѣсеца Февруара дана 16 са своим горским ратоборним юнацима на Нови, у ком е била Аустриска войска и без крвопролића 16 Фебр. предаду му ключеве од града. Руска войска,

коя е била на адріатичном мору, извиђе тад на обалу Новога и пође уедно с Црногорцима и Приморцима у цркву манастира Савине. Владика као ясна даница веселим срцем и усхићеним чувством предходіо е овой мужественой славенской у срећни час сједињеной войсци. Ступивши у свету обитель торжествено у присуству миле славенске войске освешта славенске баряке, кои су опредѣлени, да се посаде на тврђаву и преда ій капетанима; а по том изрече слѣдуюће кратко слово као достойни архипастир и предводитель слободног и юначког народа у духу Славянина: „Ваша се желя испунила, храбри Славяни! Ви видите по сріеди вас давно очекивану вами по роду, вѣри, храбрости и слави браћу вашу! Благословени монарх росіиски прима вас у число своє дѣце. „О! да буде благословен промисао Господа! да буде вама у памети овай радостни дан! но пріе, но што вам предам ове освештане баряке, треба да положите заклетву, да ћете их бранит до послѣдніех силах.“ Здружени Црногорци с руском войском, почну озбильно воевати против Француза као обштег непріятеля сродног славенског народа. Борећи се непрестано против непріятеля и одбіяюћи га од предіела Бококоторскіе. 21 Мая намисле и далѣ поћи, те ударе на непріятеля са жестокости код Цафтата и принуде га да се повуче у град. У овом бою погине едан Рус и рани се 5; Црногораца и Приморацa 9; а непріятеля на мѣсту оста-

не 250 мртвіе. По том повуку се Французи и из града. Опет иза овог отвори се битка, у коіой погике свега од мртвіе и ранѣніе 13 людій; а непріятель остави на мѣсту 8 официра и 300 простіе войника. У битки 25 Мая задобіе Владика с своим Црногорцима едан непріятельски баряк и 150 пушака. Таковом одважности и юначким боем саѣера Владика са своіем юнацима непріятеля у град Дубровник, ѣе е іош само нека укрѣплѣня држао, стоеѣа изван града, но и ова 2 Юніа заузме Владика. (Бргат и остров св. Марка). 5. Юніа из ютра нареди Владика едан одѣляк Црногораца да освое преднѣ положае од непріятеля; они навале на найболѣ утврѣено мѣсто на найвишой стрменици, и отму га. По освоеню овог мѣста, войнички дух другчіе запламти у юнацима и устреме се на друга мѣста іош жесточіе нападати; но буду у опасности: зато им Княз Вяземски пошалѣ три роте егера у помоѣ, и тако освое и ова мѣста. Владика добивши извѣстіе од турског забита, да непріятелю придолази помоѣ, на ког он одма навали и юначки одбіе. Видеѣи Лористон жестоку борбу, накани стѣснити Русе и удари са свом силом на Владику, кои се налазіо у крайньой опастности меѣу окружаваюѣом га непріятельском войском: но руска войска юриши напріед, и на едном на неприступной висини угледаю се віюѣи руски баряци. Изѣеран непріятель из тврдіе клисура, заустави се у батеріама; но Владика са Црногорцима, Примор-

цима и здруженим Русима нападне и разћера непріятеля, коему ніе дао времена да се уреди, и Французи уступе своя три шанца са батеріама. — Непріятель се уреди у чврстом обкопу, но и одталеи буде проћерая и побѣгне у град. Опет код самог града отвори се бой, кои є траяо од два сата по подне до 7 вечером и освои савезна войска 19 топова; погине генера Делзон, штаб и оберофицера 18, и 400 простіе солдата, и пало є нашіема у руке 90 живіе людій у робство. Од Руса є пало, три офицера, 30 солдата и 16 ранѣніе; а Црногораца и Приморaца свега око 100 людій.

Юніа 6. пресіеку Црногорци воду граду Дубровнику, не били како непріятеля к предаи склонили.

Найпослѣ Црногорци побѣдивши Французе и освоивши предградіе града Дубровника, предаду варош пламену, а то зато, што су Дубровчани преко вѣре пустили Французе у град. Пріе но што запале предградіе, понесу све оно, што би иначе у пламену пропало; но при овом дѣлу участвовали су више Конавляни него Црногорци, кои су за све богатіе куће знали, и кои су на свое спаіє яко мрзили.

У ово вріеме дође од цара Александра заповѣд, да се Бока преда Французима; а Црногорци и Приморци на такав глас одма отиду свак своіой кући! — Но на молбу и заклиняньѣ Владике Петра опет се поврате. 15 юніа

често е покушавао непріятель на наше насртати, но се опет морао са штетом повући у град. Међу тим дознавши Владика да Французима долази помоћ од Стона к Дубровнику, одправи 23 Юн. на ріеку Омблу Црногорце и Приморце, кои су код нѣга били и с њима двіе роте егера. Сютра дан генера Молитор с 3500 людій преко Турске довуче се за сама леђа Русима. Руси, кад то виде, повуку се пут Гружа, и ту се укрцаю у бродове и отиду у Нови. Владичина войска код Омбле, потуче се јуначки с непріятелѣм; но неимавши довольно силе войничке, да заустави непріятеля (будући е мало войске Владичине било) біући се непрестано повуку се у Цавтат, а одатле у Нови.

Сад е найвеће старанѣ Француза било, како ће Боку освоити, зато су свакояко настојавали да придобію Владику на свою страну. Лористон му е обећавао, да ће га Наполеон учинити патріархом од Далмаціе; ер е знавао, да Владика има велики уплив, а и приврженост код народа у Ерцеговини и Арбаніи; но он и онако будући намѣстник Пећског патріарха, а сувише независими владаоц слободног народа црногорског, одбаци неупутна и за нѣга несвойствена предлаганя. Из слободњака, мучно се роб прави; а особито од духа жива и бистра, ког слободне горе производе.

Послѣ овако велике и жестоке борбе стигне 26. Августа од цара Александра курир с нало-

гом да се рат с Французима продульи. Владика опет у невеликом брою сакупи свое юнаке и удари на непріятеля, кои се біо утврдіо на предгорю Остро и 14 Септ. жестоко біюћи се крене непріятеля и заузме Дебели-Бріег и Суторину. Бой се ніе прекидао дан и ноћ, и тако е гоніо непріятеля, да му ниђе ніе дао да се заустави, и 16. Септ. проћера непріятеля у Цавтат, са своіе 2000 юнака. 18. Септ. навали Мармонт на руску войску кою и узбіе; а по том навали на Богом чуваног Владику, кои давши мужествени одпор непріятелю, узбіе га. Правда божіа спроводи и чува свог любимца, у ком народ свою срећу, свой напредак, свою обрану и славу полаже. 21. Сеп. око поноћи крене се непріятель, пут Дубровника, а Црногорци стоявши на стражи опале из пушака, а покликну: „Ко е витез! ко е Црногорац! утече Вранцуз!“ На овай глас скочи сваколика войска и Владика са своім витезовима ускори у поћеру за непріятелѣм ђе га већ у зору стигне. Црногорци заскоче на све стране, те стану сипати вруће олово, као крупа из мрка облака. Непріятель, као поправ разбіена войска, бѣжећи на врат, на нос умакне у Цавтат, ђе се и затвори. У страшном овом бою, кои е траио за 22 дана, изгубіо е Владика 200 людій; а непріятельски губитак неможе се точно назначити; али по лежећим мртвим тѣлесама биће до 2000. Извѣстно е пак да е остао мртав едан генера 18 штабсофицера, 37 оберофи-

цера; а раніо се ђенера Малитор и неизвѣстни брой официра. Зароблѣни су: ђенера Бове, 47 штабсофицера и 1300 простіе войника; узму наши много натовареніе кола с храном; десет транспортніе лађа с храном и цебаном. Ову е страшну борбу, заеднички с руском находећом се войском наш мудри Владика са своим Црногорцима славно довршіо, и показао непріятелю, да е Славенска слава и побѣда на бойном полю!

2. Окт. пође Владика су неколико свое войске пут Дубровника и узме неколико натовареніе непріятельскіе кола с храном; а потом се поврати у круг своіе юнака и дође у Нови. Овакови мужествени владаоц и оће се за юначкій и слободни народ, да он свуда као жарко сунце предходи и безсмртне вѣнце славе и поноса себи и свом народу на крвавой поляни задобива и юначке славе достойно увѣнчава. Нема борбе, без юначке мишице, ни побѣде без витежке одважности.

Намисли Сенявина освоити остров Корчулу и друге Далматинске острове, како би тиме сачувао Далматинце да ій Французи на свою страну непревуку. Ѣе се руски баряк віяти видіо, тамо е народ полагао свое спасеніе. 26. Ноемвра уђе у брод 2. баталіона руске войске од егерског корпуса и 190 Црногораца и Приморaца, те тако пође с ньима руски вицеадмирал пут Корчуле. 29. Ноем. извезе се войска на Остров и удари на град. Французи су сви

били утврђени у шанчевима, но мужество савезне войске надвлада Французе, те оставе шанчеве и побѣгну у град. Сютра дан ударе опет Русси, Црногорци п Приморци на град и то како с сува, тако и с мора, ког найпослѣ послѣ жестоког боя и освое. Заробе побѣдительи французког заповѣдника полковника Орфенго и 13 штабс- и оберофицера и 389 войника; осим тога освое 12 топова, неколико ране и цебане. У овом бою особито се отликова Саво Марков Петровиħ, брат Владичин, кои добіе од цара Александра орден св. Георгія 4-те степени са сѣдуюħим ручним царским писмом:

„Господину Савѣ Марковичу.

Отличное мужество и храбрость оказанныя Вами въ сраженіи минувшаго Ноября 29-го на островъ Курцола противу французкихъ войскъ, гдѣ Вы бывъ всегда первые ударили непріятелю во флангъ и тѣмъ принудили его убѣжать въ редутъ, заслуживаютъ награжденія орденомъ святаго Великомученика и побѣдоносца Георгія, а по тому *Мы Всемилостивѣйше* жалуемъ Васъ Кавалеромъ сего ордена четвертаго класса и знакъ онаго при семъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить по установленію. Удостовѣрены *Мы* впрочемъ, что Вы получа таковую отличную честь непрестанете оказывать таковые же подвиги. — Пребываемъ Вамъ благосклонны

Въ Ст. Петербургѣ
Марта 1-го дня 1807-го года.

Александръ с. р.
Адмиралъ Ушаковъ с. р.“

Велики труд и непрестана крвава борба цiеле 1806 год. буде и великим царом Александром признат, кои Владики мудру главу светог проницаня украси бѣлим клобуком, на кое средини сiяо е блистаюћи драгим каменѣм украшени крст, кои е радост юнацима у душу улiевао и разигравао мужествена срца и витежство мишица пламеним жаром усхићена, над махом непобѣдимости у виши степен укрѣплѣня подизао. Ово нiе дар милости, веѣ витежке награде на бойноме полю. Да ли е праведно и за само поменуто мужествено одликованѣ овай красни дар од цара високославнiе Руса дат, може се из слѣдуюћег спроводног писма видити, кое послѣ обичнiе титула овако гласи: „Хотя я удостовѣренъ, что для Вашего Высокопреосвященства есть найсладчайшее удовольствiе видѣтъ постояное участiе приемлемое высочайшимъ Дворомъ въ благоденствiи народа Черногорскаго и Бердскако тѣмъ немѣнiе должы быть въ восторгѣ душевныя чувстви Ваши, милостивый Государь, когда соблаговолите войти въ тоякость сего обстоятельства, которое очевидно доказываетъ что Вы всему сему виновникъ. — Государь Императоръ желая да бы въ томъ никто неимѣлъ ни малѣйшаго сумнѣнiя всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ Вамъ *бѣлыя Клобукъ* съ духовнымъ крѣстомъ алмазами украшеннымъ. Сiе впечатлѣнiе предоставлено Вашему Высокопреосвященству найвящше утвердить въ семъ народъ, которой ви-

дя бѣлыя *Клобукъ* на главѣ толъ великаго и славнаго *мужа* непрестанет мыслить и поступать всегда какъ прилично Славяномъ исповѣданныя православной вѣры“ и т. д. Радостно е он овай знак царске признателности приміо; али силніа би радост нѣгову свету душу подгріявала, кад би обштенародне награде увидити и дочекати могао.

1807. год. 13. Януара, крене се руски вицеадмирал Сенявина са флотом из Боке у Крф, а по том и далѣ; а Владика се прими бранити Котор од непріятеля, оставлѣн му будуѣи заповѣдник (сувопутне) пѣшачке войске полковник Книпер, коме е било предписано бранити Котор до послѣднѣ капи крви. Непріятель и по одлазку вице адмирала ніе се сміо у одсудни бой упуштити, и ніе се ни вѣшт чиніо. Проводеѣи мирно вріеме у Котору Владика, намисли сад, мало од своіе трудова одморити се; док на едном у почетку мѣсеца Марта старѣшине Ерцеговачке са границе доѣу и стану заклиняти силом Бога вишнѣг, да ій избави испод проклетог и несносног турског ярма; будуѣи е, реку они, Москов у рату са Турцима. Санковски такоѣер представи Владики, да му е Будберг, попечитель иностраніе дѣла, наложіо, да брани Славене од Турака. Тако он са сагласіем рускіе поглавица, опредѣли, да се удари на Оногошт са два одѣлка войске. 2. Априла крене се регулана войска, око 1000 людій, под заповѣди полковника Забѣлина из

Рисна пут Оногошта. Истог дана крене се и Владика са своим Црногорцима. Други одељак руске войске састоећи се из двіе роте егера, крене се под заповѣди полковника Радуловића, с коіема е било и неколико Приморацa те отиду пут Требиня. 3000 Црногораца ишло е као авангарда и дође под сами Оногошт. Приспѣвши Црногорци много пріе од регулане войске, запале неколико кућа, те се Турци нађу у великой забуни тако, да би се на скоро били предали; но Забѣлина предложи да се не юриша на непріятеля, већ да му се пише, да се преда. Таково писмо опреми се турскоме забиту, кои тим употреби лукавство, и задржи писмо, док се ніе свом потребом за обрану прошкрбіо; па онда обяви, да се никако предати неће. — Ту се Забѣлина и Санковски поріечаю, и тако се морао Владика са своіема Црногорцима безуспѣшно заедно с руском войском повратити преко Сливя и Острога у Црнугору, од куд послѣ руска войска отиде у Котор.

19. Мая, опет се крене Владика с Црногорцима и Русима на Ерцеговину и обсѣдну на високой клисури утврђену крѣпост Клобук. Турци нешћену се никако предати; а међу тим тайно им дође помоћ, а ту су и саме Французске колоне биле, те обколе неколико Руса регулане войске, неколико Црногораца и Примораца, ђе е такођер и Губернатор В. Радонић біо те тако навале на малу шаку, да е милосрдни Владика стоећи на студеной стѣни гор-

ке сузе роніо, молећи се Богу да им буде у помоћи. Руска регулана войска учини шуплѣ коло, те се на све стране са неизказаном храбрости борила, а найпосле юриши и силом себи прокрчи пут. Одатлен се крену и дођу у Боку. — Мѣсеца Юліа дође неповольньи глас о заключеном миру у Тилзиту, по ком се война дѣйствованя прекидаю. 23. Юліа донесе курир од цара Александра заповѣд, да се Бока преда Французима. Бавећи се Владика у ово вріеме на Дврсну с своіом войском, добіе од заповѣдника руске войске ово извѣстіе у кратко: „Имѣю честь Ваше Высокопреосвященство увѣдомить что въ слѣдствые здѣлаваго Австріею мира въ Пресбургъ Боки ди Катаро принадлежать Франціи, такъ наши войска имѣютъ оную оставить. Въ сылу чего всенижайше прошу Ваше Высокопреосвященство принять надлежащія мѣры съ Вашей стороны и распустить войски находящіяся на Двертнѣ. Въ Каторѣ 25 Іюля 1807 года.“ Послѣ овог Владика се са своіем Црногорцима жалостним чувством крене опет у свое самосталне горе; а Ѣенера Лористон Юліа 29. заузме Нови, 31. све остале градове по Боки.

Повратіо се будући у свое неприступне горе, почне се опет старати о унутрашнѣм поредку свое државе. Имаући сад са свіем другог сусѣда друге ћуди, другог обичая, морао се с ньиме и другчіе обходити. Мармонт лукав Ѣенера, непрестано се старао, како би Вла-

диву на свою страну придобіо, а тим знатну точку напредованя к сѣверу и истоку, Црнугору, под свою власт подчинити могао. Међу тим тражіо е код Владике Мармонт тѣсно отношенѣ, и у той намѣри позове Владику да дође у Котор ради пограничніе одношеніа. Крене се Владика пут Котора, а Црногорци гомилом покипте, да свога Господара прате, и од сваког непадног случая бране, ер они код оваковіе людій немаю повѣренія, те оружани юнаци дођу са своим Господаром у сами град Котор. Владика се крене у пристойно доба к Мармонту, рекавши, да остали изостану; но Црногорци, колико свога Господара почитую и любе, непуште га ни корака без себе, већ узастопце допрате га у стан, ђе е Мармонт живіо. Владика ступи у одаю Мармонта, и видећи гордошћу узнешена западног ђенерала без многог накланяня сѣде, оставши Црногорци пред одаіом, одма изтргну голе ножеве и ставе се поузданом страном, а и Владики озбильно препоруче: да ако би почео што шеврдати Мармонт, да га баци прозз прозор, а са осталим већ да ће они сами ствар изравнати. Тако су вѣрни Црногорци над своіом светиньом опазно стражарили, док се ніе договор довршіо. Надувен Мармонт почне се разговарати с Владиком, и найпріе га запита: „Што Вам оће толики Црногорци; та Ви се оће немате ништа бояти?“ Владика му одговори: „„Небоим се, све да сам и у подругчіе мѣсто запао, а некмоли оће ће сам; но они

мене без себе непуштаю, а я опет без њи ни куд, а с њима свуда и у свака доба.““ Мармонт, немогући га сплести, као што жели, упита га: „Ви сте свештено лице? па шта Вам оће свѣтовна влада, него гледайте цркву и црковне послове.“ Нато му владика примѣти: „„Обе ми е власти народ у руке предао, а народ Црногорски, а незнам како Французки, са чинява закон, и док е воля народа я ћу ову предану ми власт двоструког бремена држати, и као вѣрни син мог слободногъ отечества до моіе послѣдньіе сила уздржаваћу и бранити.““ Мармонт упушти се у разговор о Русима, те послѣ дулѣг говора рече и ово: „А шта Ви имате с Русима, с оним непросвештеним и суровим народом, кои е и Вама саміема непріятель, кои тражи да Вас све у робство спрати?“ На ово Владика озбиљно проговори: „„Молим, ђенерале, недирайте ми у мою светиню и поноситу славу найвећег народа, ког сам и я вѣрни син: Руси ніесу наши непріятельи, већ наша едновѣрна и едноплемена браћа, кои имаду тако топлу любав к нама, као и ми к њима. Видите, Ви показаним малодушѣм мрзите на Русе и њи црните, а другим славенским гранама ласкате, само да би тим ваш цар свою цѣл постигао; но ми сви заедно славени, немамо нигђе другђе наше надежде, наше славе, до са силном и сродном браћом Русима; ер ако пропану Руси, пропали су и сви остали Славени, и тко е против Руса тай е против свію Славена.““ Обрне

се Мармонт од овог говора, те почне опадати Црногорце, говорећи: „Црногорски е народ диви и безчоечан: они као диви народ и варвари сѣку главе кад увате непріятеля.“ Потежко пане ово Владики на срце и заруменивши се у лицу проговори: „„Господине! — народ е црногорски, народ витежки, он е племенитог карактера и бори се као благородни и слободни юнак за свою драгу слободу; а да они сіеку главе, истина е и томе се ніе чудити; но се е чудити народу Французком, кои е свом законом кралю на сред піяце главу одсѣкао; те су то варварство Црногорци од Француза примили, но га само другчіе употребляваю: сѣку само своіема крвницима; а они, не само да ніесу нигда своме владаоцу, него ни свом другом судржавном брату.““ Разпалѣн Мармонт од правде над нѣговом неправдом торжествуюће, пріетећим гласом заключи свой говор: „Знайте, Владико! до сад се звала Црнагора, а по сад ће крвава и французка ће сила поплавити ваше горде горе, и показати Вам, да има народ кои надмашуе ваша горска юнаштва.“ Владика нимало неплашећи се гордошћу надувеног ђенерала од западног свіета, одговори му и на ово: „„Управ то би желіо за мог живота дочекати и видити, да онай, од ког данас ціела Европа, до едног силног и светог сѣвера, етрепи, навойшти и на ову шаку народа, како би пространи свіет увидіо, с ким се ми, неяч, боримо и каква е она мишица, коя се витежтвом

столѣтіама слави, те би тек онда слава овог народа у свіету позната постала.““ Растане се Владика са Мармонтом и отиде с своим Црногорцима у свое столично мѣсто.

Мармонт е настоявао непрестано да свой зарок испуни и у самом дѣлу покаже, и да тиме Црногорцима витежку отреситост сманьи; али кое іош до сад могао Црногорце понизити, да им запреда по самовольи и посебной ћуди?! — У ово вріеме пише Мармонт Владики, да он жели на Цетинѣ конзула поставити од стране французког правителства; но Владика одговори, да нетреба никаква конзула на Цетинѣ, нити игѣе у Црнойгори, почем нема знатне трговине, нити е Французима од потребе на Цетинѣ долазити, ер сва трговина долази пред и у Котор. Но опет међутим достави ово Владика руском цару Александру, поискаваюћи савѣта, да ли би он приміо французког конзула у Црнугору, у ову свободну и независиму државу? На овай предлог добіе посредством руског министра при ћесарском двору, одговор, кои овако гласи:

Высокопреосвященѣйшій Владико!

„При самомъ отправленіи писемъ моихъ къ Вашему Высокопреосвященству получилъ я отъ министерства нашего одзыви на сообщеніе учиненое мною по поводу почтенѣйшаго отношенія Вашего, ко мнѣ чрезъ сердаря Пламенца доставленнаго по предмѣту желанія изявленнаго Французкимъ генераломъ Мармонтомъ, опредѣлить на Черную гору офицера, въ

должности конзула. Государь Императоръ имѣя много доказанныя опыты усердія Вашего къ благоденствію и спокойствію народа пастирству Вашему вѣреннаго и высокаго благоразумія Вашего придоставляетъ таковое рѣшеніе Вамъ самимъ, удостовѣренъ будучи, что Вы какъ въ семъ настоящемъ, такъ и во всѣхъ пребудущихъ, случаяхъ, подвиги Ваши сообразуете съ пользою и съ достоянствомъ Вашимъ, почтенѣйшій Владыко и народа Черногорскако и т. д.“

Вѣна Июля 13|25 дня 1808.

Он се од иста надао сходном савѣту и доброй утѣхи; но нѣму є и на далѣ остало да поступи по своіой благоразумности и сагласію са своим народом. — Єдва се будуѣи рѣшіо Мармонтовог наметаня конзула, или као што га Црногорци почествоваху „уводе,“ приспіе Мармонту войске, коя ніе имала мѣста, да се у Будву смѣсти: зато Мармонт пише исте године Владики, да би му за кратко вріеме уступіо манастир Маине, како би ту свое войске неки діо смѣстити могао. Владика му одговори, да манастир нѣгов ніе, веѣ народньи и да таково што, нипошто учинити неможе; а да народ црногорски за живу главу неби допуштіо, да французки солдати пландую у ньиховим манастирима, кое они за светиню почитую. Осилѣн Мармонт изда заповѣд, да се сав гарнизон из Котора крене, коему да се и сви остали помѣстни придруже, пак да удари на село Браиѣе и ціело племе да затру, било мужко или женско, а куѣе да спале и преобрате у пепео; како би так-

вим страшним поступком народу Црногорском задао страх и трепет, те да може без сваке кине и муке продріети кроз ову слободну землю. — Тако се и случи: Августа 6. поменуте т. е 1808. године крене се ђенера Делзон су 10 кумпанія регулане войске на село Браиће. 10. Ав. већ приспіе сваколика войска на Браиће; али се Браићи, србске майке синови, рѣше, да ће пріе сви изгинути, но се Французима покорити. Они сусрету Французку войску од свог села по сата и одма зачну жестоки бой, кои е траио од ютра до мрклога мрака. Француза изгибе много офицера и простіе войника, а сувише множину израньиваніе. Браићима е удобно положенѣ у горским тврђама било и бранили су се юначки, ньи 130 против 10 французкіе рота! Но како овай одѣляк войске немогавши одолѣти Браићима, ђенера Клоузер крене се с осталом войском, а при том подигне и Приморце, око 4000 людій, те пође сам у помоћ ђенералу Делзону. У овой битки приспѣло е било и нешто Црногораца, те су своіой браћи помагали. Шест дана без престанка траио е жестоки бой; но истина мужествено су се Браићи држали, али найпослѣ притіеснѣни од велике силе, куће им погореле, рана на ньиви спржена и погажена, а и до саме црногорске границе (наіе Црничке) била е Французка войска продрла и већ су првіенци били наступили на саму црногорску границу, повуку се на юначку међу слободне Црнегоре. По

заповѣди ђенерала Клоузера пише делегат од Будве Конте Зановић Владики, да неби ньіове бунтовнике Црногорци под сваю заштиту примали, будући ће у противном случаю ђенера Клаузер бити принуђен, свое бунтовнике, ма они ђему драго били, тражити и искати. — Владика одговори, да он ніе изаслао Црногорце на границу поради Браића, но поради честіе извѣстія, коя га увѣраваю, да е Французка войска на граници Црногорской, и да е принуђен біо обявити Црногорцима, да свое границе чуваю. — Међутим е біо Владика од саміе французкіе официра извѣштен, да е ђенера Клоузер само под видом искаяня своіе бунтовника кренуо войничку силу и Артилерію, како би ненадно продро преко црногорске границе у Црницу, а по том преко скадарског езера у Зету, како би тим путем заскочіо и покоріо Црнугору, а найвише, што е било, имати отворени пут преко Ерцеговине и Босне управ на Дунав и у пространу руску землю. Све ове намѣре, кое су у истини биле спремне, достави Владика преко вишепоменутог делегата од Будве ђенералу Клоузеру. Глас овай ніе се ни мало Клоузелу допао; но е ядиковао, како е то могуће, да Црногорци, диви народ, нѣгове тайне дознати могу.

Знаюћи мудри Владика, шта сад већ предстои и каква се слѣдства породити могу, разпише позив на све Црногорце, у ком ій пози-

ва, да устаю и трче што пріе на свое границе од подмуклог непріятеля чувати, и да оружаном руком устану за обрану милог отечества. Црногорце ніе нигда требало за такав посао много молити, нити игда наговарати, пак тако и овог пута, већ одма на свети глас и позив свог Господара еднодушно оружаном мишицом, а узданим срцем ускоре на границе своіе славом увѣнчаніе праѣедова, те се тамо гомилом слегу. При свему пак, Владика препоручи Црногорцима, да нипошто не удараю на Французе, док они ньи непочну узнемиравати. Одма, док е позиве по народу разтуріо, пише ѣенералу Делзону, да се што пріе с црногорске границе миче, док се ніесу окупили Црногорци; ер му каже, да кад се окупе Црногорци, неће онако стаяти, нити ичіе заповѣди више ѣети слушати. Црногорци, као ваздакадньи лаки горштаци и найотличніи юнаци поитаю и претеку то послано извѣстіе, и дочим доѣу на свою границу, а угледаю ѣе се непріятелска сила слегла, одма заметну жестоки бой, кои е за дуго траяо. Французи су се очаяно борили; но найпослѣ видеѣи, да мужественой храбрости непобѣдиміе горскіе юнака одолѣти немогу, обрну плеѣа низ врлетну стрменицу пут приморског града Будве. Тако се ѣенера Клоузер 16. Аргуста 1808 с великом штетом, или, окрвавши ледене горске стіене и натрпавши ій чоечним месом, поврати жалостним срцем, а помршеніе планова од куд е и дошао. У овой експедиціи било е

кое регулане Французке войске, кое опет Приморацa преко 8000 людій.

Ово є срамотна и пріеварна експедиціа од стране Француза била. Владика и нѣгови Црногорци научни будуѣи од давнина бѣде подносити, подносили су и ове обновлѣне, али на срамоту хвалѣніе Француза. — Премда е Владика іош 21. Юлія 1808. біо уговоріо мир са скадарским пашом; опет зато почне Мармонт сплетке правити, и поменутог пашу наговарати да удари на Црнугору; с друге стране почне опет просипати новац у црногорски народ, како би само своєю партаю задобити могао, и да би кроз то у народу произвео неслогу, а послѣ ове и слабост народа Црногорског, у слоги якоі и отважног, те би он ово зло на своєю корист біо обратіо.

Ништа добром Владики ніе жалостніе било до што ніе имао праха и олова, с коим се Црногорски народ єдинствено од сваког непріятеля брани. Тужним срцем дневоноѣно радіо є он као достойни владаоц, и непрестано е біо на опрезу против непріятельскіе интрига. — Вѣштином свог бистрог разума, одбіе он и ове сплетке, те паша за ово вріеме неудари на Црнугору. Имаюѣи єднако под духовном своіом управом Бокукоторску, пише свештенству да се пристойно свом чину држи, кое се из овог писма видити може:

„Петръ Божіею Милостію Православнаго восточнаго исповѣданіа Смиреный Митрополитъ Черногорскій Скендеріискій и Приморскій и Роисійскаго Императорскаго ордена Святаго великаго Княза Александра Невскаго кавалѣръ честнимъ протопр. и презвит. у све Комун. и Комуне управе одъ Боке Которске.

ОБЯВЛЕНІЄ.

Мѣю многе духовне неуредности находи се веома худи и неприлични обичай одъ давнихъ временъ укоренѣнъ да попови отъ ове єпархіе иду оружани єднако ка и мирски люди, и да не имаду на себе ни єднога свештеническога знака по коему бы се могли познавати у свещенически чинъ. Я самь вазда желіо и настояо, що бы ово неприлично и поругателно дѣло было изъ треблѣно, и що бы духовни люди у благопристоини начинъ были приведени, но будуѣи Приморскій народъ при владаню бывше републике Млетачке на злодѣяніе распущенъ, не манѣ неголи Црногорскій, коие у вольности, и у самовольству веѣерь живіо, ніесамъ имао якости за испунитъ мое желаніе за прекратитъ такво злоупотребленіе а найвыше по тому, што мырски люди ніесу разбирали, него по своему самовольству єднако свештенике убивали, како и просте миряне, када су кѣели и тако свештеницы неимаюѣи отъ верховне свѣтовне власти икакве обране, были су на неки начинъ и принуѣени оружіе носити. Но саде благодареѣи Бога, ніе вамъ те нужде будуѣи вы имате своего цара и краля, кои ѣе васъ од сваке напасти бранити, и учинитъ да будете отъ народа держати у пристоину честь и пощованѣ, само ако будете испуняти свое дужности. Тога ради вамъ Архипастирски повелѣвамъ до пополученіи овога моега обявленія, не имаде ни єданъ свештеникъ оружіе, и црвене капе носити, или браду бривати, него у благопристойни чинъ пастирскога смиреніа кротости и боголюбія ходити, и

словесное стадо Христовихъ овецъ на путъ спасенiа наставляти, и учити да међу собою у любви живу, и да своему кралю вiерни и послушни будутъ. Аколи се кои свештеникъ међу вами нађе, овому моему обявленiю непослушанъ, да нехоће оружiе оставитъ и капицу одъ свите любићастога цвѣта носити, такођерь и браду пустити, такви нека остави єпитрахилъ и свештенство, пакъ ето му оружiе кралѣвско, нека га носи, и нека иде на кралѣвску службу.— У Богохранимой Черной-Горѣ са подписомъ нашимъ и приложенiемъ Герба нашея печати, при митрополитской нашей кавтедралнiи резиденци свято троическiя обители суще Станѣвичи лѣта господня 1808. Априла 12. дня.

(М. П.) *Петръ Петровићъ Нѣгошъ.*

Слѣдуюће 1809. године опет се укаже отровним духом проклети син Вучетић у старой лицемѣрной кожи, — те у поновлѣном духу срамоте начне кроз народ сiяти раздор. — Владика се у име поновлѣног овог зла пожали руском двору кроз царског државног канцлера княза Румянцова, ђе жалостним духом у почетку писма овако изявлюе: „Двадесять ужъ годь во исходѣ, какъ я сталъ Архiереемъ въ Черногорыи претерпѣвая отъ сосѣдственныхъ державъ тешкiя напасти и озлобленiя єдинственно зато, что я удалѣнъ будучи отъ всякаго честному человѣку непозволительняго користолюбыя, содержалъ крѣпко Черногорской и Бердской народъ въ непоколебимой къ россiйской Имперiи вѣрно привержености и недопущалъ оной подъ иновѣрнымъ владѣныямъ и т. д. 1809. год. мѣсеца Януара.“

У непрестаной борби с непріятельима нигда ніе мира имао. Док е он непрестану борбу с Французима имао, с друге су стране опет Турци еднако режали на граници црногорской и гледали су удесни час насртаня. Ніе доста, што е проклети скадарски паша, наговором француз ког ђенерала Мармонта, тражіо увести смутнѣ и крвопролиће међу црногорским народом; но и ерцеговачки Турци подпалѣни проклетством и ваздашньом мржньом, узнемиравали су на пограничію Црногорце, кое е Владику много обезпокоявало. — У ово вріеме, послѣ крваве борбе одцѣплѣни Дробняци од турске силе и несносног ярма, позиваю га ради установленя земальског суда. — Он поће у Острог; а мѣсто себе пошалѣ свога синовца Станка у Дробняке ради устроеня домаћег суда, да неби безвластіе међу простим народом какво зло произвело. Међу тим, он е управіо писмо на Дробняке, у ком им изявлюе, како треба да поступаю са Станком, ком су дата наставленя у смотреню устроеня судова односећи се на благостояніе свега тамошнѣг народа. Препоручіо е, како своме синовцу, тако и осталим главарима, да пазе на свою браћу; а у осталом, да се по имаюћем наставленю управляю. У шестой точки поменутог наставленя стои ово: „Главари, кои хоће судци и управительи бити, да имаю бити заклети, да по миту и хайтер, оли по коему осталому неправедноме начину неће судити, него по пра-

вици, силноме и неякоме, богатоме и убогоме, како кои буде заслужіо, еднаки суд и правду чинити. Писано у Острогу 20. Септемвра 1809 год. Црногорски Митрополит П. П. Нѣгош.“

Мучећи се непрестано о добру и срећи свог любезног народа, ніе жаліо свой драгоцѣни живот у острожкой пустиньи за три мѣсеца дана посветити с чемерним уздисаима.

Тужно цвіелѣће станѣ ядног сабратства под несносним и одвеђ варварским турским ярмом, принуди Владику 1809. год. те изиђе на Планиницу, као што о том свѣдочи ово писмо: „Писмо Жупляна, Озриниćах и Берсанска, Господину Владики Петру, Господину Гувернадуру, Сердарима, Воеводама, Кнезовима и свіема Црногорцима и Брђанима, мили и драги поздрав.

А по томе нека знате, Господо и браћо Црногорци и Брђани, како смо се одбили от Тураках Никшићкіе; а ево зашто: Када се оградіо град Оногошки, било є 2000 кућа око нѣга, кое су ярамази Никшићки разѣерали на сваку страну по свіету; ето их и међу вама у свако село и племе црногорско и брдско, кои су утекли живи; а кое су побили и поклали ни броя се незна, и от те двіе хиляде кућах ніесу оставили ни двіе стотине, а то све што є найгоре било, голе и босе сиротинѣ, кою су били и на сваку муку мучили, а остало све, што не поклаше то разагнаше како вуци овце

по планинама кад разгоне, само што е било у наша времена, и што су од нас чинили, не би смо ви могли наше муке и неволѣ за неѣелю данах казати, а камоли на ови мали табак хартіе исписати: Убили су нам два Игумна у манастир на врата цркве, ѣе се Богу моляше; убили су кнеза Ѣуровића из Риѣанах и кнеза Матіевића из Драговольићах и осталіех поповах и кнезовах и друге наше браће незнамо хесапа; но, али би валяна чоека, али прикладна момка и юнака, свакога убише; конѣ и волове и остали мал узеше, и наше оружѣ, кое браняше и нас и них, отеше, и нас без нища и на нища бѣне и потучене празніех руках оставише. Искасмо суд и обрану у капетана Мушовића и у пашах и у везирах и нигѣе суда ненаѣосмо нити нам забити могаше помоћи, него цар на них найперво Сулейман пашу Ресулбеговића, а они га дочекаше под Риѣане те га разбише и узеше му што имаше и срамотно га натраг вратише и толико тевабіе, те му побише. Иза тога доѣе Чафер-паша Ченгіић, и нѣга на горнѣ полѣ дочекаше и разбише, и узешему хатове и рактове и вас мухимат што имаше и убише Ѣонлага везира и сина капетана ключкога. Пак иза свега доѣе Синан-паша Требински, ни нѣму недадоше никаква суда учинит, него и он побѣже по ноћи и едва утече да га неубію. Иза тога доѣе Синан-паша Сіерчић, но и нѣга прогнаше како и прве. По нѣму доѣе Бећир-паша Ченгіић залуду ка и сви

остали, зашто и нѣга изѣераше. Пак найпослѣ дође Капижибаша царев, и он хоћаше сиротиньи суд и правду учинит, но и нѣга такођер изагнаше и како коега разбіяше и ѣераше, тако нам све више муке и зло, што се могаху домислит, задаваше и овако говорише: „Ето вам паше, кое сте звали и на нас пред нима жалбе и плач чинили, нека ви помогу.“ Сад помислите какво е наше ядно и невольно живованѣ било, кад су они овако цареве већиле и посланике ѣерали, и своега забита Осман капетана у град затворили и пушкама гађали и нѣгов мал узели; — а да што су од нас и од наше браће учинили!!! — Найпосліе зваше нас сви, аге и капетани и вас кулук града Оногошта, да шилѣмо у везира у Травник людій, да ищу суд, кои ће ярамазе од зла узтегнути, и нама начин учинити, и ми к ньима поћосмо, веселећи се суду, и тако нам капетан и сви аге рекоше: „видимо, да на ову руку ніе ни нама ни вама живованя, и ако овог пута суд недоведемо, идите кућ кои може, зашто ми ви от ярамазанах помоћ неможемо нища; и тако они справише Осман-агу Мекића и диздара Шахинагића, и ми кнеза Дака и Бошка Ћетковића у Травник; а у толико доклен се врате, вѣру ухватисмо и хиляду грош' незера учинисмо, коя банда вѣру преметне да незер плати, и они на то непогледаше, него нам убише кнеза Зака Костића и Богића Костића и Стояна Машића са сином, и Бошка Павловића, и све

ово ћасмо трпѣт, али немогасмо, що нам цркве разурише, иконе поломише, и нас и ђецу нашу силом потурчише, и жене наше иза живіех мужевах узимаше, и халине с нас свуковаше и голе нас оставляше и вѣру нашу и закон псоваше; то веђ никако подносит ніесмо могли; а неспоминѣмо, што су нас ногама и чибуцима били, за перчин потезали и под ноге газили; ово и они знаю да е истина що ви пишемо, и знаду много вашіех Црногораца и Брђана, кои су у трговину доходили и очима гледали, що су ярамази от нас чинили; и зато от велике неволѣ и тешкога зулума, ево прегнуємо, да се от ньих бранимо ка не би царева суда, ни забита, кои ће нас бранити: Зато Вас, Господине Владико и Господине Гувернадуре! и остала господо главари и браћо Црногорци и Брђани, молимо и кумимо Богом и светим Іоаном и чесніем керстом хришћанскіем и вѣром, кою вѣруємо, непущите нас, да погинемо от овіех ярамазах, оли да се от муке турчимо, зашто ми сами ніесмо кадри бранит, ни имамо пушаках ни половица, него су их они узели нама, те нас нашіема пушкама бію и нашіема ножевима сіеку, а ми смо им били пандури, те смо их чували вазда, када су се с вама били и ми смо за них гинули и муку подносили и у бое-ве найпрви ходили, а найзадньи се из боя враћали, све да них чувамо, како и ви знате. Али и то нас непомога ништа, колико ни остали измети и даванѣ, него ево чуете, што су од нас

учинили, како су не били и мучили и толико селах христіянскіех разћерали; ако ли нас ви нехоћете прифатити, доклен суда буде у Никшиће, гріех на вас и на вашу душу, а оно ћемо неки гинут, а неки се турчит, ол к вама бѣжат, зашто волимо да не ви побіете, него да нас муче ярамази, а ето шилѣмо неколика наша брата, кои ће ви и на уста наше муке и неволѣ казати, и ми сва сиротиня да смо ви препоручени, немойте не у ове муке оставит, такови Бога, кои є свіет оградіо, него нас помозите за вашу душу и за любав Божію, доклен ніесмо погинули от силе ярамашке, еће те Богу жевап дават, ако свою вѣру нећете бранити, зашто смо ми по керсту и вѣри ваша браћа и ако смо у турску землю међу зле люде, що их нема на овом свіету таквіех нигђе како що су они, да цара и везира неслушаю и да цареву раю муче, а цареве Фермане на нишан пушкама гађу. Ово ви от велике муке и неволѣ пишемо све истину како є и било.

Ваши покорни слуге, Воевода Лазар са свіема кнезовима и са свом ядном сиротиньом Жупском Озриницком и Берсанском, кои чекаю ваше помоћи, како ти нужни тамничари, и бѣни и на сваке муке зле мучени.

У Манастиру у Жупу 1809. године мѣсеца Маія 17.“

На овакову велику жалост пиштећег народа, а свое єднокрвне браће, пође с Гувернадуром и

су неколико войске, те разапне свой шатор на Планинице, ђе и остане преко цiелог лѣта. Турци су се били поплашили Владичина долазка, боећи се да ненавали с Црногорцима и са овом раiом на њи. Владика би бiо ово учинiо, као што е веђ бiо отргао нека племена испод турске области; али будући у великой оскудици, те нiе могао напредоват.

Исте 1809. године провео е он цiело лѣто на Планиници, разапевши шатор на спрама турског града Оногошта (на граници ерцеговачкой), са своим витезовима Црногорцима престаяо. Све е ово он радiо поради цвiелеће сиротинѣ у несређной турской земльи, из кое е много србскiе породица збѣжавало се под нѣгову заштиту. Почем разметне шатор и свой табор, крене се у Пипере, да тамо народ умири и у слогу приведе, од куд се чак у мѣсецу Декемвру у столично мѣсто Цетинѣ поврати.

1810 год. Мустай-паша скадарски, нiе престаяо воене спреме прiуготовлявати против Црнегоре; у исто ово врiеме, Владика му предлаже, да се тога зла еднoм прође, те да не насрће и нечини насртаня и крволоченя; а на краю истог писма вели: „Ако ово зло непрекратиш, ми ће мо се помоћу божiом бранити.“ Од ове до 1811 године непрестано се борiо са Мустай пашом поради Пипера, кои су под црногорску област iош 1789. конечно подпали;

ер тад су и Бѣлопавлићи ослобођени испод турског ярма помоћу божіом и безсмртног Владике Петра I. Протежућа се ова неспоразумлѣня доведу и до самог боя, те су опет Турци тако потучени били, да више ніесу питали за ове землѣ, кое како тад тако и данас стое под слободном управом црногорског Господара.

Іош од почетка 1804 год. устанка на оружѣ, безсмртног србског вожда Карађорђа, Владика е біо све свое силе управіо и пратіо бистрим оком и веселим чувотвом србске синове у препороћеной новой Србіи, те е біо душом и срцем предан на участіе славніе подвига безсмртног новоявлѣног србског витеза, кои смѣлим кораком ступаше у велике турске градове, а неуморном и храбрости надареном србском мишицом тад начне разтресати крвожедне Османліе. Ніе могуће нѣгову топлу желю представити, кою е он дневоноћно осѣћао, да би се састао са своіом роћеном и поноситом браћом Србима, те да се дигне грдна међа, на коіой и до данас кукаю наша ядна браћа од чемерне Босне и Ерцеговине. Кад су се већ били Срби 1808 године ослободили, тад се нѣгово срце топило у радости, као вѣрног сина, поноситог рода.

1811 године, укаже се згодно вріеме, у ком би могао Владика освоити предѣл Зету, будући су Скадрани домаћом своіом неслогом били у рат; но Владика у ово вріемə будући у

тако великой оскудици, да ніє имао зашто ни праха набавити своим юнацима, пропусти и ову найболю згоду. Таданя обстоятелства могу се из овог нѣговог писма видити, коє є он свом пріятелю писао:

„Ніесам мого Вам ништа писати поради рати кою су нам Турци обявили, докле сам скуніо главаре от све три наіе у суботу на Ріеку те су учинили договор, како ће те из моега писма разумѣти, коє сам ютрос чрез Іова Угнянина посла. А у ови час прими Ваше любезльиво писмо чрез Пера Богданова и Николо Казанчію. Я сам посла Стефана Лазаревића у Бѣлопавлића има десет данах, коему сам наредіо, да ради учинит вѣру нѣу Команима и Загарчанима и Бѣлопавлићима; а найвише да рече протопопу Раду и Сердару Михайлу, да се уфате у пріятельство с Тахир-агом Мѣикукићем и да му обеćаю помоћ ако му за потребу буде; но како се учини смутня, невѣруєм, да ће се Спужани раздвоит, него уєдинит. Знам да неби валяло вріеме губит за различите узроке а наипаче поради Скадранах, потребно є хитат, доклен су они у рат, зашто би Дервиш-Агићу лакше било, и он би се болѣ држа, кад би чуо, да смо ми у Зету улѣгли ако мисли како є говоріо; а на другу страну помишлям да би се тада могли умирит и обіе стране супроћ нас обратит, но како гоћ буде ніесмо могли и неможемо приће кренут, доклен непримимо глас от оніех, коє смо у Куче послали и доклен кучки главари недоћу к нама да видим ньихове мисли, а и сувише, що люди ніесу справни, будући ніє пріє неѣелѣ ономадашня збора било да се ита на войску.-Казаће ви Перо и Никола, како у ову минуту доће Милош Рахонић из Острога и донесе писмо од архимандрита Іосифа и от главарах жупскіех, да є оновечери дошло неколико войске паше Скопяка по ноћи у Никшиће, и

да є паша остао у Пиву, а Пѣшивци и горњи Бѣлопавлићи, да су пошли у Жупу с празніема ћесама: нема фишека ни у кога, него сад пишу мени, да им фишека, добавим. Я сам єсенас силао Мата Радова и Станка найвише поради тога, да чине Жуплянима и Дробняцима да се сигураю прахом и оловом докле се добавит могаше, но они ніесу кћели ни главе обратит, ни моя писма и науку слушат, да нетичу никога изван Никшићах и Колашинацах, него су ову войску сами на себи Дробняци довукли четуюћи преко Таре и по осталой Херцеговини и чинећи свако зло и беззаконіе Христянима и Турцима без свакога милосердія, а сад ће бѣжат по ямам и предавати се како неваляли люди, а да су юнаци неби се пуштили, зашто велике войске мислим неће бит и неможе за дуго стоят, али ће ово покварити наше после и ободрит наше непріятелѣ и мићемо бит на муку без праха и без новацах, но ако икако можете порадите, еда неће те у кога на заям наћи кою аспру, како ви є Яков ючер писа, ер сам сила Савва у Боку залуду ніє наша ништа, а не бих у ову потребу жаліо закладит или продат ово, што имам закладах или земалях, само да имам коме. Друго ви мемам що писати, него остаєм желећи ви що и самоме себе.

На Цетинѣ — Ваш доброжелатель
Генваря 24. 1811. — *Владика Петр с. р.*“

У пролѣће исте ове године ударе Турци с великом силом на Дробняке и Жупу никшићску под предводителством Сулейман паше Скопяка, на кое Владика пише одма жалостной браћи, да препрате жене, дѣцу и стоку у Брда, а само убойници на мѣсту да остану, кои се могу с непріятелѣм бити. У исто ово вріеме писао є и Карађорђу, да би настоно коим

гоћ начином одвратити Сулейман пашу од ове сиротинѣ, коя е исто устала да робски ярам с себе свали. Сулейман паша еднако е режао на Дробняке, Морачане и Жупу, будући су ови еднако тражили згоду да се од турског ига ослободе. Добрняци витежки су се борили с Турцима; но ніесу били у станю еднаком силном нападаню Турака одупирати се, већопет пристану да им данак плаћаю. Но при свему Турци немаю слободне волѣ господарити у Дробняцима, будући ови имаду за леђима Ускоке од кои Турци и данас много стрепе.

1812. год. мѣсеца Априла, добіо будући нека писма из Србіе, а не од Црног Ѣуре, те се жалости над судбином народа, као што се може из подлиног писма видити, кое е писао Сави Пламенцу, у ког е он имао велико повѣренѣ: пак између осталог пише и ово: „У пропасти уторник, дођоше три ускока, кои су ускочили у Србію и донесоше ми ова писма од нашег О . . . . и од Милоша Обреновића, коя ви шилѣм, да видите, што пишу. Я се чудим, како ми верховни вожд ништа непише; али може бити да неможе без позволенія россійскога, оли су га Нѣмци завистльиви обратили на свою страну, како и Симо пише; ер я добро знам какви су, и како не би ради, да се народ Славенски никад ослободи, ни да се ми и Срблъи састанемо. 19 Апр.“

Немирни Французи поради самосталног останка Црнегоре, наставе свое сплетке сред-

ством Турака, наговараюћи ове, да ударе на Црнугору. — 1812 год. 20. Мая дође 3000 людій Француске войске у Бокезку провинцію; мало дана затим опет 5000 людій. Ова є сваколика спрема ишла на то, да провали кроз Црнугору у Турску, и зато су били Французи учинили уговор са скадарским пашом. — Мустай паша пристане уз француске наговоре, те се крене с войском из Скадра и у мѣсецу Юлію удари на Люботин (пограничіе Црнегоре), но Люботиняни и остали Црногорци, дочекаю юначки Арбанасе, те ій тако потуку, да су безобзирно морали пут Скадра бѣжати. Ова црногорска побѣда над Арбанасима, била є поразним ударом за Французе, кои су тад сваког часа изгледали глас, чути, да су Арбанаси разбили Црногорце; они пак (Французи), да одма прегазе Црнугору. Но и оће сплетке Француза остале су без успѣха.

Исте ове године наставе Баице свою вазадакадню смутню, коя се потезала до мѣсеца Септемвра; Владика ожалошћен над братском неслогом, пође да ій умири, но несрећни синови нешћеше мира, као што сам Владика у свом писму пише: „Быо самь данасъ у Баице, радећи ухватити вѣру међу ньима и Донѣкрайцима, али некћеше послушати низаколико мимо Крстова-дне, него сву землю смутише, Богъ имъ судіо и отмстіо! Септ. 9.“ Ово му є племе найвише муке задавало до нѣгове сіеде старости, мимо сва остала црногорска племена.

У мѣсецу Октомвру добивши писмо од Црног-Борђа написано у жалостном духу, пише свом пріятелю ово: „Шилѣмъ Вамъ писмо от Георгія Петровића чрезъ Шибалію одъ 30 Юлія къ мени отправлѣно, изъ когъ ће те видити, у каквомъ є биђу жалостна Сербія оставлѣна!“ Као гођ што га є неповольно станѣ Србіе узнемиравало, исто є тако и улазак Француза у Русію; особито се пак жалостіо, кад се біо разніо глас, да су Французи ушли у Москву, ђе он између осталог пресуђиваня и ово пише: „Я самь свеђеръ у страхъ отъ дворянства россійскога, кое обожава Францію, и кое се ніе старало о военимъ дѣлма, но како ће болѣ у разкош живѣтъ и на балове лѣвше танцоватъ, стидећи се своимъ народнимъ езыкомъ говорит', оно є одавно почело Францію возвышат' и свое отечество презират', єдва су мислим мнозина и дочекали да виде свое Богове у ньихова мѣста, оставивши истинога Бога, кои є и допустіо да приме таково безчесно наказаніе отъ своихъ мнимихъ Боговъ и да остану срамотни предъ цѣлимъ свѣтомъ; али се на всесилногъ и милосерднога Бога уздамъ, да неће са свимъ христянство россійское бит' изтребленно како мисле измѣници вѣре христове и своега отечества непріятельи.“ — Овако є нѣгова света душа за єдноплемени народ и руско царство чувствовала. Страшно є онда нѣга обезпокоявало грозно траявше ратованѣ Француза против Руса; но он ніе нигда

изгубіо надежде, да можна Русія невѣрне Французе надбити неће, као што на єдном мѣсту предсуђуюћи о улазку Француза у Москву, вели: „То ће само бити вѣштина руска, да дублѣ непріятеля увуку, како ће га лакше на свою славу упропастити.“

Наступанѣм 1813 год. почео є веселіе дисати, слушаюћи радостне вѣсти сѣверне мишице, а єдноплемене браће. Душа и срце нѣгово налазило се у найкрасніему и найчувствителніему положаю, видећи побѣдоносни успѣх, славу и напредак свог єдноплеменства. У овой години двіе су га єдна другой противне борбе пратиле: радост и жалост. Руси безпрестано гоне Французе; Срби све већма и већма од Турака притіеснѣни биваю. Поради Срба Владика са своим Црногорцима оплакивао є предстоећу жалостну судбину и непредосторожност вожда.

Желя є найвећа била црногорска, да се Срби одрже у слободи, и Владика непрестано є свою живу бригу о том изявльивао, као што нѣгова своєручно писана писма налазећа се у архиви цетиньской свѣдоче. Отечествалюбиво срце Владике дневоноћно є зебло над предстоећом несрећом србског народа: шиляо є люде преко Ерцеговине и Босне, да што за свою браћу сазнати може. — Добіо будући непо-вольни глас, да су сви ерцеговачки Турци отишли против браће Срба, те у име тога на

єдном мѣсту вели: »Казаше ми Граховляти, кои су на залудни црногорски зборъ доходили, да су сви ерцеговачки Турци пошли противъ Сербовъ, а своя мѣста оставише пуста: єданъ Богъ може помоћи нашой браћи, кому ихъ препоручуемь.“ Овако є сад светопочивши, онай велики владаоц непобѣдиміе србскіе шпартанаца за своим родом благородно осѣћанѣ имао; ніе нѣму било само за нѣгове неприступиме и независиме горе юнацима населѣне, већ и за осталу браћу, а занайвише, за ону, коя под грозном копитом тад пишташе, и жалост у нѣговом срцу била є превелика. У єдном писму пише Сава Пламенац за несрећни бой србски с Турцима ово: Саміе Сарайлія біюћи се с Карађорђемъ бы ће 1000 погинуло. Теларъ є викао за 15 дана: »Кои є Турчинъ за свеца Мухамеда, нека иде на войску, зашто улѣзе Карађорђина войска у Сараєво.“ — У другом писму пак вели Сава од 28. декемвра 1813 године писаюћи из Дубровника Владики: »Я немогу утаити несрећу, коя се догодила отъ жалостне наше браће Србахъ, оны су, Господине, са свимъ пропали, а све отъ ньихове неслоге. Я немогу све туге и жалости описати, што су варвари чинили отъ нашега жалостногъ робля (разумѣва србски народ. С.) — несретни Ђорђіе находи се у Новомъ Саду, све є разграблѣно и разурено; ово ми є кажевало єдно момче изъ Сараева, кое є служило несретнѣга Ђорђію шесть година.“ Сава є ово у великой итньи Владики писао; а

Владика читаюћи жалостно ово писмо, плакао є као мало дѣте над несрећом србског народа.

Поновлѣна война с Наполеоном позове опет Владику Петра и нѣгове Црногорце на бойно полѣ за славу и побѣду Славенску. У ово вріеме дође енглезка флота у адріатично море, и Владика ступи с адмиралом у преписку, кои га позове у савез против Француза налазећи се тад у Боки. Адмирал енглезки особито се радовао, да може са юначким народом воену судбину діелити. Владика договорно с главарима одма обяви ову намѣру Црногорцима, и Приморцима, кои су неправично подносили терете Французке. Рок скупляня біо є опредѣлен торжествени цетиньски празник св. Госпође, баш онда кад є слава храма у столичном мѣсту Господара од све Црнегоре и Брда. Помоле се Богу, те Владика пред войском сутра дан т. є. 9. Септемвра. крене се преко Браића и Маина и стигне под приморски град Будву, у ком су Французи били, те га обсади. Владика пошалѣ неколико своіе узданіе людій у град, како би они найпріе заметнули сметню међу непріятелѣм; он пак послѣ са Црногорцима юриши на град, и 11. Септ. освои га, заробивши 57 Француза. Гувернадур Вуко Радоњић крене се с другим одѣлком войске с Нѣгуша на Фортицу Троицу близу Котора. Послѣ освоеня града Будве, подигну се сложно и Приморци, и здружени с Црногорцима начну против обштег непріятеля заеднички воевати. По уреченом уговору, іош

ніесу били Енглези допловили у Бокукоторску, него се ньіова флота налазила еднако на далматинском острову Вису. Крене се Владика с своіом войском пут Котора, ђе е већ Губернатор с своим одѣлком войске біо приспіо, те на Троици нагазе на одпор Французке войске; но док начне грмлявина црногорскіе пушака, непріятельска войска почне по мало узмицати пут Котора. На Троици имали су Французи и топова, но опет су морали мѣсто уступити и бѣжати под заштиту града. Французи оставе у овом бою на мѣсту 36 мртвіе, а за ранѣне кое су с собом у град поніели и незна се. Дочим се Французи повуку из Троице, на едном прасне крѣпост Троица у воздух, будући су Французи били лагум подкопали и исти при бѣгству запалили миѣом, како би црногорску войску осакатили; но среће стара и од те е неволѣ сачувала Црногорце. Потом обсаде Црногорци Котор; а едан одѣляк войске пошалѣ Владика пут Верига, ђе е найужи пролазак канала. — Владика видећи да се без военіе бродова неће тако лако шћети град предати, пише енглезком адмиралу на Вис, да му пошалѣ помоћ, како би се што пріе овай рат довршіо. Налазећа се чета Црногораца и Приморацa на Веригама, удари на Французку батерію, непазећи, што е с друге стране са св. Георгіа сипао огань, и послѣ кратке борбе освое ю, заробивши 14 войника. 18. Септ. опет ударе Црногорци и Приморци на другу батерію на Росама, кою и освое,

нашавши послѣ избѣгшег непріятеля 4 заглавлѣна топа. Црногорцима е ово найугодніе било, ер е освоенѣм ове батеріе, отворен біо пут савезничкой флоти енглезкой, да може кроз Которски канал до под сами Котор допловити. Почем се Владики више Црногораца окупи, опреми по як одѣляк войске пут Новог, ког нѣгова войска обсади и затвори све путове тако, да е саобраштай са Дубровником біо прекинут. Тако 1. Окт. уђе енглезка флота у Которски залив, састоећа се из едне фрегате, едног бригга и неколико шалупа под заповіеди капетана Хосте.

Истога дана, приступи Доброта и Прчань на Владичину страну; а Пераштани крѣпко навале на Французе, те ій и проћераю из свое крѣпости; послѣ овог начну бити топовима на батерію св. Георгія, кою и освое, задобивши у истой 10 топова и заробивши преко 80 войника. Стигла будући енглезка флота под Нови, то онда Црногорци и Приморци сложно и отважно ударе на Нови и крѣпост Шпаньолу, те ю послѣ дводневног и двоноћног непрекидног боя освое, ђе су нашли 23 топа и доста заире. За све ово вріеме, Владика се еднако бавіо при обсади града Котора. 8. Окт. добіе Владика писмо од Етског надвойводе Франца, у ком му явля, да ће му наскоро помоћ послати.

14 Окт. крене се енглезка флота из Которског залива да чува ушће од истог. 20. Окт. сродна браћа Хрвати изађу из Котора, броем

260 войника с официрема, кои су под морач код Француза служили и предаду се Владики као своме єдноплеменику. Срце є у Владики тронуло, видећи єднородну браћу у какве су шаке запали, и што мораю трпити. Любіо ій є као свою дѣцу и сузе роніо над судбином, коя є разтргала браћу, те ій под разна иноплеменства подвргла, да другом служе као продани робови! — По том пише Владика заповѣднику од Котора да се преда на капитулацію; но заповѣдник Готіе захвали се на предлогу, а предати се нешћене. Видећи, да се ђенера Готіе тако брзо предати неће, сазове Приморске и Црногорске главаре на скупштину у Доброту 29. Окт. на договор, те учине међусобно писмени савез, да по сад у напріед Црнагора и Бока остае єдна провинціа; ако би пак каква политична обстоятелства принудила єдну или другу предати се ма ком од савезніе сила, монарху, Руском, Аустриском или Енглезком, то да ће се обе истоме монарху подложити; под тим уговором, да своя стара права и привилегіа уживаю. Овай акт утврде своим подписима и печатом: Владика и Губернатор црногорски од имена све Црнегоре; по том заступници Приморскіе обштина: Будве, Рисна, Прчаня, Доброте, Пераста, Паштровића, Грбля, Маина, Побора, Браића, Столива, Луштице, Кртола, Шкаляра и Муле. — Овако є и у обявленію оглашено свему народу, снабдѣвено с Црногорским печатом и надлежним подписима, од ког се єдно нала-

зи у црногорской архиви, написано латинским словима.

Послѣ овог заведе владика правителство, под именом „средоточна комисіа.“ У овом правителству предсѣдавао є сам Владика; а засѣдавало є девет Приморскіе заступника и девет Црногорскіе главара. Ова се комисіа занимала не само пословима односећима се на безбѣдност, устроенѣ и домаћи поредак, већ и на непріятеля кои є сѣдіо у Котору.

8. Ноем. Владика договорио са свима члановима средоточне комисіе, опреми свога повѣреника Саву Пламенца к цару Александру с молбом, да прими Боку и Црнугору као уединѣно тіело правленія под свое покровителство; но како Пламенац из Боке отиде, а неке Приморске обштине у завистной намѣри пошлю тайно свога посланика аустрискоме цару, молећи га, да он заузме Боку. — У половини мѣсеца Декемвра, дође ђенера Милутиновић с войском; но сад у чуду налазећи се пожртвователь Боке Которске, пише губернатору Томашићу у Задар, а и ђенералу Милутиновићу, да неулази с аустриском войском у Боку док недође одговор од цара руског или аустриског. — Повратила се будући енглезка флота под Котор, те 27. Дек. видећи ђенера Готіе, да спасенія за се нема, преда се на капитулацію; а ключеве од града приме два заступника средоточне комисіе: Црногорски Губернатор Вуко Радонић и Виценцо Ловренчевић подпредсѣдатель сре-

доточне комисіе. Послѣ три дана изађу Енглези из Боке, предавши ю Владики као првом савезнику у овим краевима, и ког су они особито уважавали. Он е еднако посредством средоточне комисіе управляо Боком, чекаюћи одговора од цара руског. Ђенера Милутиновић по заповѣди двора аустриског дође с войском у Боку и заузме Нови; а по том се крене на Прчань близу Котора, од куд пише Владики, да он има налог, да заузме све градове по Боки. Владика при свим пріетняма, ђенерала Милутиновића, даће он град Котор бомбардирати, ако му га не преда, остане преко читаве зиме и пролѣћа у Котору, очекуюћи рѣшеніе од Александра цара руског. Владика неимаюћи ни мало войске, до своіе цигліе 10 Црногораца, ніе могао ништа чинити; с друге стране стидне уводе и издаице заглаве неке топове по градским бедемима, да ніе у нужди могао за обрану ій употребити. Владика е еднако до конца мѣсеца Мая становао, т. е од 27. Дек. 1813 до 1. Юніа 1814. год. у Котору и управляо е едном и другом провинціом. Међутим стигне писмо од цара Александра, кое Владики ніе могло бити повольно; оно гласи овако:

»Преосвященный Черногорскій Митрополитъ Петръ Петровичъ Негошъ.

Посланый отъ Васъ Черногорскій Сердарь Ксаверій Пламенецъ прибылъ благополучно въ Мою главную квартиру и доставилъ мнѣ Ваше письмо. Я из-

вѣстился также о словесныхъ порученыяхъ отъ Васъ на него возложенныхъ. Участіе мною приемленное въ благоденствый Вашемъ и народа Пастырству Вашему ввѣреннаго ознаменовано многими опытами. Чувства сій во мнѣ непремѣнны, и теперъ когда провидѣніе благословило усилія Мои и союзниковъ Моихъ водвореніемъ всеобщей тишины обратили Мы вниманіе Наше на сосѣдственную Вамъ землю Бокезкую; желая тѣмъ опросить собственное Ваше спокойствіе, для чего положили Мы возвратыть оную державѣ австрійской, подъ сѣнію коей она процвѣтала. Вы способствовали сему событію, изгнавъ изъ оной области непріятеля. По чему приглашаю Ваше Преосвященство для общей пользи, не токмо препятствовать австрійскимъ войскамъ въ занятіи крѣпостей и возвратится съ храбрыми Вашими Черногорцами въ предѣлы Ваши, но и употребить вліяніе Ваше къ склоненію жителей Боки ди Катаро непрекословно повиноватся постановленію союзныхъ державъ, удостовѣривъ ихъ, что права и преимущества, которимъ они отъ искони пользовались, будутъ имъ сохранени въ полнѣ. Впрочемъ поручая себя молитвамъ Вашего Преосвященства, пребываю Вамъ и народу Черногорскому на всегда благосклонны.

Въ Парижѣ Маія 20 дня 1814 года.

Александеръ."

Цар оће желі спокойство Владики да се неби много мучіо с народоправленіем у Боки; но добро є познато да Владика зато свога труда жаліо не би као што га ніє ни жаліо и у тежіим обстоятелства, ће се за благостояніє єднородног народа радило. Но оће є велика неправда Црногорцима учинѣна, кое само може и

оће великодушни цар Никола накнадити, кое нѣгови досаданьи поступци обеćаваю. Земля ова процвѣтати неможе, ако іой се неотворе саданьи окружаваюћи бедеми, на кое Црногорци нигда ніесу били привикнути.

Скрушеним срцем крене се Владика у свое самосталне горе, но опет задовльство чувствовао е, што е у свом слободном предѣлу успоменом витежкіе дѣла од бойног поля тѣшіо се. 1 Юніа остави Владика Котор, а иза нѣга заузме дошавша войска аустриска Юніа 2. град. Он своим од природе миролюбним духом, настоявао е, да с новим сусѣдом у пріятельском и мирном споразумлѣню живи. Мучіо се непрестано међу своим народом, с коим е у найвећой оскудици живіо; ер нешто имавши сиротинѣ изтрошіо е у траявшем ратном времену у Боки, а све едино зато, да народу у сусѣдству, а своіой рођеной браћи, слободу извоюе и прибави.

Године 1816. опет почну непріятности двоструко се указивати. Исте ове године гувернадур В. Радовић почне по свом самовольству поступати и неке строгости уводити, кое е црногорским главарима одвећ противно било, те тим поводом позову главари гувернадура на обшти народньи суд, да се за своя преступленія оправда. Гувернадур дође и ствар се оконча мирним путем. У овой е години била велика глад како у Црнойгори, тако и по свой Ер-

цеговини, те тако опреми Владика више црногорскіе породица у Русію за населеніе у Одеску Губернію. У исто вріеме зактевао є Владика од цара руског Александра праха и олова за 15,000 оружѣносаца Црногораца, кое да му се преко Одесе достави; али бадава, од тог ништа неполучи, само што є цар даровао землѣ дошавшим у Русію црногорским породицама.

Почем се глад появила у овим горским предѣлима іош 1816 године писао є Владика ондашнѣм србског княжества господару *Милошу Обреновићу* да би приміо неколико овостране сиротинѣ да би се тамо израни̇ти могла; за већу вѣроятност тога наводим оће слѣдуюће єдно писмо од Милоша, кое се у оригиналу у архиви црногорской налази, кое гласи овако:

„*Дробнякомъ маламъ и великимъ мое поздравлѣ.*

Вашъ преосвященнѣйши Господинь Петръ Петровиѣь, православный Митрополитъ Србскій и Комендантъ Черногорскій явіо ми є у писму нѣговомъ велику гладь предѣли ваше Черногорске, и препоручіо васъ кодъ мене да бы се я смиловао, и ваши нѣколико стотина фамилія са стоком у нашу предѣлъ сербскую приміо да бы васъ и стоку вашу од велике глади израни̇ти могли! Браћо моя! и народе Сербски, я душу мою положіо самь за народь, и за браћу

мою и дапасъ полажемъ и за васъ положити оћу и васъ примити оћу у нѣдра моя, и бурунтію ћу вамъ извадити, да вамъ є слободно преко Босне прећи, само браћо моя, да ніе доцне, да васъ какво време рђаво на путу незатече, а я васъ као браћу мою примамъ

У Пожаревцу
1816. Септемвра 26.

Вашъ доброжелатель
Милошъ Обреновиќъ,
верховный кнезъ и правитель народа.“

Послѣ овог писма многа є сиротиня селила се у новоослобођену єдинородну братску землю, ђе су већ тежки и смртоносни ланци робства били разкинути. Єдини црни бедем сметао є да се ова два сродна племена сдруже, чему є била єдна и друга страна приклонѣна — али ніе било средства, а іош манѣ посредствователя. Црногорци су се радовали опет у толико, што є єдна грана скинула с врата тежке окове, кои су од Косова, на жалостном врату приковани били. Они су тим веселіи били, што су ратоборне србске мишице извоєвале огньиште драге слободе, кое они од вазда бране и с крвником витежку крв проліеваю. — Двіе гране чисте србске єзгре одржаваю србство и єрбства име — а Црногорци између свію славенскіе грана држе стуб крѣпки слободе, кои

признаю Бога за врховног господара, а по том слободу и свог Владику. По овом сваки види да у србству єзгровита будућност од искона па и до данас изчезнула ніе, вити ће по сад више на манѣ него на веће подизати, развіяти, растити и цвѣтати.

Вишепоменуто писмо княза Милоша Обреновића особито є обрадовало жителѣ у южним предѣлима, и любав почитанія из ньіовог срца искоренила се ніе, него прелази од старіи на млаѣе. Имаде подобніе писама од княза Милоша у црногорской архиви и више, коя га карактеризираю у пуной мѣри великим ревнителѣм народа србског. Писцу ове повѣстнице ніе стало ласкати, веѣ рећи оно, што є истина, позивающи се на акта, коя се по савѣсти употребляваги мораю у повѣстници. За петнаест година господареня Петра I. имаде и Милош мѣста у повѣстници црногорской относително обштенародне користи. Од неког є времена наступила велика вика против Милоша, но код простог народа на югу не само да нема вике, него се чує глас похвале, глас почитанія и великог уваженія.

Владика Петар писао є Милошу по нарочитом чоеку; али то писмо ніесам могао добити. О овой ствари напоминѣ Владика Петар у писму свом пріятелю измеѣу осталог и ово:

„Почекъ, кои є быо у Сербій, каже, да су Србльи добро и да Турцы нигѣе у Сербій не-

стое, изванъ Београда, Ужица, Карановца и Шабца. — Я самь Обреновићу чрезъ Неноя быо посла два писма поради сиромаши наше, коя живѣти неможе, да бы е преселили у Сербію, и онъ ми одговара да ѣн ихъ драговольно како браћу примити, да живе како и остали народъ Сербскій; но изъ едне ріечи примѣчавамъ да онъ нещо ожидава отъ сѣверне стране.“ Милош е у ово вріеме често позивао Дробняке и остале христяне, да сложно ударе на Турке, како би се србска област протегла до южніе предѣла, и како би била Црнагора и Србія у савезу. Гаврило Шибалія, кои е іош у животу, врло добро знаде овай смѣр Милоша, кои е и воевао као войвода често против Турака. Владика Петар I. едва е чекао да би се таково предузиманѣ у дѣло привело; али незгодна обстоятелства прекинула су племениту тежню овіе великіе и вѣнцем славе увѣнчаніе господара.

Потрошіо будући све, што е имао за спасенѣ и благостояніе свога народа, и многе е свое драгоцѣности у Боки залагао, да би само с необходимошћу, свой бѣдни народ снабдѣо: па найпослѣ принуђен бива у свое самосталне горе без икакве награде повретити се! — Каква е ово правда и награда за нѣгов народ и нѣга била!? Он опет полагаюћи надежду у Бога и великог сверуког самодржца, да ће нѣгови и нѣговог народа велики подвиги бити награђени; те обрати сад све свое мисли и на-

даня за благостояніе и помоћ свога народа, кои се у крайньой бѣди и невольи налазіо, на Императора руског као што се из слѣдуюћег своеручно писаног писма видити може;

„*Наймилостиви Господару.*

Уздисае мое с народом црногорским пастирству моме повѣреног, имао сам срећу Вашему Императорском Величеству с трећом найпонизніом молбом подніети: од 26. Септ. 1814. год. кроз полковника Никића; друго од 18. декем. 1815. кроз находећег се при аустриском двору пуномоћног министра графа Стакленберга, а треће од 15. Фебр. 1816. кроз надворног савѣтника Мазуревског. И сад лишен будући благосклоног одзива ради уваженя подвига, мени повѣрног, а од Вашег Императорског Величества зависећег народа, да би било дай буди црногорской дѣци као еднопленицима с Русима срећа или вѣчна мука.

Погледайте, наймилостви Господару, поради сродства, кое нас веже с вѣрно поданим Вашой Импери, кое моли любав и узаймно сѣдинѣнѣ,-и немойте туђе предпочитовати. Крвь е народа црногорског тако чиста, као што му е и душа ведра, и туђи е лѣкар за нѣга и од нѣговог живованя далек, и нѣгово е повѣренѣ одлучено од тиђіе врата.

Погледайте, наймилостиви Господару, на седамдесетлѣтну сѣдину мою — дайте помоћ моіема трудовима! Урѣнчайте блага намѣреня пресрећніе предкова Вашег Императорског Величества, и оправдайте мое усрдіе и завѣт моіе прародителя и предмѣстника на вѣрност к Русіи!!! — Овай народ ніе нигда біо од иноплеменіе држава у поданство покорен, послѣ окончаня бившіе князева и владаоца црногорскіе, шта више и у само оно вріеме, кад е отоманска порта грозила

ціелой Европи, ніе нас могла савршено покорити. А с бившим правителством републике млетачке у сусѣдной коресподенціи, имао є вазда свою независимост; ништа манѣ, по паданію поменуте републике и наступаню 1796. год. аустриског правителства у Бокельску провинцію, до пожунског трактата, признавали су нас у поменутом виду, и находеѣи се конзул Вашег Императорског Величества 1804 год. код поменутог правителства у Котору надворни савѣтник Мазуревски, явно є покровителствовао Црногорце код аустріанаца, и на послѣдак, біо нам є послан штатски савѣтник Санковски као довѣрена особа за Црнугору до тилситскога мира с Французком. По заключеню овог мира и долазку Француза у сусѣдну бокельску провинцію држали су с нама пограничну коресподенцію као са независимим народом. — Равним начином и Енглези, негда силни на Адріатичном мору, почитовали су нас на пріятельски начин, и моим паспортом Црногорце и друге трговце слободно пуштали, и началници оне флоте не само да су єдном имали конференцію, но и у сваком виду уважавали су нашу независимост, и найпослѣ Енглези су нама 1813. год. помогли провинцію Бокельску од Француза ослободити, и исту су оставили под савргненом црногорском управом.

По овом виду и показаной способности овог народа у свако вріеме к єдиномишлѣню садашнѣг обртая свіета и сва обштекористна намѣраваня Вашег Императорског Величества и Вашіе савезника, Црнагора има пуно право надати се безбѣдности свое независимости у одношеню на спрама иностраніе држава, кое саставляю данашню европейску систему. Аколи пак вишепоменута недопуштаю к тѣшнѣму одношеню Вашег Императорског Величества, то нас усрећите с явним покровителством, пошаљите нам єдног чиновника, кои ће представляти лице Вашег Императорског Величества, а у єдно и привремену помоћ, да би се могло уредити правителство и друга користна заведенія; будуѣи

ће Црногорци бити у станю приносити достойну жртву на свой свети олтар.

Сад, наймилостиви Господару, прикуплям мое послѣднѣ силе, усуђуєм се одправити мог синовца войводу Станка Петровића с 800 душа црногорскіе жителя, да се населе у предѣле Ваше Имперіе, по оскудици и нероду овдашнѣг края, да се не би друге иноплемене области с ньима користовале; и пошто сам исте одеском Губернатору препоручіо, рекао сам поменутом чиновнику мом синовцу, да пође у Вашу свету столицу, Александру Николаевићу господину оберпрокуратору светог синода, да би доставіо мою найпокорнію молбу, како би подпуно и рѣшително саизволенѣ я од престола Вашег Императорског Величества за црногорски народ изгледати могао. —

У Црнойгори, на Цетинѣ 8|20 Мая 1817. године.

Смирени Митрополит црногорски,
скендеріиски и приморски
Петар Петровиќ Нѣгош.

Ништа нѣгова праведна молба код цара ніе могла успѣти, но прозируѣи жалостним духом свой у бѣди налазеѣи се народ до конца свог обштелюблѣног живота проводіо є. — Он є поискавао опредѣлени дар блаженопочившим и благоутробним царом Павлом првим, кои є 1799. године као єлавни владаоц великоможне Русіе єдноплеменом народу црногорском біо опредѣліо годишнѣ помоѣи састоєѣе се из 1000 дуката; но и ово є било у залуд: за пуніе седамнаест година, ніе ништа получіо, и ако є пріе наведено ласкателно писмо од Императора Александра приміо.

Борећи се неповольностима, али све и свагда за народ, за ког е све могуће жертве подносіо, ніе погружавао свою чисту и праведну душу. Народ, као народ слободан, біо е и самоволян, те ніе могао нигда правог спокойства имати. Нѣгов е положай біо безподобно жалостан. У каквом се станю налазіо, може се из слѣдуюћег кратког писма видити, кое е на народ писао: „Видећи, да сам већ остарао, и да сам више од вашег самовольства и непослуха, неголи от мое старости ослабіо. Я видим, да ћу и душу изгубити, како сам и здравлѣ изгубіо, радећи у 36 година за ваше и ваше дѣце добро, кое ви непознаете и никад га познати нећете. — Я вас у све вишеречено вріеме како архипастир ваш учих и наставлях на све оно, што би могло послужит за ваше душевно и тѣлесно блаженство. Я не преста у лѣтнѣ и зимнѣ доба, идући с едног мѣста на друго, за прекратити Вашу домаћу рат и крвопролиће, кое бѣше на све стране међу вама. Я с великим трудом едва возбудих ваша срца, да свргнете ярам турски с врата, коега бѣше Махмут-паша скадарски, у вріеме моега у туђе . . . . крае путованя на вас поставіо; и сви мене послушасте, и послушаніе ваше дало е вама славу и поштенѣ пред свіетом.“ На Цетинѣ. В. П.

Док е Владика Петар овако отчински око свога народа настоявао, и гледао све начине како би међусобну слогу и внутреньи напредак

у земльи подигао и учврстіо; у то опет стари непріятель христянства Целаудин везир босански имаюћи на зубу Црнугору, окупи войску и крене се на границу црногорску.

Пріе но што ће Целаудин ударити на Морачу, били су Брђани на састанку са капетаном Мушовићем из Оногошта уговараюћи с њиме мир, кои им каже, да везир купи войску и да є издао заповіед у Колашин и Никшиће да неби никакву потребу воену давали Морачанима, будући он има намѣру на њи ударити и отргнути ій испод Владичине области.

Войска му се састояла из Ерцеговаца и Бошняка броем преко 12,000 людій. Чуюћи Владика за ту турску войску, одма изда позив на народ, да ита у Морачу, у бой против непріятеля. Брђани се одма крену пут Мораче, а с њима Острожки игуман Ђорђіе, войвода Іован Радовић протопоп, и из Повіе Мркое сердар. У Морачи пак подигну на оружѣ морачки главари: Войвода Мина Радовић и сердар Міят, кои су особито мужествено мегдан с Турцима на бойном полю діелили. Предводитель турске войске Делибаша, особито є біо радостан што іош ніе Морачанима помоћ од Брђана и Црногораца стигла, те одма 17. Апр. 1821 зором крене войску и уђе у Горню-Морачу, кою већим дѣлом попали. Войвода Мина са своим Морачанима, почем су се били Турци у средину увалили, удари на њи храбро и начне жесто-

ки бой. Приспѣвши пак у ово вріеме и Брђани, западну око воде Мораче, те ударе сложно сви на Турке. Турци стіеснѣни мужественим ударом од Морачана и Брђана, нагну бѣжати преко воде Мораче, ђе се многи подаве. Стигавши ій наша войска код воде, начне немилице ђе ког стигне сѣћи. Морача вода, тога е дана у црлѣну крвцу била претворена. Неки Турци, кои су препливали на коньма преко воде Мораче, начну се узким пролазом уз гору Рзачу пеняти, те су се ватали коньма за репове, и кад би се први од озго отиснуо, то би се онда сви у воду скотрляли. Многе су Турке Црногорци и остали Брђани живе у воду бацали, те су тако свой живот скончавали. Турци су тако страшно изгинули, да им е саміе коня седленика остало у рукама нашіе побѣдителя преко дванаест стотина. Оне пак Турке, кое су живе поватали, одвели су ій Морачани на огорелишта своіе кућа у Горню-Морачу, те су ій ту свеколике посѣкли. Морачана и осталіе Брђана незнатни е брой изгинуо. Међу погибшим изгубили су храброг Мркоя сердара. Турака е у овом бою изгинуле до 3000 людій. Тако витежки Владика, лишен сваког средства, давао е опет са своимъ мужественим юнацима одпор свакой непріятельской сили, и ніе нигда допустіо, да би у слободну землю ичія, а особито тирянска сила и област продрла. Проводећи живот међу народом и управляюћи оним слободнящима, одвеђ е біо неспокоян, видећи, да

є свега онога лишен, што народ на степен напредка подићи може, те опет од дана на дан очекивао є, небили и нѣму и нѣговом народу едном ясно сунце свое зраке на вратима указало.

Тек 1825. год. укаже се ясно сунце срећним наступанѣм на престол високославніе Руса, великог и благоутробног цара Николе, кои є таман оне године за срећу ове удалѣне на самом краю Юга усамлѣне слободне искрице божіом вольом сложене гране, промислом вишнѣга угледао лучу овог свіета, кад є Владика са своим Црногорцима найвеће мужество сяйне побѣде над крвожедним и од самог цара одпаћеним и непобѣћеним везиром Махмут-пашом Бушатліом иляду седам сто деведесет шесте године, одржао! Кад є исте године сяйног роћеня найславніег цара наш безсмртни Владика с войском у први бой против Махмут-паше у мѣсецу Юнію кренуо се, укаже му се у величественом появу великомученик Георгіе на біелом коню; — и он є тад предвиђао у овом чудноватом, али найкрасніему появу велику предсказаня срећу предстоећу у борби и у дальой будућности своме народу- Тако є сила вишнѣг и благоизволѣла, те му се указа онай велики славом и мужеством и добродѣтели увѣнчани цар, кои достойно уважава мужественост и вѣрност овог горског народа.

Видећи Владика, да є стуб славе, правде, среће и велике Свеславенске будућности никао,

и на чврстом, а у сред найлѣпшег и найславніег од свіета саду, божіом руком посађен, ђе слава цвѣта и блиста; ђе є плод великог и чистог сѣмена разгранат на украсу све Европе, а понос по широком свіету разсіяног Свеславенства: обрати се своіом смиреном молбом на великоможног цара и самодржца сверускога; ђе му молба свесрдно услишана буде: Великоможни и молосрдія пуни цар опредѣли, да се свети завѣт нѣговог блаженопочившег и спомена достойног родителя Цара Павла првог испуни: *Црногорском витежком народу не само заоставше милостинѣ надокнаде, веѣ и у напріед давати да се непрекида.* Ніе ли то цар и отац? Цар, кои несамо по чину и званію, веѣ и по самом великом духу и добродѣтели сачинява име великога и на славу и утѣху дичног славенског народа цара! Слава великоме цару, великог и наймногобрйніег народа! — Црногорци нѣга од почетка, па и сад као оца високо почитую и радую се простодушно, али искрено и од срдца ширеѣой слави у пространом сѣверу Свеславенског символа и найблистателніег престола цара; а он Црногорце као свою дѣцу царски люби и пази и ньиова храбра дѣла и подвиге достойно уважава и награђуе. Среѣан, славан и благополучан цар; среѣан, славан и благополучан є народ, ког нѣгово величествено крило надкрива.

1828. год. стануюѣи жительи Поляни у предѣлу Зети, зажеле отринути са себе турски

ярам, за ког су непрестано згоду изгледали. Поляни су Срби, пак и они су желили почем би османски ярам с себе стресли да се придруже своіой браћи Црногорцима. Исте ове године мѣсеца Априла крене се скадарски везир с войском к Видину, те тако позове и Полянна на войску; но имаюћи другу и нужднію намѣру, ніесу шћели одити на ону войну, ђе им таково ратоборство никакву слободу неможе прибавити, него опет оно старо и несносно робство. Поради ныовог одупираня и непокораваня власти турской, крене се везира скадарског син Махмут, кои є остао біо заступником и управителѣм овог пашалука те удари оружаном руком на Поляне. Поляни дочекаю Арбанасе и побію се, а међутим притеку им Црногорци и то Лѣшнани и Комани у помоћ и пролію свою крв с Арбанасима. Бой є біо жесток и траяо є пуна четири сата. Инокосни будући Поляни. ніесу се могли стрести Арбанашког немилог господареня. Они су претрпили многе бѣде, али зато опет ніесу пошли к Видину на войну.

Арбанаси су тражили да се освете Црногорцима за ову помоћ, но свако су покушеніє скупо платили, те найпослѣ принуђени буду оканути се ратованя, пак учинити мир с овим народом, кои Турке неће за икакве господаре да призна. Послѣ свакояки покушенія пишу Турци Црногорцима да учине каковагођ условія. На мѣсту Купи-Дух буде уречен састанак ђе се састану црногорски и турски главари. Црногорски

главари имали су од правителства паставленіе поком да се уговор сврши. Желі су Турци да и Пипере опет под свою пређашню власт придобію, но Црногорци ніесу шћели нигда на то пристати да они свою браћу немилом азіятском бичу упуште, за кою су они доста своє юначке крви пролили. У реченом наставленію налазе се слѣдуюће точке:

" 1. За Пинере да су они люди наши и да се Турци одъ ньихъ проћу.

2. За баштине коє су наши Краичницы у ратна доба работали да ихъ и у мирно вріеме работаю, како смо на найпрвыи састанакъ учинили и да Турцы одъ ньихъ неишту данка.

3. За Ровчане и Морачане и Ускоке Херцеговачке, кои су у наша мѣста да имъ буде мирь како Црногорцима и Брѣанима.

4. За Жупляне, Озриниће и Бршняне и за Дробняке да нечетую око ньихъ и да ій нећераю крозъ наша мѣста и преко наше землѣ.

5. Да се немећу Турцы у наше после и Турака од Ерцеговине, будући смо мы съ Ерцеговином у ратъ.

6. Да невежу и неапсе праве Црногорце за покраће, коіема незнаю лупежа, него лупежтине нека траже сочбиномъ и како найболѣ знаду, пакъ кадъ лупежа нађу тада судомъ да буде кастиганъ и да лупежтину плати.

7. Да се Турцы немећу господарима врху Црногораца и Брђана и да ій незову да иду у Скадарь, како што є Селман-Ага звао Комане и Лѣшнане прошлога года.“

Турци су се и на овай уговор склонили, али опет при првой згоди ніесу пазили на уговор. Црногорци пак имали су свагда толико снаге да се одупру варварском наертаню, и ніесу им допустили да чине оно, што би и наймане повріедило горску слободу.

Велики цар Никола ніе шћео нигда заборавляти Црногорце, већ нареди, да се 1829. год. изда заоставша пензія за седамнаест година. Ове године получи неколико Владика, а остало буде ріешено да се слѣдуюће 1830 год. изда.

Сад є већ Владика видіо себе међу своим народом препороћена, и одма є употребіо свое старанѣ о унапређеню и препороћеню досадашњг чемерног станя свога народа. При обичном збору црногорскіе главара, усхићен радошћу на предстоећу лѣпшу будућност рече главарима: „Неможете вѣровати, колико сам се у души возрадовао, за примлѣну радостну за нас царску милост: Ево има већ десет година, од како се Богу молим, да ми Бог узме живот, само да негледам яде и неволѣ мог народа; а сад би желіо, да ми оће благи Бог да продульи привремени течай мог живота, барем за десет година, да могу икакво добро моме народу

учинити и да видим срећни развитак украшеног горског ціета, за коег напредак трудим се и мучим од мое младости, па ево већ и до сѣдине немоћи и старости доспіо.“ Но судбина другчіе є изабрала: он недоживи ни да свуколику накнаду царске милости получи. Исте 1830 године мѣсеца Октомвра 18, на дан светог Луке біо є уречен дан народне скупштине, поради помиреня некіе закрвлѣніе племена. Петар у ово вріеме біо є ослабіо животом. У вече истог дана дођу сви главари к нѣму, те по земальском обичаю од праћедова наслѣђеномъ засѣду око огня, те почну обични разговор о народним стварма. Владика Петар сѣдіо є у средини земальскіе главара, и поведе разговор, како би се найлакшим начином сютра народ могао помирити. Осѣћаюћи себе слаба, рече своме секретару, да напише од нѣгове стране кньигу, како он неможе међу народ изићи; зато да послушаю главаре, како ће моћи све међусобне заћевице смирити. Владика, послѣ тога рече: „Я знам, да они неће вѣровати моіой немоћи, већ да я то од зла срца и опачине чиним, и да нећу међу ньи да изићем — а Бог ми є зато свѣдок.“ — У седам сати исте вечери предвидећи конац свога живота, проговори послѣдньим силама налазећима се ту главарима: „Я већ немам рад шта крити, мени се послѣдньи час приближіо, и я ћу овай свіет оставити. Препоручуем ви узаймну слогу, мили витези и честити юнаци! Поздравте ми сву

браћу Црногорце и кажите им, да и ако им се ньихов Господар преселіо у вѣчност, да є нѣгова топла и послѣдня желя, да му нѣгова слободна браћа Црногорци у миру и братской любави браве свою богодану слободу, и да незаборавe да су Црногорци и слободни юнаци. У мучной и кукавной али слободной земльи преживѣх младу неякост и сіеду старост. Божа є воля, да се с вама растанем вѣчно, но незаборавите на мое ріечи. Збогом слободне горе, и неувенула ви слава доклен трає свіета и віека! Благодат Божія по сріеди вас и свега рода Србска! — — Поведите ме у мою одаю, да мирно мой дух предам вишнѣму промислу.“ Главари поражени овим ріечма, приступе и приме послѣдньи благосов и одаваюћи свой послѣдньи цѣлив свом незаборавлѣном Господару, узевши га двоица изпод руке, скрушеним срдцем поведу га у одаю; ту се спушти на одморницу и спокойно успаван пресели се у вѣчност с овог свіета. Главари су се сви жалостили за своим Господаром и проліевали су сузе жалости, тугуюћи иза свега гласа губитком іош нигда неимавшег подобна Господара. Сютра дан, чуюћи окуплѣни Црногорци да є преминуо Владика одма отворе себи ненадно али злосрећно предузиманѣ крваве борбе и начну викати: „Нестало є онога, кои нам є браніо да се непоколѣмо: сад да се осветимо єдан другом без сваке запріеке, што є кои коме дужан.“ На то скоче сви главари и Губер-

натор, те почну заклиняти, да то нечине. Међу тим један изиђе од главара, Стеван Перков Вукотић, и стане говорити: „Браћо Црногорци! умро нам е наш Господар, но кумим вас Богом, немойте се данас клати, да нам се свіет не руга. Та свуд у свіету умиру цареви и кралѣви, па люди опет нађу нечесов начин за народ; па божа ви вѣра, чуйте ме добро, Црногорци, нећемо ни ми мимо свега свіета бити, већ ка и сви други народи од свіета: Ако нам е умро Господар, ког сви жалимо и прежалити неможемо; а оно ћемо помоћу божіом и нашом слогом, другог изабрати.“ и т. д. Потом изнесу пред манастир упокоеног Владику и призове један главар окуплѣни народ слѣдуюћим ріечма: „Одите, браћо Црногорци, да се на мртвом нашем Господару закунемо и да нѣгов послѣдньи аманет испунимо, кои нам е при издисаню послѣднѣг часа оставіо свети архипастирски благосов и препоручіо нам слогу и братску любав. Положимо заклетву пред ньим и пред вишньим Богом, да уватимо вѣру од сад до Ђурђева-дне.“ По том положе сви унакрстно пушке на ковчег свог у вѣчност преселившег се Господара и закуну се, да ће сви вѣру мира и братске любави до Ђурђевадне држати.*)

---

*) Начин избора и наступаюћег слѣдства саданѣг Владике Петра II. спада у другу епоху, о чем ће се рећи у обширной повѣстници Црнегоре.

Тако нам се сконча незаборавлѣни и божественом искром надарени Владика Петар I Петровић Нѣгош, владавши Црномгором и Брдама 46 година, са онаквом родолюбивом ревношћу, кою само поштена и народ любећа душа желити и себи представити може. Он е цiелог времена бiо предходитель чисте слободе, кою е не само народу желiо, него исту сам подпомагао, да се шири као ясни зраци свiетлог сунца. Он се укланяо и измицао од самовольног управляня, а предавао е власт народу и упуђивао е исти, да сам собом благоразумно управля: да народ по своiой вольи међусобно и договорно изабира и поставля судце, главаре и остале старѣшине. На чистом и неповрiеђеном природном основу настоявао е и своiом вольом и трудом утврђивао свако народно напредованѣ и начин чуваня прађедовима присвоене слободе. Данило е бiо витежкога духа, и он е у оно врiеме поновiо и препородiо црногорску слободу; али Петар I. не само да му е дух витежства у прсама буктiо, кое се у самосталним и слободним горама изискуе, већ е бiо надарен и духом мудрости, благоразумности, правде и свете истине, кои е сваком предузимаюћем дѣлу изслѣдованѣ предвиђао и умiо себе и свой народ од сваког зла и иностранiе сплетака мудро и као вѣрни син и любитель свог отечества сачувати. Он е живiо у найвећем убожству, али се опет еднако тѣшiо, да е међу своим народом, народом слободним и у

своим подвизима славним. Да су нѣгова обстоятелства била удобнія, то би се била слава нѣговог народа другоячіе заблистала, а озебше многе еднокрвне сироте, угледале би биле лучу жарког сунца — и Црнагора неби била само за се слободна, већ би исту и други уживали, и тад би била гранула она правда, кою и сила промисла иште. Видимо овай народ, како га е Бог особито под управом доброг Петра благословіо, да има свою слободу, свой безопасни живот у тіесном мѣсту пространог земног круга. — Савѣстно пресуђуюћи станѣ и сав поступак овог народа, мора свако племенито и еднокрвно срце усхитита и пробудити у нѣму живу радост, видећи малу шаку народа, а свою браћу, неробуюћу икаквом насилію, и нестеняюћу под икаквим бичем неправде, коя чоека уподоблява безсловесной животиньи; већ ій види у радостним клицима слободног поноса, ђе проводе течае времена у спокойству духа, ђе и сама природа с ньима торжествуе. Од свію іош негда бившіе Владика, заузима Петар I међу свіема прво мѣсто; ер ни едан ніе толико добра за свой народ учиніо, ніе уміо тако крѣпко, прађедовима наслѣђену а чоечству омилѣну слободу сачувати као он. — Петар е біо велики не само любитель него и вѣшти уважатель народности и народньіе обичая, увиђаюћи у том обилно сокровиште народног карактера, благородног и у самой природи неповріеђеног свойства, кое дичи народ не само

у нѣговом протекавшем временству, него и у садашньости, а средством ове и будућности, полагаюћи на чистом основу у истини надежду к произвађаню славе, среће и поноса из мале гране и осталим разсіяним, разкомаданим, подярмлѣним, удрученим и лишеним сваког првобитног права, не само народности, већ и негдашнѣг у слави и величини ширећег се политичног живота, гранама, коесу се скоро поосушиле, изсисан им будући сваки питни сок живота, и изсѣчена она главна внутреня єзгра, коя єдинствено подржава, да може цвіет и плод развити се у вріеме законом природе положено. Сматраюћи мало обширніе, ког є он народа біо владаоц, не може се рећи и судити по малобройности, дає то єдна мала шака народа, коя несачинява никакву важност наспрама осталіе великіе држава у Европи, (имаюћи цѣлокупно жительства преко 100,000 душа међу коіема и до 20000. убойника), већ узмимо усамлѣност єдне єдине, чисте, непомѣшане и неоштећене србске крви, постаюћи у далѣм размѣрю — и свега Славенства: єдна секта и вѣра христянства, скопчана и сѣдинѣна с њиховим првобитним обичаима, и имаюћи єдан дух народнога живота. Сматраюћи у већим и маньим круговима, не само огромног Славенства, већ и осталіе иноплеменика, дали се може игђе наћи овако посебна и чиста грана, без сваке стране смѣсе од иноплеменства и ино, или, разновѣрства. Свуд и у сваком мѣсту, или народно-

стима, или вѣрозаконима, или обичаима, сплетени, помршени и одвоени су народи од првобитности свог патріалхалног живота.

Петар I родіо се 1747 год. мѣсеца Априла у мѣсту Нѣгушима од породице Петровића, коя е 1696 год. наслѣдственом постала. Нѣга е дао воспитавати нѣгов стриц Владика Василіе, кои е тад управляо Црномгором. 1762. год. поведе Владика Василіе младог Петра у престолни руски град Петроград да ту свог синовца и наслѣдника господара црногорског примѣрно воспита. Бавіо се Владика Василіе дулѣ времена у Петрограду, а млади е Петар напредовао у науки, али на скоро поради пріеке смрти свог стрица прекине млади Петар свою науку. Владика Василіе предвидеѣи конац свог живота, одма се постара за свог синовца те пише царици Екатерини II. и моли е, да би благоизволѣла младог Петра одма по нѣговой смрти у отечество опремити. При смртном часу призове Василіе свог синовца и да му слѣдуюѣу опростителну ріеч: „Иди уцвіелѣни сине, у наше юнакородно отечество! иди у оно мѣсто, ѣе ѣеш се неброеним печалима борити, али ѣеш ти у твом отечеству блистаюѣу славу задобити, ако достойно за свой народ радіо будеш. Многе ѣе ти бѣде на путу стаяти, али ѣе твой божіом благодати умѣрени дух све лако сносити, и показати да си достойни послѣдователь твоих у роду прославлѣни предкова. Тебе ѣе горски юнаци радостно као жарко сун-

це у своя витежка нѣдра примити. Свевишнѣга воля позива мене таинству вѣчнога живованя. Прими мили синовче, послѣдньи благосов твог тебе любеѣег стрица, кои се с тобом растае на вѣки.“ Василіе заклопи очи, а млади Петар поражен губитком свога бранителя, пане к земльи и орошеним лицем ода послѣдньи цѣлив свом незаборавлѣном стрицу, а потом вопіе жалостним гласом: „Боже драги! кои си ме изволіо осиротити у непознатом краю свіета, приведи ме у мое драго отечество по желъи мог благодѣтеля и Господара оног юначког народа.“

По том се крене млади Петар и дође у Црвугору, ђе га радостним срцем Владика Сава дочека. Петар е свуд са Владиком Савом одіо и одправляо народна дѣла. Кренуо се будући еднoм млади Петар с Владиком Савом у манастир Брчеле, а у тай ма ударе млетачки солдати на манастир Станѣвиће, ђе су ій дочекали манастирски работници и недопуште им ући и освоити манастир. Владика Сава док дочуе то млетачко насртанѣ одма пошалѣ младог Петра, кои на брзо скупи Црногорце и удари на млетачке насртаче, и, не само да ій побѣди, већ ій прећера у село Поборе (у Приморю) ђе ій обколи и три дана у затвору подржи; а манастир Станѣвиће задржи у области црногорске слободе.*) У свему е Петар біо отважан и рѣ-

*) Оће се говори о Поборима као о млетачком предѣлу; но Побори су спадали под црногорску област до 1711 год. а ове године уступе Црно-

шителан чест свога народа бранити. Владика Сава видећи велики дух младог Петра, произведе га 1770 год. за Архимандрита и тако е од овог времена почео Петар народня дѣла руководити. Кад се већ Владика Сава престави, сложно нѣга народ изабере за свог господара. Непрекидна нѣгова ревност за народно добро привлачила е народну любав и привржeност к Петру.

Ходећи едном св. Петар у Црницу народним послом ђе су биле турске уводе дошле, био е подвржен великой опасности свог живота. У истом овом непріятном путованю добіе рематизмуз у ногама кои га е пратіо за десет година. У педесетой години ослабіо будући очним видом, употреблявао е наочари, а у шестдесетой опет ій остави, кое до крайнѣ свое старости више употреблявао ніе.

Кад е Вукасовић 1788 год. дошао су 400 солдата у Црнугору, и кад су Црногорци ударили на крѣпост Спуж, за ово заедничко воеванѣ против Турака, получи Петар од ћесара Іосифа бриліантни напрсни крст. Мармонт му

горци Поборе, Маине и Браиће републики млетачкой с тим уговором, да би у случаю дулѣг и већег рата с Турцима могли препратити у млетачку област дѣцу, жене и стоку; но Млечићи ніесу пазили на тай уговор, већ су предавали црногорску неяч, кою су Турци као роблѣ продавали.

е нудіо да буде и од све Далмаціе Патріархом; но Петар знаюћи да е он и без тога Патріарх црногорски, скендериски и приморски; остала будући патріаршеска власт на Митрополиту црногорском, кои е духовну свою власт простирао у поменутим предѣлима, ніе шћео пристати на Мармонтов предлог, будући е Мармонт тражіо да Црнагора постане зависимом Французима.

Любав свога народа придобіо е Петар I. тако, да е сваки Црногорац біо готов све чинити, што би желя овог великог мужа била.

Іош за свог живота желіо е и препоручивао Петар да буде саранѣн на явном мѣсту и то близу пута куд народ еднако пролази. Желіо е Петар да нѣгово тіело надкрива плоча с подписом:„ *Здѣ, почиваетъ любитель своегa рода.*“ Но Црногорци нѣга по прародительском обичаю саране у цетиньску цркву, ђе е остао у земльи за четири године. 1834. год. саданѣм Владики Петру II. представи се у сну у земльи почиваюћи, говорећи му, да га извади, да он ніе заслужіо да народ по нѣму чеплѣ. Овако се саданѣм Владики упокоени Петар I, више пута представляо с истим ріечма, кое Владику найпослѣ принуди саобштити главарима. Главари почну савѣтовати Владики да отворе гроб и да виде, шта е, додаваюћи, да може бити и да ест нешто. Владика се склони на ово главарско предложеніе, те отворе гроб и наћу Петра цѣлокупна и невредима у свему. Вадећи

га из землѣ с почетка тако им е било тежко дизати га, да су мислили да га неће моћи извадити. Потом су чинили обичне церемоніе црковне, те га изваде и ставе пред олтар свете благовѣштенске цркве. Владика послѣ тога даде одма печатати проглас на народ, коим га позива да се скупи на Цетинѣ, и да се увѣри и да види новопоявленог свеца. Послѣ тога доврви народ из свію краева, те се увѣри и сложно призна Петра I. за свеца. Од тог времена пак и данас почитуе народ црногорски свог прославлѣног Господара Петра I. за свеца.

За велику славу свог незаборавлѣног господара, саставили су Црногорци свом светителю, обявлѣном послѣ четири године у земльи, тропар и кондак. Тропар нѣгов неће бити сувишно оће ставити и пое се осмим гласом, кои гласи овако:„ Придите днесъ отъ православный торжественнѣ да возвеселимся и да увидимъ всечестныя и прехвалныя добродѣтели труды и подвиги Черногорскія страни свѣтилника пресвѣтла иже во Архіереехъ великаго Петра достахвалнаго пастыря и учителя, тѣмже убо въ Черногорскую страну сошедшеся, днесь пѣснено да восхвалимъ, яко бо дивна сотвори Господь его во святыхъ своихъ суща въ земли четверолѣтна показа намъ нетлѣнна; того молитвама Христе Боже нашъ спаси и помилуй души нашя.“

Тако е Петар у великом и светом спомену код Црногораца, код оног народа, за ког е дневоноћно и неуморно радіо, и за ког се у

свако доба жртвовао. Дух нѣгов осѣнява и данас Црногорце, а осѣняваће и у будуће. За времена Петрова владаня у Црнойгори видимо нѣгово непрестано мученѣ, видимо какав є живот проводіо, како ли є за народ и истог срећу радіо. Он ніє био само достойни Архіерей, него достойни Господар слободног народа. Да ніє било трезвеног духа и велике нѣгове предосторожности, то би црногорска слобода била конечно пала. За времена нѣгова господареня нигда Турци нити други непріятельи славенски ніесу могли продріети у самосталне горе, него су свагда сви били побѣђени и морали су се стидно с прага непобѣдиміе юнака измицати. Народ србски у Црнойгори нема у повѣстници ни єдног господара ког би тако славіо, и ком би достойнію славу подизао као Петру.

Он ніє живіо у изобилію, нити у богатству, нити у великолѣпним палатама, него у сиротиньи и као найбѣдніи чоек; али у сиротиньи и бѣди остало є нѣгово срце чисто, вѣрно и искрено своме народу. Он, кад би видіо незадовольство народа, сазвао би главаре те би им рекао да он оставля власт, ако неће чинити онако како народ оће и како є за исти найболѣ. Он се ніє ягміо за господством и богатством, већ за оно, што ціелом народу срећу и напредак приноси. Он є у бѣди и невольи и сиромаштву земни свіет оставіо и преселіо се у вѣчност; али зато опет богатство га неслави у свіету, него добра дѣла. Страхом божим, Петар є свой на-

род наставляо на пут истине, правде и добродѣтельи. Код нѣга ніє било баіонета, ніє било полицая, али зато за вріеме нѣгово ніє ни єдне обштенародне буне било. Ако би се коє племе међусобно завадило, то би он сам међу народ одіо и свѣтовао би узнемирене као отац свою дѣцу без оружя, без батина, без окова и другіе насилніе и безчоечніе орудія, те би га свагда народ послушао, єр є био увѣран да нѣтов свети Господар чини само оно, што є за ньи добро.

Смртном казни он ніє нигда ни єдног Црногорца осудіо, него ако би велико зло кои Црногорац учиніо, онда би дао да такову пресуду губернатор изрече и подпише. Од найстаріег времена била є покрай владаюћег владике по єдна свѣтска особа: или би представляла лице Губернатора или сердаца или войводе те би заєдно с Владиком народня дѣла руководіо, коє є и при Петру I. било. Петар се непрестано придржавао Руса и желіо є предмѣстницима своима преданому покровителство єдноплеменог и єдновѣрног царства задржати, чему є обично губернатор био противан желећи да би Аустрія то првенство преузела. Но Петар є имао другчію важност и повѣреніе код народа. Кад се св. Петар преставіо, предузело є мѣстно управителство Аустриско у Бокикоторской преписку относително пограничніе послова са губернатором, нектећи признати новоизбраног црногорског господара Петра II; но црногорски главари яве

поменутом управителству Боке которске, да ако се неће относити на новоизабраног господара поради пограничніе послова, то они такове преписке неће никако уважавати.

Црногорски дух под управом Петра I. не само да ніе слабіо, него се крѣпіо и постаяо силніим и мужественіим. Петар е чувао карактер и стари обичай свое браће Црногораца.

Под управом и заштитним нѣговим крилом имао е сваки прибѣжиште, или біо бѣгунац, или изселѣник, или ма кои иностранац тражећи, из верига робства, слободу. У оваковим случаевима показивао е Петар свагда свое чоеколюбиво дѣло, као што е то србском народу свойствено. Подобни нѣгов поступак може се из слѣдуюћег примѣра видити.

Почем су се аустріанци настанили и заузели приморске землѣ лежеће покрай саме Црнегоре добѣжи еден аустриски солдат у Црнугору, ког Владика Петар, по обичаю србском а свойству своіе предмѣстника, прими као оног, кои слободу испод робства у слободной земльи тражи и даде му вѣру безбѣдности живота и мирнога житка у оной земльи, ђе се од времена пропасти србског царства на полю Косову еднако робство нетрпећи юнаци збѣжаваю. Мѣстни заповѣдник града Котора заиште у Владике Петра да му поврати одбѣгшег солдата; но Владика му одговори, да се из слободне землѣ нико неповраћа, изузимаюћи на едну чи-

сту божію вѣру, како му се ништа учинити неће. Мѣстни заповѣдник града Котора одговори Владики да пошалѣ одбѣгшег солдата у Котор, увѣраваюћи га да на нѣгову рiеч неће никакве казни претрпити. Владика ослонѣн на чистой светиньи вѣри божiой, рече убогом солдату да пође на позив заповѣдника, будући му є задао чисту божію вѣру како му ништа учинити неће. Солдат обнадежден чистом вѣром онога, у ког є вѣра права светиня и жива божiя истина пође у Котор. Али кад несрећни солдат дође у Котор, одма га вѣроломни полковник одсуди трчати шибе, те тако сирома солдат на вѣру код невѣре претрпи срамотну казан, од кое се поштени люди не само стиде, него гнушаваю и радiе падаю жртвом вѣчне смрти. Чувши ово смирени Владика Петар и видећи да вѣра на западу нецаруе, већ лаж и прiевара узкипи од муке над беззаконим и безчоечним дѣлом, те изрече међу више Црногораца слѣдуюће рiечи: „Нема вѣре у невѣре, нема страха божега, ђе юде предательи добра Христа царую и газе вѣру и правду, заборавляюћи ону светиню и газећи є нечистом ногом, за кою сав свiет живи и драгоцѣни живот полаже! По сад проклет бiо сваки брат Црногорац, кои би добѣгшег чоека и на саму вѣру невѣрной траги из ове слободне землѣ предавао: у слободну землю ступивши, ма ког рода или племена бiо син, мора бити слободан и єст, а не у робства вериге да пада, из коiе є измакао да слободу нађе. Наша врата сло-

боде нек су сваком слободу иштућем отворена, и то нека ви є аманат; єр ако тако неузрадимо, онда ми, нити смо слободни, нити што вріедимо, нити заслужуемо звати се потомцима нашіе славніе праћедова, кои су кћели и знали свою богомдану слободу уважавати и дѣлити є и другоме чоеку, кои є из чемерног и богомрског робства иште а то є преко свега наша права христянска дужност, оставлѣна од Христа Спасителя.“ Ріечи ове коснуле су се живо срца слободніе Црногораца, те се овай аманат строго обдржава, нити иком каквог бѣгунца предаю, єр знаду, дасу и бѣгунци люди, и ако ніесу они, кои люде муче и у вѣчном робству држе.

Угніездили се будући аустріанци у негда плем нитой Боки-Которской начну свою живу бригу полагати, и старати се о присваяню црногорске сиротинѣ, коя се нигда ніе нити є могла новцем него крвлю задобити. За сад ніе од потребе напоминяти употреяляваюћа злоковарства пређашнѣг времена преко гувернадура Радонића єдног и другог, коє и ако є тайном завѣсом обичног западног црног покрова прикривено, али є опет уобште ономе народу до ушію допрло, пак є и вріедно споменути у послѣднѣ вріеме Петрова владаня у Црнойгори оно лицемѣрно и неправедно зактеванѣ од аустріянаца, да им се уступе неке црногорске землѣ и клисуре допираюће у сами Аустріом новонаслѣђени предѣл Боку-Которску. Аустріа

му е заклевала и обеćавала готовим новцем исплатити. Но овай е предлог потресао яко свету Петрову душу и као искрени любитель свог отечества и свое юначке браће, ніе се ни у саме договоре, кои су ослонѣни на неправди и лишаваню народніе животом укопчаніе права, упуштао, веć одговори по свойству духа свог и оног народа од ког е потекао и лучу свіета са високе голе стіене угледао да он ни каменѣ, кое они ишту неда данас ни довіека: „Ни саме ледене стіене недам за никакво благо овог свіета, ер су и ледене стіене прекупане у юначкой крви; ер би и сама праведна природа на такав вопіюћи гріех пролила сузе туге и жалости. И самим златом ово голо каменѣ да заліете, нećете дочекати да мене вашим новцем придобіете. Нećу блага ни богаства, али оћу поштенѣ, под коим заедно с моим народом живим и умріети желим. Неможе мене никакво благо усрećити, ако мога народа слава и срећа не цвѣта, и ако горде горе непомично и витежки свою горду главу неуздрже! Нити су се прекланяле, нити ће док е мене жива и док слободне горе имаду юнака да крвлю задобивено отечество бранити могу. Само оштри мач то поискаванѣ може рѣшити, а мое ріечи и дѣло неће: На саблю смо добили, без саблѣ непуштамо, па макар юначка крв до колѣна потекла. Ако ніесте знали ціенити и познавати витежки карактер едног народа, то се сад уч'те нас малу шаку у овим горама поз-

знавати. Неда овай народ свою крвлю стечену альину подкидати, као што сте се ви научили од остале наше ядне браће под вашим самовольним бичем стеняюће чинити.“

Тако се брани чест и слава народня, тако се предусрета люта и гладна аждая, изскочивша из туђе црне пећине, коя е утаманила чисти и ліепи цвіет миле гране србства, а ништа манѣ и остале разкомадане славенске гране. Тако е Петар почитовао свой врлетни али слободни завичай, свое любезно и ником неробуюће отечество. На кормилу витежког народа србског требамо оваковіе мужева, кои презиру све мниме себичности а жртвую све и сами живот за обштенародну чест и славу пред свіетом. Овакови као што е Петар треба да буду наши главари, наши великаши, наши народни заступници, пак нећемо блудити и за сваким се дати повлачити. С оваквим господаром нема народ стида већ понос и славу пред свіетом; с оваковим господаром нестіеснява се, него се разпространява земля.

☞ Кад є већ са свим књига готова била, стигао є и овай слѣдуюћи *Кондак* св. Петра из Црнегоре:

„*КОНДАКЪ, ГЛАСЪ III.*

Насладимся вси днесъ Божественнѣ о святолюбцы, яко въ настоящеє время показа намъ небо, предивнія и нетлѣныя мощы, чуднаго святытеля, и таинъ Божественыхъ строителя, Петра Іерарха Христова; тѣмъ убо Черногорскую звѣзду пресвѣтлую, днесъ намъ изъ Гроба возсіявшую въ пѣснехъ возвеличимъ, и яко великаго душъ нашыхъ попечителя и тепла молитвенника умолимъ, къ нему вопіюще и умилно глаголюще: новоявленне въ святыхъ Петре святытелю премудре, Черногорская похвало, молимъ тя, ихже многими труды и подвиги твоими упаслъ еси, и за вся православныя, во еже спастися душамъ нашымъ.“